

Журнал входит в перечень периодических научных изданий РФ, рекомендованных для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора медицинских наук

Modern Rheumatology Journal

СОВРЕМЕННАЯ РЕВМАТОЛОГИЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ Издаётся с 2007 г.

Издаётся при научной поддержке ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии имени В.А. Насоновой»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.М. Лила, *д.м.н., профессор, Москва, Россия*

Научный руководитель

Е.Л. Насонов, *академик РАН, профессор, Москва, Россия*

Ответственный секретарь

О.Н. Егорова, *к.м.н., Москва, Россия*

Научный редактор

Ю.А. Олюнин, *д.м.н., Москва, Россия*

Редактор выпуска

Т.В. Дубинина, *д.м.н., Москва, Россия*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Е.И. Алексеева, *д.м.н., профессор, чл.-корр. РАН, Москва, Россия*

Л.И. Алексеева, *д.м.н., Москва, Россия*

Б.С. Белов, *д.м.н., профессор, Москва, Россия*

Е.И. Бялик, *д.м.н., профессор, Москва, Россия*

Е.А. Галушко, *д.м.н., Москва, Россия*

А.И. Дубиков, *д.м.н., профессор, Владивосток, Россия*

Т.В. Дубинина, *д.м.н., Москва, Россия*

И.А. Зборовская, *д.м.н., профессор, Волгоград, Россия*

Е.Г. Зоткин, *д.м.н., Москва, Россия*

А.Е. Каратеев, *д.м.н., Москва, Россия*

Т.В. Коротаева, *д.м.н., Москва, Россия*

С.В. Лапин, *к.м.н., Санкт-Петербург, Россия*

Л.В. Лучихина, *д.м.н., Москва, Россия*

Г.В. Лукина, *д.м.н., профессор, Москва, Россия*

Т.В. Попкова, *д.м.н., Москва, Россия*

Т.А. Раскина, *д.м.н., профессор, Кемерово, Россия*

А.П. Ребров, *д.м.н., профессор, Саратов, Россия*

С.О. Салугина, *д.м.н., Москва, Россия*

Н.В. Торопцова, *д.м.н., Москва, Россия*

Н.А. Шостак, *д.м.н., профессор, Москва, Россия*

ИНОСТРАННЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Г. Амитал, *профессор, Израиль*

А. Баланеску, *профессор, Румыния*

Л.Г. Гроппа, *профессор, Кишинев, Молдова*

Е. Кухарж, *профессор, Польша*

Г.А. Тогизбаев, *профессор, Казахстан*

И. Эртенли, *профессор, Турция*

EDITOR-IN-CHIEF

A.M. Lila, *MD, DSc, Moscow, Russia*

Scientific supervisor

E.L. Nasonov, *academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Moscow, Russia*

Executive Secretary

O.N. Egorova, *MD, PhD, Moscow, Russia*

Scientific Editor

Yu.A. Olyunin, *MD, DSc, Moscow, Russia*

Number Editor

T.V. Dubinina, *MD, DSc, Moscow, Russia*

CO-EDITORS

E.I. Alekseeva, *MD, DSc, Corr. Member of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

L.I. Alekseeva, *MD, DSc, Moscow, Russia*

B.S. Belov, *MD, DSc, Moscow, Russia*

E.I. Byalik, *MD, DSc, Moscow, Russia*

E.A. Galushko, *MD, DSc, Moscow, Russia*

A.I. Dubikov, *MD, DSc, Vladivostok, Russia*

T.V. Dubinina, *MD, DSc, Moscow, Russia*

I.A. Zborovskaya, *MD, DSc, Volgograd, Russia*

E.G. Zotkin, *MD, DSc, Moscow, Russia*

A.E. Karateev, *MD, DSc, Moscow, Russia*

T.V. Korotaeva, *MD, DSc, Moscow, Russia*

S.V. Lapin, *MD, PhD, Saint-Petersburg, Russia*

L.V. Luchikhina, *MD, DSc, Moscow, Russia*

G.V. Lukina, *MD, DSc, Moscow, Russia*

T.V. Popkova, *MD, DSc, Moscow, Russia*

T.A. Raskina, *MD, DSc, Kemerovo, Russia*

A.P. Rebrov, *MD, DSc, Saratov, Russia*

S.O. Salugina, *MD, DSc, Moscow, Russia*

N.V. Toroptsova, *MD, DSc, Moscow, Russia*

N.A. Shostak, *MD, DSc, Moscow, Russia*

FOREIGN MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

H. Amital, *MD, Israel*

A. Balanesku, *MD, Romania*

L.G. Groppa, *MD, DSc, Chisinau, Moldova*

E. Kucharz, *MD, PhD, Poland*

G.A. Togizbaev, *MD, Kazakhstan*

I. Ertenli, *MD, Turkey*

Предпечатная подготовка ООО «ИМА-ПРЕСС»

Адрес редакции:
115093, Москва, Партийный пер.,
д. 1, корп. 58, оф. 45,
ООО «ИМА-ПРЕСС»
Телефон: (495) 926-78-14
e-mail: info@ima-press.net;
podpiska@ima-press.net

Электронная версия журнала — на сайте издательства ООО «ИМА-ПРЕСС»: <http://mrj.ima-press.net>;

в Научной электронной библиотеке: <http://www.elibrary.ru>

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых материалов. Ответственность за содержание рекламы несут рекламодатели.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

ПИ № ФС 77-28 869 от 25 июля 2007 г.

Подписной индекс в каталоге «Роспечать»: 70678

2019, том 13, **1**

Современная ревматология.
2019;13(S1):1-44

Подписано в печать
14.10.2019

Отпечатано

в типографии

«Принт Хаус»

Тираж 3000 экз.

**Тезисы Ежегодной
научно-практической конференции
ФГБНУ НИИР им. В.А. Насоновой
«Современная ревматология –
эволюция взглядов: pro et contra»,
Москва, 24–26 октября 2019 г.**

СОПОСТАВЛЕНИЕ КЛИНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ ПОРАЖЕНИЯ ТАЗОБЕДРЕННЫХ СУСТАВОВ С РЕЗУЛЬТАТАМИ ИХ РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С АКСИАЛЬНЫМ СПОНДИЛОАРТРИТОМ

Агафонова Е.М., Дубинина Т.В., Демина А.Б., Румянцева Д.Г., Эрдес Ш.Ф.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Воспалительное поражение тазобедренных суставов (ТБС) – коксит – является одной из наиболее частых причин ранней инвалидизации больных с аксиальным спондилоартритом (аксСпА). Коксит при этом заболевании диагностируется обычно поздно, когда уже имеются необратимые изменения сустава, требующие хирургического вмешательства. Цель исследования – сопоставить динамику клинических проявлений коксита с данными рентгенологического исследования ТБС у пациентов с аксСпА.

Материал и методы

В исследование включено 62 пациента с диагнозом аксСпА (критерии ASAS 2009 г.), с длительностью воспалительной боли в спине ≤ 5 лет, в возрасте ≤ 45 лет, наблюдавшихся ≥ 2 лет и имевших обзорные снимки костей таза за весь период наблюдения. Диагноз коксита устанавливался на основании клинических признаков – наличия ингинальной боли и/или ограничения движений в ТБС. Выраженность боли оценивалась в каждом ТБС по числовой рейтинговой шкале (ЧРШ). Рентгенограммы оценивали два эксперта, которые определяли стадию BASRI-hip для каждого сустава. Средний возраст больных на момент включения составил $29,2 \pm 6,4$ года, средняя длительность болезни – $23,8 \pm 16,2$ мес, позитивными по HLA-B27 были 92% больных. Соотношение мужчин и женщин составляло 1,2 : 1.

Результаты/обсуждение

Исходно клинические признаки коксита выявлены у 35 (56%) пациентов, а через 2 года динамического наблюдения – у 13 (21%). При включении в исследование из 62 больных только у одного (2%) были выявлены рентгенологические изменения в ТБС (BASRI-hip = 2). В течение периода наблюдения рентгенологическое прогрессирование коксита обнаружено в 37% случаев, а число пациентов, имевших рентгенологические признаки коксита, увеличилось до 13 (21%). Рентгенологическое прогрессирование коксита достоверно чаще выявлялось у мужчин, чем у женщин ($p < 0,05$). Из 35 пациентов, исходно отмечавших боль в ТБС, у 16 (45,7%) отмечено рентгенологическое прогрессирование коксита, причем через год наблюдения боль в ТБС сохранялась только у 7, а через 24 мес болевые ощущения отмечались лишь у 4 из них. У 9 пациентов со стойкой болью в ТБС не отмечено рентгенологического прогрессирования коксита в течение всего периода наблюдения. Из 27 больных, не испытывавших на момент включения боли в ТБС, у 7 (26%) выявлены рентгенологические изменения в ТБС.

Выводы/заключение

Клинические признаки коксита выявляются у половины больных с ранним аксСпА. Боль в ТБС при аксСпА только в 50% случаев сопровождается рентгенологическим прогрессированием, а у 12% пациентов коксит протекает бессимптомно.

ОЦЕНКА РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССИРОВАНИЯ КОКСИТА У ПАЦИЕНТОВ С АКСИАЛЬНЫМ СПОНДИЛОАРТРИТОМ

Агафонова Е.М., Дубинина Т.В., Демина А.Б., Румянцева Д.Г., Эрдес Ш.Ф.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Патология тазобедренного сустава (ТБС) при анкилозирующем спондилите (АС) в России выявляется в 50% случаев. Быстро прогрессирующий коксит в РФ зарегистрирован как показание для назначения ГИБП, однако методы оценки прогрессирования не разработаны. Цель исследования – разработать метод оценки рентгенологического прогрессирования коксита при аксиальных спондилоартритах (аксСпА).

Материал и методы

Было обследовано 175 больных из когорты КоРСАР (Когорта Раннего СпондилоАртрита), сформированной в ФГБНУ НИИР им. В.А. Насоновой, с диагнозом аксСпА (критерии ASAS 2009 г.), с длительностью воспалительной боли в спине ≤ 5 лет; возраст ≤ 45 лет. В анализ были включены данные по 62 пациентам, наблюдавшимся ≥ 2 лет и имевших обзорные снимки костей таза во время включения в когорту и через 2 года после начала наблюдения. Средний возраст 62 больных на момент включения в когорту составил $29,2 \pm 6,4$ года, средняя длительность заболевания – $23,8 \pm 16,2$ мес, мужчин было 32, а женщин 30, большинство (92%) были позитивными по HLA-B27.

Результаты/обсуждение

Для оценки прогрессирования коксита был разработан показатель – суммарная стадия рентгенологического коксита (срК), которая рассчитывалась исходно и в динамике у каждого пациента, путем суммирования индекса BASRI-hip в левом и правом ТБС. В свою очередь, для расчета скорости прогрессирования рентгенологических изменений в ТБС за год применялась следующая формула:

$$\text{Скорость прогрессирования коксита} = (\text{срК}^2 - \text{срК}^1) \times 12 / \text{период наблюдения (в месяцах)},$$

где срК¹ – исходное значение срК, срК² – значение срК в динамике периода интереса. При включении в исследование скорость прогрессирования коксита в группе наблюдения составила в среднем 0,45 за год (условно было принято, что в начале заболевания у пациентов не было признаков поражения ТБС – срК=0); в течение первого года наблюдения – 0,54, а во второй год наблюдения – 0,1 за год, т. е. значительно замедлилась.

Выводы/заключение

Предложенная методика подсчета скорости прогрессирования коксита легко выполнима и применима в реальной практике, не приводит к дополнительным исследованиям и является экономически целесообразной. Данная методика позволяет следить за скоростью прогрессирования рентгенологического коксита у пациентов с аксСпА на всем протяжении болезни.

НЕЙРОПАТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ БОЛИ У БОЛЬНЫХ С ДОРСОПАТИЯМИ: КЛИНИЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ

Аксенова Т.А.^{1,2}, Томских В.В.¹, Мухорданова С.А.¹,
Школина Л.В.²

¹ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия» Минздрава России, Чита, Россия;

²НУЗ «Дорожная клиническая больница на ст. Чита»,
Чита, Россия

Введение/цель

Под нейропатической болью подразумевают боль, вызванную повреждением или дисфункцией нервной системы, преимущественно вследствие феномена центральной сенситизации. Дорсопатии характеризуются преимущественно скелетно-мышечной болью, данные о распространенности нейропатической боли у данной группы пациентов немногочисленны. Цель исследования – выявить частоту и клинические взаимосвязи нейропатического компонента боли у больных с дорсопатиями.

Материал и методы

Проведено одномоментное поперечное обследование 142 больных с дорсопатиями. Средний возраст пациентов составил $55,8 \pm 15,4$ года (от 25 до 90 лет). Большинство (54,9%) составляли лица женского пола. Для скрининга нейропатической боли применялся опросник DN4, при наборе ≥ 4 баллов у пациента диагностировалась нейропатическая боль. В данном случае проводился углубленный опрос с использованием опросника PainDETECT. Интенсивность боли в спине оценивалась по визуальной аналоговой шкале (ВАШ), учитывалось число сопутствующих заболеваний и индекс коморбидности Чарстона.

Результаты/обсуждение

Нейропатическая боль выявлена у 17,6% больных (согласно опроснику PainDETECT все пациенты набрали >19 баллов, в среднем $24,8 \pm 4,9$ балла). Для дальнейшего анализа баллов больные были разделены на две группы: с нейропатической болью (группа 1) и без нее (группа 2). Интенсивность боли по ВАШ в 1-й группе составила $5,8 \pm 1,9$ см, во 2-й – $3,14 \pm 1,48$ см ($p=0,0000001$). Общее число сопутствующих заболеваний у пациентов 1-й группы составило $7,1 \pm 2,1$, а во 2-й – $5,51 \pm 2,07$ ($p=0,03$). Грыжи межпозвоночных дисков различной локализации имели 84% больных ($n=21$) 1-й группы и 41,9% ($n=49$) 2-й группы ($p=0,0001$). С увеличением возраста респондентов частота наличия нейропатической боли увеличивалась, выявлена корреляционная взаимосвязь между наличием нейропатической боли и возрастом ($\gamma=0,22$; $p=0,035$), грыжей межпозвоночного диска ($\gamma=0,69$; $p=0,0000001$), остеоартритом крупных или мелких суставов ($\gamma=0,33$; $p=0,02$), числом сопутствующих заболеваний ($\gamma=0,35$; $p=0,005$), а также индексом коморбидности Чарстона ($\gamma=0,27$; $p=0,002$).

Выводы/заключение

При дорсопатиях частота выявления нейропатической боли составляет 17,6%. Выявлена взаимосвязь между нейропатической болью и наличием у больного грыжи межпозвоночного диска, остеоартрита, а также числом сопутствующих заболеваний, индексом коморбидности Чарстона, возрастом пациента.

ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ОСТЕОПОРОЗА У ЖЕНЩИН ФЕРТИЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Алиева К.К., Ахмедова Н.А., Хужаев Р.Б.

Ташкентская медицинская академия,
Ташкент, Узбекистан

Введение/цель

Определение факторов развития остеопении и остеопороза у женщин фертильного возраста.

Материал и методы

Обследована 161 женщина в возрасте от 25 до 45 лет с сохраненным менструальным циклом. Всем пациенткам выполнялась ультразвуковая денситометрия с последующей остеоденситометрией поясничного отдела позвоночника и проксимального отдела бедренной кости. Остеопения позвоночника выявлена у 38 (23,6%) женщин, остеопороз – у 1 (0,6%), нормальные показатели минеральной плотности кости – у 122 (75,8%) женщин. Из этой группы были выбраны 25 женщин с остеопенией в позвоночнике, которые составили основную группу. При этом 25 женщины с нормальными показателями минеральной плотности кости составили группу контроля. Производилось антропометрическое измерение основных показателей: рост, масса тела, рассчитывался индекс массы тела (ИМТ). Определялось содержание кальция в сыворотке крови. Проводилась оценка факторов, способных влиять на аккумуляцию костной ткани в молодом возрасте и скорость ее снижения в последующем: курение, употребление алкоголя, наличие переломов в анамнезе у родителей, частота встречаемости переломов позвоночника, шейки бедренной кости и дистального отдела предплечья у самих участников исследования.

Результаты/обсуждение

Анализ относительной частоты встречаемости факторов риска в группах с остеопенией и нормой показал, что женщины в группе с остеопенией достоверно чаще имели низкие массу тела, рост и индекс массы тела.

В основной группе содержание кальция в сыворотке крови было достоверно ниже по сравнению с группой контроля. Частота курения оказалась выше в группе лиц с остеопенией позвоночника, однако не было отмечено различий по этому показателю в группах женщин с остеопенией и нормой в шейке бедренной кости. Переломы позвоночника, и/или шейки бедренной кости, и/или дистального отдела предплечья в анамнезе в группе с остеопенией имели место у 8 (32%) человек. У женщин с нормальной плотностью кости переломы в анамнезе отмечали 7 (28%) человек, у 18 (72%) женщин указаний на наличие переломов в анамнезе не было. На наличие переломов перечисленных выше локализаций в анамнезе у родителей указывали 48% женщин из основной группы. В группе контроля отягощенный семейный анамнез по переломам у родителей имели 28% женщин. Различия между двумя группами были статистически достоверными ($p<0,05$). Таким образом, достоверные различия между группами сравнения были получены по показателям массы тела и индекса массы тела, минеральной плотности кости в позвоночнике, частоте встречаемости переломов у родителей, концентрации кальция.

Выводы/заключение

Выявление и оценка факторов, определяющих развитие остеопенического синдрома у молодых женщин, позволит

прогнозировать возрастное развитие остеопороза, а значит, своевременно проводить необходимые профилактические и лечебные мероприятия.

ЗАВИСИМОСТЬ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ ИНФЛИКСИМАБА ОТ ЕГО СУММАРНОЙ ДОЗЫ

Аронова Е.С.¹, Лукина Г.В.^{1,2}

¹ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия;

²ГБУЗ г. Москвы «Московский клинический научно-практический центр им. А.С. Логинова» Департамента здравоохранения г. Москвы, Москва, Россия

Введение/цель

Проанализировать зависимость клинического и анти-деструктивного эффекта от суммарной дозы инфликсимаба (ИНФ) у больных ревматоидным артритом (РА).

Материал и методы

В проспективное исследование включено 135 пациентов с достоверным РА, наблюдавшихся в течение года. Всем пациентам был назначен ИНФ в дозе 3 мг/кг по стандартной схеме. Во время каждого визита проводилась оценка клинических (число болезненных и припухших суставов) и лабораторных показателей (уровень С-реактивного белка, СОЭ), определение качества жизни согласно опросникам HAQ. В качестве первичного критерия оценки терапевтического эффекта ИНФ использовалась динамика суммарного показателя активности болезни DAS28. Динамическая оценка состояния суставов проводилась по методу Sharp в модификации van der Heijde. Результат лечения у всех пациентов оценивался на 54-й неделе от начала лечения (в том числе у не завершивших годовой курс терапии ИНФ). Пациенты были разделены на три группы: 1) пациенты (n=63), получившие ≤4 инфузий ИНФ (в среднем 2,5); 2) пациенты (n=31), получившие 5–7 инфузий ИНФ (в среднем 5,8); 3) пациенты (n=41), получившие ≥8 инфузий ИНФ (в среднем 8,8).

Результаты/обсуждение

В начале исследования в каждой группе у большинства пациентов отмечалась высокая активность по оценке DAS28 (DAS28 >5,1): в 1-й группе – 69%, во 2-й группе – 86,6%, в 3-й группе – 62,1%. Умеренная активность (3,2 < DAS28 ≤5,1) отмечалась в 1-й группе у 31% больных, во 2-й – у 13,4%, в 3-й – у 37,9%. У всех больных отмечалось быстрое (уже на 14-й неделе лечения) и достоверное (p<0,05) снижение активности РА. Уменьшение активности по сравнению с ее исходным уровнем оставалось достоверным также через 54 нед после начала лечения. К концу наблюдения средний уровень DAS28 в 1-й группе оказался достоверно выше, чем в двух других группах. Между 2-й и 3-й группами достоверных различий в этот период наблюдения не выявлено. При дифференцированной оценке активности РА внутри каждой группы через 54 нед наблюдения наибольший процент пациентов с высокой лабораторной активностью отмечался в 1-й группе (36,4%), в третьей группе было больше пациентов с низкой лабораторной активностью (включая пациентов в состоянии ремиссии по критерию DAS28), чем в остальных группах (53,9% по сравнению с 27,3% в 1-й группе и с 50% во 2-й группе). Количество ремиссий во 2-й и 3-й группах оказалось сопоставимо (28,6 и 23,1% соответственно), что пре-

вышало показатели 1-й группы (18,2%). За 54 нед наблюдения у пациентов 1-й группы отмечалось достоверно большее рентгенологическое прогрессирование по Шарпу, чем у больных 2-й и 3-й групп.

Выводы/заключение

Низкая суммарная доза ИНФ способна вызвать длительный клинический эффект, но существенно не тормозит суставную деструкцию. Между 2-й и 3-й группами достоверных различий в степени рентгенологического прогрессирования не обнаружено.

ПЕРЕНОСИМОСТЬ ТЕРАПИИ ИНФЛИКСИМАБОМ БОЛЬНЫМИ РЕВМАТОИДНЫМ АРТРИТОМ (СОБСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ)

Аронова Е.С.¹, Лукина Г.В.^{1,2}

¹ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия;

²ГБУЗ г. Москвы «Московский клинический научно-практический центр им. А.С. Логинова» Департамента здравоохранения г. Москвы, Москва, Россия

Введение/цель

Оценить переносимость терапии инфликсимабом (ИНФ) у больных ревматоидным артритом (РА) в реальной клинической практике.

Материалы и методы

В годовое исследование включено 135 пациентов (114 женщин и 21 мужчина) с диагнозом РА, достоверным по критериям Американской коллегии ревматологов (1987). В качестве базисных противовоспалительных препаратов (БПВП) 105 пациентов получали метотрексат 7,5–25 мг/нед (в среднем 10,8 мг/нед), 23 пациента – другие БПВП, в том числе лефлуномид 20 мг/сут, сульфасалазин 2 г/сут, плаквенил 200 мг/сут, а также их комбинации. Семи больным ИНФ назначался без сопутствующих БПВП; 69 пациентов, помимо ИНФ, получали глюкокортикоиды в средней дозе 6,9±2,9 мг/сут в пересчете на преднизолон. Выбыли из исследования в связи с первичной или вторичной неэффективностью ИНФ 22,2% пациентов.

Результаты/обсуждение

Нежелательные явления (НЯ) были зарегистрированы у 28,1% больных. Относительно частыми НЯ были инфузионные реакции, наблюдавшиеся в процессе введения препарата у 15 пациентов (т.е. в 11,1% случаев). НЯ, не требовавшие отмены препарата, были зарегистрированы у 4 (2,9%) пациентов. У 19 (14,1%) пациентов отмечались серьезные НЯ, потребовавшие отмены ИНФ, и в одном случае зафиксирована гибель пациентки по причине, не связанной с лечением ИНФ (декомпенсация хронической почечной недостаточности вследствие вторичного амилоидоза). Среди серьезных НЯ с наибольшей частотой встречались аллергические и анафилактикоидные реакции (у 8 пациентов). Второе место по частоте возникновения занимали серьезные инфекционные осложнения на фоне терапии ИНФ, отмечавшиеся у 7 (5,2%) пациентов. У двух пациенток (1,5%) мы наблюдали кардиологические симптомы на фоне инфузии ИНФ или вскоре после нее. В двух случаях (1,5%) отмена ИНФ была связана с кожным поражением. У одной больной после 7-й инфузии появились псориатические бляшки в области локтевых суставов, которые в дальнейшем не прогрессировали. У другой пациентки после второй инфузии развились симметричные

язывы нижних третей голени. Достоверно больший процент НЯ отмечался на фоне сочетанной терапии лефлуноmidом и ИНФ (37,5%) как по сравнению с группой, получавшей комбинацию метотрексата и ИНФ ($p=0,01$), так и с группой монотерапии ИНФ ($p=0,06$). Между группами монотерапии ИНФ и сочетанной терапии (ИНФ + метотрексат) достоверных различий в частоте возникновения НЯ не выявлено ($p=0,4$).

Выводы/заключение

По данным нашего исследования можно констатировать удовлетворительную переносимость терапии ИНФ. ИНФ безопасен для применения в реальной клинической практике, однако перед назначением терапии следует информировать пациентов о рисках возникновения НЯ и необходимости осмотра ревматологом перед каждым введением препарата.

ПРИЧИНЫ ОТМЕНЫ ГЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ ТЕРАПИИ У БОЛЬНЫХ РЕВМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ В ПЕРВЫЙ ГОД ТЕРАПИИ

Аронова Е.С., Муравьев Ю.В.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Оценить выживаемость терапии у больных, впервые получающих ингибиторы фактора некроза опухоли α (ФНО α): этанерцепт, адалимумаб, голимумаб, цертолизумаба пэгол – или другие генно-инженерные биологические препараты (ГИБП): ритуксимаб, абатацепт, тоцилизумаб, – и выявить предикторы прекращения терапии в течение первого года терапии.

Материал и методы

В ретроспективное исследование включены 53 пациента, которым были впервые назначены ГИБП в период с 2010 по 2018 г., с диагнозами: ревматоидный артрит (88,7%), анкилозирующий спондилит (9,4%) и псориатический спондилит (1,9%). Среди них было 10 мужчин и 43 женщины в возрасте от 18 лет до 71 года, медиана [25-й; 75-й перцентили] составили 38,0 [29,5; 56,0] года. Препараты группы ингибиторов ФНО α были назначены 34 больным, другие ГИБП (ритуксимаб, абатацепт и тоцилизумаб) – 19 больным.

Результаты/обсуждение

В первый год с момента начала лечения терапия была прекращена у 70,6% больных, получавших препараты группы ингибиторов ФНО α , и у 57,9% больных, получавших другие ГИБП [относительный риск (ОР) 1,22; 95% доверительный интервал (ДИ) 0,79–1,89]. Максимальный срок наблюдения составил 7 лет (один случай в группе ингибиторов ФНО α). Причинами прекращения терапии в обеих группах являлись первичная и вторичная неэффективность препарата (68%), развитие нежелательных реакций (20,8%) и административные моменты (11,2%), частота их между обеими группами статистически не различалась. Мы проанализировали основные демографические показатели и пришли к выводу, что пол, возраст и нозологический диагноз не являются предикторами отмены ГИБП в обеих группах в течение первого года лечения.

Выводы/заключение

Наибольшая частота прекращения терапии отмечается в течение первого года с момента начала лечения, что обу-

словливает необходимость наблюдения за пациентами в этот период. Основной причиной отмены ГИБП является их недостаточная эффективность. Между группами ингибиторов ФНО α и другими ГИБП частота прекращения терапии статистически не различалась. Пол, возраст и нозологический диагноз не являются предикторами ранней отмены ГИБП в обеих группах.

УВЕИТ DE NOVO НА ФОНЕ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ ЮВЕНИЛЬНЫХ АРТРИТОВ – 15-ЛЕТНИЙ ОПЫТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА

Арсеньева С.В., Никишина И.П., Костарева О.М., Шаповаленко А.Н., Каледя М.И.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Применение генно-инженерных биологических препаратов (ГИБП) в лечении ювенильных артритов (ЮА) существенно улучшило эффективность терапии и возможность достижения ремиссии, однако у некоторых пациентов может наблюдаться развитие увеита *de novo* как «парадоксальный» эффект ГИБП. Цель исследования – оценить частоту возникновения увеита *de novo* у пациентов с ЮА на фоне применения ГИБП, выявить предикторы развития увеита и/или особенности клинических проявлений в когорте пациентов детского отделения ФГБНУ НИИР им. В.А. Насоновой.

Материал и методы

В ретроспективное исследование включено 915 пациентов с ЮА, получавших ГИБП и наблюдавшихся в клинике в период 2004–2018 гг.

Результаты/обсуждение

Среди 915 пациентов, получавших терапию ГИБП, выявлено 28 (3%) случаев увеита *de novo* (12 мальчиков и 16 девочек); чаще всего его развитие ассоциировалось с приемом этанерцепта (26 случаев из 357 назначений, 7,3%, 2,94 случая на 100 пациенто-лет); 1/132 – абатацепта (0,027 на 100 пациенто-лет) и 1/281 – адалимумаба (0,12 на 100 пациенто-лет). Не наблюдалось случаев развития увеита *de novo* на фоне применения других ГИБП. Развитие увеита на фоне терапии этанерцептом наблюдалось в различные сроки после начала терапии; в среднем $18,5 \pm 12,6$ мес (Me 16,5). Развитие увеита *de novo* на фоне приема абатацепта было зарегистрировано после 5 мес терапии у девочки, получавшей до этого инфликсимаб. У одного мальчика с ранним дебютом ЮА (в возрасте 18 мес) развился увеит *de novo* после 71 мес применения адалимумаба на фоне общего ухудшения, пациент был успешно переключен на терапию абатацептом. Согласно Классификации ЮА (ILAR) 17 (60,7%) пациентов относились к категории распространенного олигоартрита, 2 (7%) – персистирующего олигоартрита, 2 (7%) – энтезит-ассоциированного артрита (с последующим развитием ювенильного анкилозирующего спондилита); 7 (25%) – РФ-негативного полиартрита. Средний возраст дебюта ЮА составил $4,5 \pm 3,9$ года; 25 больных из 28 имели высокую лабораторную активность заболевания (уровень С-реактивного белка 54 ± 23 мг/л; СОЭ 41 ± 19 мм/ч) и тяжелый артрит до назначения ГИБП. При этом к моменту развития увеита большинство пациентов (24 из 28) достигли 90–100%

улучшения по критериям Американской коллегии ревматологов (ACR). 18 из 28 пациентов имели АНФ, 14/28 – HLA-B27, 6 пациентов – сочетание обоих признаков. Средний возраст развития увеита – $10,3 \pm 5,6$ года. Длительность терапии ГИБП до развития увеита $22,9 \pm 16,9$ мес (Me 20,5). Увеит развивался в более ранние сроки у пациентов с сочетанием позитивности по АНФ и HLA-B27 (в среднем через 10,7 мес), против 27,4 и 21,6 мес при наличии только АНФ или HLA-B27 соответственно. 25 из 28 (89%) пациентов получали метотрексат в средней дозе $11,5 \text{ мг/м}^2$ в неделю. Во всех случаях развития увеита *de novo* была осуществлена замена ГИБП.

Выводы/заключение

Результаты 15-летнего наблюдательного исследования показали, что увеит *de novo* является редким нежелательным явлением на фоне применения ГИБП, которое можно рассматривать не столько как осложнение ГИБП-терапии, сколько как естественное течение заболевания. Развитие увеита *de novo* характерно для субтипов ЮА, предрасположенных к развитию увеита, причем у всех пациентов – с высокой активностью артрита в дебюте и очень хорошим ответом на терапию по критериям ACR. Развитие увеита *de novo* чаще отмечалось при применении этанерцепта, что может рассматриваться как парциальная эффективность препарата при наличии увеита и/или высокого риска его манифестации.

РЕВМАТОИДНЫЙ АРТРИТ И ПОДАГРА: ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ

В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

Баймухамедов Ч.Т.

*Медицинский центр болезней суставов,
Шымкент, Казахстан*

Введение/цель

В пожилом возрасте часто возникают случаи сочетанного течения нескольких заболеваний. Болезни могут быть коморбидными (сопутствующими), конкурентными и вызывать дополнительные трудности в дифференциальной диагностике (ДД). Ревматоидный артрит (РА) – наиболее распространенный аутоиммунный воспалительный артрит у взрослых. В связи с ростом средней продолжительности жизни все чаще встречается РА с дебютом после 60 лет – РА пожилых (РАП). ДД при РАП часто представляет серьезную проблему, учитывая наличие коморбидных заболеваний. Часто необходимо проводить ДД с подагрой, также широко распространенной нозологией в старшем возрасте.

Материал и методы

Проведен анализ литературы за последние 20 лет, где описывались случаи сочетанного течения РА и подагры. Сделана попытка систематизировать варианты сочетания двух патологий, обозначить возможные причины диагностических ошибок. Приведены сложные для ДД клинические случаи сочетаний двух нозологий, описана рентгенологическая и ультразвуковая диагностика обоих заболеваний. Предлагается собственный вариант возможных критериев диагностики РАП.

Результаты/обсуждение

Проблемы во «взаимоотношениях» РА и подагры могут возникать в следующих основных случаях. 1. Подагра «симулирует» РА, гипердиагностика РА, поздняя диагно-

стика подагры. 2. РА симулирует подагру, гипердиагностика подагры, поздняя диагностика РА. 3. Сочетание РА и подагры. Сочетание можно в свою очередь условно разделить также на три основных варианта: А. Совместное течение двух болезней (одновременное). Б. Присоединение РА на фоне имеющейся подагры. В. Присоединение подагры на фоне РА. При всех вариантах есть типичные ошибки, о которых необходимо помнить при диагностике заболеваний. К сожалению, действующие критерии Американской коллегии ревматологов / Европейской антиревматической лиги (ACR/EULAR) для РА (2010) в пожилом возрасте часто приводят к гипер- и гиподиагностике, особенно при раннем РАП. Рентгенологическое исследование не всегда может помочь в диагностике, так как нет четких различительных критериев эрозивного поражения для РА и подагры.

Выводы/заключение

Есть достаточно серьезные трудности при ДД РАП и подагры. Ситуация усугубляется распространенной в пожилом возрасте бессимптомной гиперурикемией, частым наличием ложноположительного ревматоидного фактора, возможным полиартралгическим вариантом подагры с поражением кисти, несовершенством существующих критериев диагностики РА. Вероятно, для более точной диагностики РАП необходима разработка отдельных критериев. Обнаружению антител к циклическому цитруллин-ированному пептиду должна придаваться большая диагностическая ценность, чем ревматоидному фактору. Возможно, необходимо введение показателей с отрицательной диагностической ценностью, по примеру критериев подагры (гиперурикемия, нахождение кристаллов моноурата натрия в синовиальной жидкости, наличие онкозаболеваний в анамнезе). Необходимо учитывать современные инструментальные методы, которые могут помочь в диагностике РРА.

ФАКТОРЫ РИСКА КОМОРБИДНЫХ ИНФЕКЦИЙ У ПАЦИЕНТОВ С СИСТЕМНЫМИ РЕВМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Буханова Д.В., Белов Б.С., Тарасова Г.М., Соловьев С.К., Ананьева Л.П., Попкова Т.В., Глухова С.И.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Цель исследования – изучение спектра, частоты и факторов риска коморбидных инфекций (КИ) у пациентов с системной красной волчанкой (СКВ) и системной склеродермией (ССД) среди пациентов, госпитализированных в ФГБНУ НИИР им. В.А. Насоновой в ходе ретроспективного одномоментного исследования с историческим контролем.

Материал и методы

В исследование включены 62 больных СКВ и 61 – ССД. Все больные были опрошены врачом-исследователем с заполнением соответствующей анкеты. Дополнительную информацию получали при анализе медицинской документации. Статистическую обработку результатов проводили с использованием программы Statistica 10.0 для Windows (StatSoft Inc., США). Средний возраст пациентов с СКВ на момент включения в исследование составлял $36,25 \pm 14,16$ года, длительность заболевания –

158,75±132,52 мес. Большую часть когорты составляли женщины (95,1%) со средней (40,4%) активностью заболевания, острым (59,5%) по дебюту течением заболевания. Наиболее частыми органными патологиями в рамках СКВ были поражение почек (29,0%) и легких (20,9%). У 10 пациенток сопутствующим диагнозом был антифосфолипидный синдром (АФС), у 5 – синдром Шегрена. Средний возраст у пациентов с ССД на момент включения в исследование составлял 51,25±12,41 года, длительность заболевания – 157,25±140,6 мес. Большую часть когорты составляли женщины (91,6%) с диффузной (66,6%) формой заболевания. Патология легких в виде интерстициального поражения легких (ИПЛ) отмечалась у 41,4% пациентов.

Результаты/обсуждение

Риск пневмоний у пациентов с СКВ значимо нарастал в связи с развитием основного заболевания [относительный риск (ОР) 17; 95% доверительный интервал (ДИ) 2,34–123,4; $p < 0,001$]. При остром по дебюту течения СКВ пневмонии встречались значимо чаще, чем среди пациентов с подострым и хроническим течением (ОР 4,41; 95% ДИ 1,12–17,35; $p = 0,009$). Аналогичная значимая взаимосвязь для гриппа и гриппоподобного заболевания получена при проведении корреляционного анализа по Спирмену ($r = 0,31$; $p = 0,031$). Наличие СКВ ассоциировалось с повышенным риском заболеваемости герпес-вирусной инфекцией (ОР 11,0; 95% ДИ 1,46–82,3; $p = 0,004$), а также инфекциями кожи и мягких тканей в виде флегмон и абсцессов ($p = 0,012$). Отмечено значимое повышение вероятности инфицирования кожных покровов при наличии АФС (ОР 11,25; 95% ДИ 3,5–49,9; $p = 0,001$). Анализ влияния терапии СКВ показал, что суммарная доза ЦФ имела значимую ассоциацию с частотой развития острого бронхита ($r = 0,415$; $p = 0,043$) и инфекциями, обусловленными вирусом простого герпеса ($r = 0,57$; $p = 0,003$). Значимой ассоциации частоты инфекций с возрастом больных СКВ и другими факторами риска не наблюдали.

У пациентов с ССД нарастание частоты инфицирования кожных покровов отмечалось после дебюта заболевания (ОР 19; 95% ДИ 2,6–137,5; $p < 0,001$). Частота инфекций верхних дыхательных путей значимо увеличивалась при наличии фонового ИПЛ (33,3 и 15,6% соответственно; $p = 0,039$). Выявлены значимая ассоциация НЗ-инфекции с диффузной формой заболевания ($p = 0,039$) и значимая взаимосвязь суммарной дозы ЦФ, составляющей ≥ 20 г, с развитием инфицированных язв ($p = 0,006$) и цистита ($p = 0,025$).

Выводы/заключение

Полученные нами данные свидетельствуют о нарастании риска различных КИ после дебюта СКВ и ССД, а также о связи отдельных инфекций с клиническими характеристиками ревматического заболевания. Таким образом, можно сделать вывод о необходимости постоянного мониторинга КИ, а также проведения профилактических мероприятий, направленных на предотвращение возникновения КИ у этих пациентов, в том числе вакцинации.

ИЗМЕНЕНИЯ ТИТРОВ АНТИЯДЕРНЫХ АНТИТЕЛ, АССОЦИИРОВАННЫХ С СИСТЕМНОЙ СКЛЕРОДЕРМИЕЙ, НА ФОНЕ ДЛИТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ РИТУКСИМАБОМ

Гарзанова Л.А., Ананьева Л.П., Конева О.А., Овсянникова О.Б., Десинова О.В., Старовойтова М.Н., Глухова С.И., Черкасова М.В., Алексанкин А.П.
ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия
Введение/цель

Антитела, ассоциированные с системной склеродермией (ССД): антиядерный фактор (АНФ), антитела к анти-топоизомеразе-1 (Scl-70), антицентромерные антитела (АЦА) – присутствуют у большинства больных. Их рассматривают главным образом как диагностический маркер, но не для оценки активности заболевания или эффективности проводимой терапии. В то же время есть исследования, в которых было отмечено снижение титра антител на фоне терапии ритуксимабом (РТМ) у пациентов с ССД. Однако в данных работах было небольшое число пациентов (12 и 8 человек), что обуславливает интерес исследования этого вопроса на большей группе больных.

Материал и методы

В данное исследование было включено 88 пациентов с ССД. Сбор данных осуществлялся проспективно. Средний период наблюдения составил 27 [12; 42] мес. Средний возраст – 47 [17; 71] лет, женщин было 73 (83%), диффузная форма отмечалась у 50 (57%) пациентов. Средняя длительность болезни составила 5,9±4,8 года, суммарная доза РТМ – 2,9±1,1 г. Все пациенты получали преднизолон в дозе 11,7±4,4 мг, иммуносупрессантами лечены 42% больных. Результаты представлены в виде средних значений, медианы, верхнего и нижнего квартилей.

Результаты/обсуждение

В динамике на фоне терапии кожный счет снизился с 11,21±9,33 до 6,19±4,74 ($p < 0,001$). Индекс активности заболевания снизился с 2,9±1,74 до 1,36±1,15 ($p < 0,001$). Форсированная жизненная емкость легких увеличилась с 76,35±19,65 до 84,37±21,04 ($p < 0,001$), диффузионная способность легких – с 45,56±17,72 до 47,62±16,96 ($p = 0,019$). Абсолютное количество В-клеток снизилось с 0,224±0,19 до 0,0175±0,058 ($p = 0,0001$). Доза преднизолона снизилась с 11,7±4,4 до 9,2±3,2 мг ($p = 0,000001$). Иммуносупрессанты в динамике получали 49% больных, так как некоторым из них они были назначены впервые одновременно с РТМ. При оценке эффективности терапии у 96% пациентов был позитивный эффект. Исходно положительный титр АНФ был выявлен у 92% больных и варьировал в пределах: 1/320 у 11 пациентов, 1/640 – у 46 пациентов, 1/1280 – у 24 пациентов. Положительные Scl-70 выявлены в 75% случаев, трое больных были положительны по АЦА. Средний титр Scl-70 – 125±89 ед/мл (0,1–200). Титр антител АНФ снизился с 1/640 (медиана) [25-й перцентиль – 1/640; 75-й перцентиль – 1/1280] до 1/320 (медиана) [25-й перцентиль – 1/320; 75-й перцентиль – 1/640] ($p < 0,001$). Титр АЦА не изменился. Титр Scl-70 снизился с 125,02±89,12 до 108,6±86,89 ($p = 0,007$). Была обнаружена умеренная положительная статистически значимая корреляция между АНФ и Scl-70 ($r = 0,403$). Выявлена статистически значимая корреляция между кожным счетом и АНФ ($r = 0,26$; $p = 0,014$).

Выводы/заключение

В нашем исследовании, выполненном на большой группе больных, показано достоверное снижение уровней АНФ и Scl-70 на фоне длительной комплексной терапии, включившей РТМ. Снижение титров антиядерных аутоантител ассоциировалось со снижением уровня В-клеток, кожного счета, индекса активности заболевания, увеличением дыхательных объемов. Снижение уровней аутоантител становится очевидным при достаточно длительном лечении. Можно полагать, что динамика титров АНФ и Scl-70 может быть полезной для оценки эффективности длительной комплексной терапии, включающей РТМ.

**УРОВЕНЬ N-КОНЦЕВОГО ФРАГМЕНТА
ПРЕДШЕСТВЕННИКА МОЗГОВОГО
НАТРИЙУРЕТИЧЕСКОГО ПЕПТИДА
И ТОЛЩИНА КОМПЛЕКСА ИНТИМА–МЕДИИ
БРАХИОЦЕФАЛЬНЫХ АРТЕРИЙ
У БОЛЬНЫХ С РАННЕЙ И РАЗВЕРНУТОЙ
СТАДИЕЙ РЕВМАТОИДНОГО АРТРИТА**

Герасимова Е.В., Горбунова Ю.Н., Попкова Т.В.,
Черкасова М.В., Маркелова Е.И., Новикова Д.С.
ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Повышенные значения N-концевого фрагмента предшественника мозгового натрийуретического пептида (NT-proBNP) являются независимым предиктором смертности от сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) у больных ревматоидным артритом (РА). Ряд исследований свидетельствует об ассоциации NT-proBNP с развитием атеросклеротического поражения артерий у больных РА и в общей популяции. Цель исследования – сопоставить уровень NT-proBNP с толщиной комплекса интима–медиа (КИМ) брахиоцефальных артерий (БЦА) у пациентов с разной длительностью РА.

Материал и методы

Обследовано 96 больных РА (73 женщины и 23 мужчины), из них 57 пациентов с ранней стадией РА (длительность заболевания ≤ 12 мес), не получающих базисные противовоспалительные препараты (БПВП), и 39 – с развернутой стадией РА (> 12 мес) с неэффективностью терапии БПВП. В исследование не включались пациенты, имеющие хроническую сердечную недостаточность. Медиана возраста больных РА составила 56 [46; 61] лет. Активность РА была высокой: DAS28 – 5,8 [5,2; 6,4] балла. Глюкокортикоиды (ГК) получали 52%, нестероидные противовоспалительные препараты – 75% пациентов с развернутой стадией РА. Группы больных с ранней и развернутой стадиями заболеваниями не различались по возрасту, полу, активности заболевания (DAS28). Концентрацию NT-proBNP определяли в сыворотке крови методом электрохемилюминесценции Elecsys proBNP II (Roche Diagnostics, Швейцария). Уровень NT-proBNP ≥ 100 пг/мл считали повышенным.

Результаты/обсуждение

Медиана концентрации NT-proBNP у пациентов с РА составила 90,8 [48,8; 144,7] пг/мл. Уровень NT-proBNP позитивно коррелировал с возрастом ($r=0,44$; $p<0,01$), концентрацией С-реактивного белка (СРБ) ($r=0,22$; $p=0,01$), максимальной толщиной КИМ ($r=0,41$; $p<0,01$). Увеличение концентрации NT-proBNP ≥ 100 пг/мл определено

у 56% больных с ранним РА и 26% – при развернутой стадии РА ($p<0,01$). У больных с ранним РА концентрация NT-proBNP была выше, чем у пациентов с развернутой стадией РА (118,9 [64,2; 185,5] и 73,4 [41,2; 100,7] пг/мл соответственно; $p<0,01$). Корреляции уровня NT-proBNP с возрастом ($r=0,59$), концентрацией СРБ ($r=0,34$) и толщиной КИМ ($r=0,41$; $p<0,05$ во всех случаях) оставались значимыми только при ранней стадии РА. У больных с развернутой стадией РА ассоциаций между NT-proBNP с возрастом, уровнем СРБ и толщиной КИМ БЦА выявлено не было.

Выводы/заключение

У пациентов с ранней стадией РА чаще определялись высокие уровни NT-proBNP по сравнению с больными с развернутой стадией заболевания. Выявленные в группе больных с ранним РА повышенные значения NT-proBNP, коррелирующие с уровнем СРБ, могут быть проявлением активности заболевания. Ассоциация NT-proBNP с толщиной КИМ БЦА может свидетельствовать о возможной роли данного биомаркера в прогрессировании атеросклеротического поражения периферических артерий у пациентов с ранним РА. У больных РА с развернутой стадией заболевания, получающих БПВП и ГК, связь между толщиной КИМ БЦА и уровнем NT-proBNP не выявлена.

**ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
БОЛЬНЫХ РЕВМАТОИДНЫМ АРТРИТОМ
НА КОНЦЕНТРАЦИЮ ПОЛИГЛУТАМАТОВ
МЕТОТРЕКСАТА В ЭРИТРОЦИТАХ**

Гриднева Г.И., Муравьев Ю.В.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Для получения хорошего и умеренного лечебного эффекта метотрексата (МТ) у больных ревматоидным артритом (РА) необходимо, чтобы достигнутый (целевой) уровень тетраглутамата метотрексата (МТПГ₄) в эритроцитах был $\geq 22,5$ нмоль/л. Влияние индивидуальных особенностей больных (возраста, индекса массы тела, объема эритроцитов) на этот показатель неизвестно. Цель исследования – оценить влияние индивидуальных особенностей больных РА на целевой уровень МТПГ₄ и концентрацию других МТПГ.

Материал и методы

В исследование включены 60 больных РА (26 мужчин и 44 женщины), соответствующих критериям Американской коллегии ревматологов / Европейской антиревматической лиги (ACR/EULAR) 2010 г. и получавших МТ ≥ 20 мг/нед парентерально в течение ≥ 12 нед. К больным старшей возрастной категории отнесены 24 женщины старше 55 лет и 7 мужчин старше 60 лет (группа 1; $n=31$), остальные больные составили группу 2 ($n=29$). Синтез стандартов полиглутаматов МТ проводили непосредственно из субстанции МТ производства европейской фармации и глутаминовой кислоты (Sigma Ald, Канада). Значимые для анализа полиглутаматы (МТПГ₂, 3, 4) определяли в эритроцитах методом высокоэффективной жидкостной хроматографии с масс-спектрометрическим детектированием. Объем эритроцитов рассчитывали как произведение MCV [средний объем эритроцита в кубических микрометрах (мкм) или фемтолитрах (фл)] на количество эритроцитов в 1 мкл].

Результаты/обсуждение

У больных группы 1 концентрация МТПГ₂, МТПГ₃ и МТПГ₄ составила 9,0 [4,0; 8,3], 16,1 [9,0; 16,6], 24,7 [20,8; 30,2] нмоль/л, в группе 2 – соответственно 7,5 [4,1; 9,0], 16,0 [9,9; 20,0], 23,8 [17,5; 29,2] нмоль/л. Различия являлись статистически незначимыми. Больные обеих групп не различались по длительности лечения МТ, разовой и кумулятивной дозам МТ, количеству эритроцитов; в группе 1 хороший и умеренный ответ на терапию отмечен у 9 (29%), в группе 2 число ответивших на терапию составило 19 (65%; $p=0,01$). Средний показатель индекса массы тела в группе 1 составил 29 ± 6 кг/м², в группе 2 – 25 ± 4 кг/м² ($p=0,0064$). Доза МТ, рассчитанная на 1 м² поверхности тела, была выше в группе 2 ($12,6\pm 2,2$ мг, нежели в группе 1 – $11,3\pm 2$ мг; $p=0,02$).

Выводы/заключение

1. Достижение целевого уровня МТПГ₄ не зависело от индивидуальных особенностей (возраста, индекса массы тела, объема эритроцитов) больных РА. 2. Применение более высокой дозы МТ в группе 2 не сопровождалось нарастанием концентрации МТПГ_{2,3,4} по сравнению с группой 1.

ВЛИЯНИЕ СПОНДИЛОАРТРИТА НА РАЗВИТИЕ ОСЛОЖНЕНИЙ У ПАЦИЕНТОВ С HLA-B27-АССОЦИИРОВАННЫМ УВЕИТОМ

Годзенко А.А.¹, Разумова И.Ю.², Гусева И.А.³

¹ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного последипломного образования» Минздрава России, Москва, Россия;

²ФГБНУ «Научно-исследовательский институт глазных болезней» Минобрнауки России, Москва, Россия;

³ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

HLA-B27-ассоциированный передний увеит (HLA-B27 ПУ) может быть самостоятельным заболеванием или частью системного воспалительного процесса, например спондилоартрита (СПА). Различия в иммунопатогенезе и течении изолированного HLA-B27 ПУ и связанного со СПА в фокусе исследований последних лет. Цель исследования – сравнить частоту осложнений HLA-B27 ПУ у пациентов со СПА и без СПА.

Материал и методы

Обследованы 189 пациентов с HLA-B27 ПУ, наблюдавшихся в ФГБНУ «НИИ глазных болезней» в течение 10 лет. Помимо стандартного офтальмологического обследования пациентам по показаниям проводили компьютерную периметрию, ультразвуковое исследование глаз, оптическую когерентную томографию сетчатки и зрительного нерва, флюоресцентную ангиографию глазного дна и электрофизиологические исследования. У всех пациентов активно выявлялись клинические признаки СПА, рентгенологические или МРТ-признаки сакроилита.

Результаты/обсуждение

У 108 пациентов диагностированы различные варианты СПА: у 48 (44,4%) – анкилозирующий спондилит (АС), у 9 (8,3%) – реактивный артрит (РеА), у 9 (8,3%) – псориатический артрит (ПсА), у 2 (1,9%) – воспалительное заболевание кишечника (ВЗК), у 4 (3,7%) – ювенильный СПА, у 36 (33,3%) – недифференцированный СПА. У 81 пациента признаки СПА не были выявлены: у 11 (13,5%) диагностирован вирусный увеит, у 7 (8,6%) – бактериальная инфекция,

у 1 (1,2%) – рассеянный склероз, у 3 (3,7%) – псориаз, у 59 (72,8%) – идиопатический ПУ. Осложнения выявлены у 74 пациентов из 108 (68,5%) – 147 глаз в группе СПА и у 39 из 81 (48,1%) – 110 глаз в группе без СПА. Катаракта диагностирована в 89 (60,5%) из 147 глаз в группе СПА и 35 глазах (1,8%) в группе без СПА ($p=0,0001$); глаукома – в 28 из 147 глаз (19,0%) в группе СПА и 8 из 110 глаз (7,3%) в группе без СПА ($p=0,005$); синехии – в 24 (16,3%) и 8 (7,3%) соответственно ($p=0,021$); деструкция стекловидного тела – в 59 (40,1%) и 26 (23,6%; $p=0,005$). Макулопатия, атрофия зрительного нерва, лентовидная дегенерация роговицы, панувеит чаще наблюдались в группе СПА, но различия в сравнении с группой без СПА не были достоверны. Сочетание нескольких осложнений отмечено у 59 (40,1%) больных в группе СПА и у 31 (28,2%) в группе без СПА ($p=0,03$).

Выводы/заключение

Осложнения HLA-B27 ПУ выявляются достоверно чаще у пациентов, имеющих СПА, в сравнении с пациентами без СПА, большинство из которых составляли больные с идиопатическим HLA-B27 ПУ. Полученные данные подтверждают влияние системного воспалительного заболевания на тяжесть увеита.

ОЦЕНКА МУЛЬТИМОРБИДНОГО ПРОФИЛЯ (CIRS) ПРИ РЕВМАТОИДНОМ АРТРИТЕ.

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Гордеев А.В., Галушко Е.А.,

Савушкина Н.М., Демидова Н.В.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Оценить наличие и характер мультиморбидной патологии у пациентов с ревматоидным артритом (РА) и ее влияние на активность заболевания.

Материал и методы

В исследование включено 117 пациентов с РА по критериям Американской коллегии ревматологов / Европейской антиревматической лиги (ACR/EULAR) 2010 г. (средний возраст – $54,8\pm 14,8$ года), находившихся на обследовании и лечении в ФГБНУ НИИР им. В.А. Насоновой в 2018–2019 гг. Медиана длительности болезни составила 5,0 [1,5; 9,5] года, среднее значение DAS28 – $5,0\pm 1,3$. Проанализированы документация и данные анамнеза с акцентом на сопутствующие заболевания. Для оценки профиля мультиморбидной патологии использовался кумулятивный индекс заболеваний CIRS (Cumulative Illness Rating Scale).

Результаты/обсуждение

Пациенты с РА имели высокий показатель спектра мультиморбидной патологии – сопутствующая патология выявлена в 96 случаях (82%). Медиана количества заболеваний у одного пациента – 2 [1; 4], среднее значение общего счета CIRS – $6,7\pm 3,3$ балла, медиана – 2,5 [1; 6]. Число сопутствующих заболеваний, вынесенных в диагноз до использования CIRS, было значительно меньше (на 48%; $p<0,01$), чем выявлено в проведенном исследовании. Наиболее часто в изучаемой когорте не диагностировалась хроническая болезнь почек, которая встречалась практически в половине наблюдений (42,5%), в среднем у каждого 3-го пациента не были обнаружены признаки метаболического синдрома (гипергликемия – у 29%, ожирение – у 13,5%) и хронической гипоксии (анемия, впервые вынесенная

в диагноз, верифицирована в 24% случаев). Обнаружена корреляция количественного эквивалента мультиморбидности со значениями клинико-лабораторных показателей активности РА, включая число болезненных суставов ($r=0,39$; $p<0,001$), общую оценку больного ($r=0,37$; $p=0,03$), общую оценку активности болезни врачом ($r=0,37$; $p<0,01$), индексы DAS28 ($r=0,42$; $p<0,001$), CDAI ($r=0,37$; $p<0,001$), SDAI ($r=0,34$; $p<0,001$), HAQ ($r=0,34$; $p<0,001$). Значение общего счета CIRS не различалось у пациентов с ранней и с развернутой или поздней стадиями заболевания: $6,6\pm 3,5$ и $6,7\pm 3,3$ соответственно ($p=0,9$).

Выводы/заключение

Систематический скрининг мультиморбидности должен выполняться у всех пациентов с РА. Для оценки распространенности мультиморбидности и ее последствий целесообразно использовать шкалу CIRS.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСОРИАТИЧЕСКОГО АРТРИТА С ПОРАЖЕНИЕМ И БЕЗ ПОРАЖЕНИЯ ОСЕВОГО СКЕЛЕТА. ДАННЫЕ ОБЩЕРОССИЙСКОГО РЕГИСТРА ПАЦИЕНТОВ С ПСОРИАТИЧЕСКИМ АРТРИТОМ

Губарь Е.Е.¹, Логинова Е.Ю.¹, Корсакова Ю.Л.¹, Коротаяева Т.В.¹, Насонов Е.Л.^{1,2}, Кудишина С.С.³, Седунова М.В.⁴, Бондарева И.Н.⁵, Умнова И.Ф.⁶, Приставский И.Н.⁴

¹ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия;

²ФГБОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва, Россия;

³КРАУЗ «Владивостокская клиническая больница №2», Владивосток, Россия; ⁴ГБУЗ «Клиническая ревматологическая больница №25», Санкт-Петербург, Россия;

⁵ГБУЗ «Кемеровская областная клиническая больница им. С.В. Беляева», Кемерово, Россия; ⁶БУЗОО

«Областная клиническая больница», Омск, Россия

Введение/цель

В настоящее время имеются данные о более тяжелом течении псориатического артрита (ПсА) в случае вовлечения в воспалительный процесс осевого скелета. Цель исследования – сравнить клинические особенности двух групп больных ПсА: с вовлечением осевого скелета и без аксиального поражения.

Материал и методы

В Общероссийский регистр пациентов с ПсА включено 385 больных (172 мужчины и 213 женщин) из 27 регионов России. Диагноз ПсА соответствовал критериям CASPAR. Медиана возраста – 45 (20–80) лет, длительности заболевания – 3,4 (0,3–32) года. Всем больным, помимо стандартного клинического обследования, была выполнена рентгенография костей таза. Рентгенологический сакроилит (рСИ) устанавливался при наличии двустороннего СИ II стадии и выше или одностороннего СИ III стадии и выше по Kellgren. Выраженность энтезитов определяли с помощью энтезиального индекса LEI; тяжесть псориаза – по индексам BSA и PASI. Больные были разделены на две группы: 1-я группа – с признаками рСИ (214 больных; 55,6%), 2-я группа – без признаков рСИ (171 больной; 44,4%). Рассчитывали медиану (Ме) [25-й; 75-й перцентили], 95% доверительный интервал

(ДИ), отношение шансов (ОШ); при $p<0,05$ различия статистически достоверны.

Результаты/заключение

Получены достоверные различия между группами: по числу болезненных суставов (ЧБС): в 1-й группе ЧБС – 9 [14; 18], во 2-й группе ЧБС – 6 [3; 12] ($p=0,02$). По частоте выявления эрозий на рентгенограммах стоп: в 1-й группе они выявлены у 58 больных, во 2-й группе – у 29 больных; ОШ 1,8 (1,1–3,0). По выраженности энтезитов: в 1-й группе индекс LEI – 0 [0; 2], во 2-й группе – 0 [0; 1] ($p=0,02$). По частоте дактилитов: в 1-й группе – у 71 больного; во 2-й группе – у 32 больных; ОШ 2,2 (1,3–3,5). По площади поражения кожи (BSA): в 1-й группе BSA $<3\%$ – у 120 больных, BSA $>3\%$ – у 94 больных; во 2-й группе BSA $<3\%$ – у 114 больных, BSA $>3\%$ – у 57 больных; ОШ 1,7 (1,03–2,4).

Выводы/заключение

У больных ПсА с признаками аксиального поражения выявляется большая тяжесть заболевания в целом: имеется более тяжелый эрозивный периферический артрит, чаще выявляются энтезиты и дактилиты, определяется большая площадь поражения кожи. Раннее выявление аксиального поражения необходимо для выбора правильной тактики лечения.

ПОРАЖЕНИЕ ОСЕВОГО СКЕЛЕТА ПРИ ПСОРИАТИЧЕСКОМ АРТРИТЕ ПО ДАННЫМ ОБЩЕРОССИЙСКОГО РЕГИСТРА ПАЦИЕНТОВ С ПСОРИАТИЧЕСКИМ АРТРИТОМ. АССОЦИАЦИЯ АКСИАЛЬНОГО ПОРАЖЕНИЯ С ВЫСОКОЙ АКТИВНОСТЬЮ ЗАБОЛЕВАНИЯ И ХУДШИМ СОСТОЯНИЕМ ПАЦИЕНТОВ СОГЛАСНО ДАННЫМ ОПРОСНИКОВ

Губарь Е.Е.¹, Логинова Е.Ю.¹, Корсакова Ю.Л.¹, Коротаяева Т.В.¹, Насонов Е.Л.^{1,2}, Кудишина С.С.³, Седунова М.В.⁴, Бондарева И.Н.⁵, Умнова И.Ф.⁶, Приставский И.Н.⁴

¹ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия;

²ФГБОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва, Россия;

³КРАУЗ «Владивостокская клиническая больница №2», Владивосток, Россия; ⁴ГБУЗ «Клиническая ревматологическая больница №25», Санкт-Петербург, Россия;

⁵ГБУЗ «Кемеровская областная клиническая больница им. С.В. Беляева», Кемерово, Россия; ⁶БУЗОО «Областная клиническая больница», Омск, Россия

Введение/цель

Согласно современным данным, у больных с псориатическим артритом (ПсА) при вовлечении в воспалительный процесс осевого скелета наблюдается более высокая активность заболевания. Цель исследования – сравнить клинические особенности двух групп больных ПсА: с вовлечением осевого скелета и без аксиального поражения.

Материал и методы

В Общероссийский регистр пациентов с ПсА включено 385 больных (172 мужчины и 213 женщин) из 27 регионов России. Диагноз ПсА соответствовал критериям CASPAR. Медиана возраста – 45 (20–80) лет, длительности заболевания – 3,4 (0,3–32) года. Для определения активности ПсА использовали индексы DAPSA, DAS28,

BASDAI. Всем больным определяли общую оценку активности заболевания пациентом (ООЗП), оценку интенсивности боли пациентом (ОБП), а также общую оценку активности заболевания врачом (ОАЗВ) с помощью 100-миллиметровой визуальной аналоговой шкалы (ВАШ). Функциональный статус пациента определяли с помощью опросника HAQ. У всех больных, помимо стандартного клинического обследования, определялся антиген HLA-B27, всем была выполнена рентгенография таза. Рентгенологический сакроилиит (рСИ) устанавливался при наличии двустороннего СИ II стадии и выше или одностороннего СИ III стадии и выше по Kellgren. Больные были разделены на две группы: 1-я группа – с признаками рСИ, 2-я группа – без признаков рСИ. Рассчитывали медиану (Ме) [25-й; 75-й перцентили], 95% доверительный интервал (ДИ), отношение шансов (ОШ); при $p < 0,05$ различия статистически достоверны.

Результаты/обсуждения

В 1-ю группу включено 214 (55,6%) больных (106 мужчин и 108 женщин), во 2-ю группу – 171 (44,4%) больной (66 мужчин и 105 женщин). В 1-й группе возраст больных составлял 45 (20–80) лет, во 2-й группе – 46 (20–82) лет. Получены достоверные различия между группами: по носительству HLA-B27: в 1-й группе было выявлено 62 HLA-B27-позитивных больных и 64 HLA-B27-негативных, а во 2-й группе – 26 HLA-B27-позитивных и 52 HLA-B27-негативных; ОШ 1,9 (1,1–3,5). DAPSA в 1-й группе составлял 28,40 (15,65–43,65), во 2-й группе – 20,0 (12,45–30,0; $p=0,00$). Индекс DAS28 в 1-й группе равнялся 4,3 (3,3–5,6), во 2-й группе – 4,05 (3,03–4,88; $p=0,02$). BASDAI в 1-й группе – 1,6 (0–5,1), во 2-й группе – 0 (0–4,5; $p=0,001$). ООЗП в 1-й группе – 56,5 (42,3–70,0), во 2-й группе – 50,0 (30,0–60,0; $p=0,00$). ОБП в 1-й группе – 50,0 (40,0–70,0), во 2-й группе – 50,0 (20,5–58,8; $p=0,00$). ОАЗВ: в 1-й группе – 54,0 (40,0–69,5), во 2-й группе – 40,0 (25,5–50,0; $p=0,00$). Значения опросника HAQ в 1-й группе 1,0 (0,6–1,5), во 2-й группе – 0 (0–2,2; $p=0,02$). Уровень СРБ в 1-й группе 0,9 (0,4–2,2) мг/дл, во 2-й группе – 0,8 (0,3–1,3) мг/дл ($p=0,03$).

Выводы/ заключение

Рентгенологический СИ выявляется более чем у половины (55,6%) больных ПсА. Предиктором аксиального ПсА (аксПсА) является наличие антигена HLA-B27. У больных с аксПсА наблюдаются более высокая активность заболевания, более высокий уровень СРБ; отмечаются худшие результаты субъективной оценки пациентов согласно данным опросников.

КЛИНИКО-ЛАБОРАТОРНАЯ И МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНАЯ РЕМИССИЯ ПРИ АНКИЛОЗИРУЮЩЕМ СПОНДИЛИТЕ. КЛИНИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Дворовкин А.Э., Один В.И.,

Тыренко В.В., Топорков М.М.

ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия

им. С.М. Кирова» Минобороны России,

Санкт-Петербург, Россия

Введение/цель

Одним из наиболее обсуждаемых вопросов современной ревматологии является понятие ремиссии в лечении ревматических заболеваний (РЗ). В настоящее время в тера-

пии многих РЗ применяется стратегия «лечения до достижения цели» (treat to target, T2T), которая позволила сформулировать новые цели и задачи в лечении ревматической патологии. Так, основной принцип T2T при анкилозирующем спондилите (АС) – это «достижение клинической ремиссии/отсутствия воспалительной активности патологии опорно-двигательного аппарата (артрита, энтезита, дактилита, аксиального поражения), принимая во внимание и внескелетные проявления». Современные подходы к лечению РЗ, в том числе применение генно-инженерных биологических препаратов, значительно расширили арсенал возможностей врача-ревматолога по выполнению стратегии T2T. В 2018 г. Экспертной группой по изучению спондилоартритов при Ассоциации ревматологов России были предложены определение, виды и критерии ремиссии при аксиальных спондилоартритах.

Материал и методы

Приводим клиническое наблюдение 37-летнего пациента К., военнотрудового по контракту, находящегося с 2017 г. под наблюдением врачей-ревматологов в клинике факультетской терапии им. С.П. Боткина Военно-медицинской академии. При первичном осмотре в ноябре 2017 г. пациент предъявлял жалобы на болевые ощущения и чувство утренней скованности в поясничном отделе позвоночника, а также боль в правом тазобедренном суставе (ТБС). В анамнезе – боль в грудном (с 2007 г.) и пояснично-крестцовом (с 2009 г.) отделах позвоночника. С 2014 г. – нарастание выраженности боли, приведшее к приему нестероидного противовоспалительного препарата (НПВП) мелоксикама. В ноябре 2014 г. – госпитализация в клинику факультетской терапии, установлен диагноз АС, HLA-B27-позитивный. По данным МРТ крестцово-подвздошных суставов – двусторонний сакроилиит. Назначенное лечение принимал нерегулярно. Ухудшение самочувствия отмечено в октябре 2017 г., когда развился острый иридоциклит правого глаза, проходил лечение у офтальмолога с положительным эффектом. Помимо поражения глаз, во время очередной госпитализации в клинику факультетской терапии в ноябре 2017 г. выявлен двусторонний коксит. Вышеперечисленные обстоятельства послужили причиной для назначения пациенту комбинированной терапии в виде: НПВП, сульфасалазина 1 г/сут с последующим повышением до 2 г/сут и инициации лечения ингибиторами фактора некроза опухоли α (иФНО α) – голимумабом. Первичная переносимость иФНО α удовлетворительная, с апреля-мая 2018 г. пациент отметил выраженное улучшение общего самочувствия в виде купирования боли в поясничном отделе позвоночника и ТБС. Индексы активности от мая 2018 г.: BASDAI – 0, ASDAS-COЭ – 0,5. В связи с сохранением низкой активности в июне – декабре 2018 г. с начала 2019 г. пациент постепенно переведен на удлинённый интервал введения голимумаба (каждые 5 нед вместо 4 нед) с сохранением стойкой клинической (отсутствие утренней скованности, припухших суставов, энтезитов, признаков коксита и иридоциклита) и лабораторной (СОЭ 5 мм/ч, СРБ 0 мг/л) ремиссии. Индексы активности АС от июля 2019 г.: BASDAI – 0, ASDAS-СРБ – 0,6. По данным МРТ КПС от июля 2019 г. – отсутствие признаков сакроилиита. В настоящий момент интервал введения голимумаба – 6 нед, с сохранением стойкого клинического эффекта.

Выводы/заключение

Таким образом, представленный клинический случай интересен практикующим врачам достижением у пациента с АС с двусторонним кокситом и иридоциклитом клинико-лабораторной и магнитно-резонансной ремиссии на фоне комбинированной терапии с использованием иФНОα.

ОСОБЕННОСТИ ДЕБЮТА ПЕРЕКРЕСТНОЙ ФОРМЫ СИСТЕМНОЙ СКЛЕРОДЕРМИИ

Десинова О.В., Старовойтова М.Н., Ананьева Л.П.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Сочетание системной склеродермии (ССД) с другими заболеваниями соединительной ткани (полимиозит/дерматомиозит – ПМ/ДМ, ревматоидный артрит – РА – и др.) известно давно, оно является одной из малоизученных клинических форм ССД. Перекрестная форма ССД (пССД) представляет интерес в научном плане и одновременно важна в практическом отношении в связи со сложностью диагностики и особенностями лечения этой категории больных. Проводилось изучение особенностей дебюта пССД с ПМ/ДМ (ССД-ПМ/ДМ) и РА (ССД-РА).

Материал и методы

Обследовано 110 пациентов с пССД, из них 68 пациентов с ССД-ПМ/ДМ (52 женщины и 16 мужчин), в возрасте от 17 до 74 лет (в среднем $43 \pm 13,9$ года) и длительностью заболевания от 6 мес до 35 лет (в среднем 5 [2; 7] лет) и 42 пациента с ССД-РА (41 женщина и один мужчина) в возрасте от 17 до 74 лет (в среднем $47 \pm 15,1$ года) и длительностью заболевания от 6 мес до 34 лет (в среднем 11,5 [5; 18,5] года). Длительность наблюдения пациентов пССД составила в среднем 8,4 [2; 13,5] года.

Результаты/обсуждение

У 80% пациентов с ССД-ПМ/ДМ первый год заболевания был представлен развернутой клинической картиной, включающей сосудистый, кожный, суставной и мышечный синдромы. Синдром Рейно у 1/3 больных был первым симптомом заболевания, у 68% развился в первый год болезни, у 9% носил изолированный характер. Ишемические дигитальные нарушения (рубчики, язвочки) имели 10% больных в первый год заболевания, к концу 3-го года они отмечались у 1/3 больных ССД-ПМ/ДМ. Склеродермическое поражение кожи развилось в первые 3 года заболевания у 85%, из них у 65% – в первый год болезни и у 22% носило диффузный характер, сочетаясь с гиперпигментацией у 10% больных. Характерные для ДМ изменения кожи (симптомы Готтрона, очков, ладонного гиперкератоза) в первый год имелись у 6% больных. Суставной синдром (артралгии, артриты) в первый год заболевания имелся у 53%. Симптомы ПМ (миалгии, мышечная слабость) отмечались у большинства больных (75%) в первые 3–4 года заболевания, причем в первые 1,5 года – у 53%, в первые 6 мес болезни – у 35% из них. У 10% мышечный синдром сочетался с дисфагией, у 25% – с потерей массы тела, у 22% – с субфебрилитетом/лихорадкой. Миалгия / мышечная слабость изолированно в первый год болезни встречались редко (4%). У 78% больных ССД-РА имело место постепенное моносимптомное начало заболевания с изолированного синдрома Рейно, по типу хронической ССД. Острое быстро прогрессирующее полисимптомное

начало болезни в данной группе больных не наблюдалось. В первый год болезни синдром Рейно развился у 91% пациентов ССД-РА, у 72% он был первым признаком болезни, у 38% – предшествовал развитию кожной и суставной симптоматики. Суставной синдром был выражен более чем у половины больных (56%) уже в начале заболевания, а в последующие годы развился у всех больных этой группы, в дебюте у 1/4 пациентов предшествовал началу кожных изменений, сочетаясь с синдромом Рейно, и лишь у 9% больных суставные проявления развились раньше кожного и сосудистого синдромов.

Выводы/заключение

Знание и своевременное выявление патологической симптоматики, характерной для пССД, способствуют назначению адекватной терапии и улучшения прогноза заболевания в целом.

ЧАСТОТА ФАКТОРОВ РИСКА ОСТЕОПОРОТИЧЕСКИХ ПЕРЕЛОМОВ У МУЖЧИН С СИСТЕМНОЙ СКЛЕРОДЕРМИЕЙ

Добровольская О.В., Шорникова Л.А.,

Десинова О.В., Торопцова Н.В.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Остеопороз (ОП) является одним из наиболее тяжелых и часто встречающихся осложнений течения ревматических заболеваний, при этом взаимосвязь ССД с нарушениями костного обмена изучена недостаточно полно. ОП при ССД может быть связан с хроническим воспалительным процессом, нарушениями микроциркуляции, мальабсорбцией, ограничением физической активности пациентов, а также использованием глюкокортикоидов в терапии основного заболевания. Цель исследования – определить частоту сниженной минеральной плотности кости (МПК) и остеопоротических переломов у мужчин с системной склеродермией (ССД).

Материал и методы

Всего в исследование включены 32 мужчины с достоверным диагнозом ССД, подписавших информированное согласие, в том числе 25 – в возрасте 50 лет и старше и 7 – моложе 50 лет (медиана возраста 58 [55; 63] и 31 [26; 34] год, соответственно). Средняя длительность заболевания составила 8 [3; 7] лет. Пациенты были опрошены по оригинальной унифицированной анкете. МПК определялась методом двухэнергетической рентгеновской абсорбциометрии (Discovery A Hologic, США) поясничного отдела позвоночника и проксимального отдела бедра. Изменения МПК у мужчин 50 лет и старше оценивались по Т-критерию, у мужчин моложе 50 лет – по Z-критерию. Градация снижения МПК проводилась в соответствии с критериями Всемирной организации здравоохранения. Статистическая обработка данных проведена с использованием пакета программ Statistica 10.0 для Windows (StatSoft Inc., США). Данные представлены как среднее значение $\pm$ стандартное отклонение или медиана [25-й; 75-й перцентили].

Результаты/обсуждение

Сниженная МПК выявлена у 62% мужчин: ОП хотя бы в одном отделе аксиального скелета – у 9 (28%), остеопения – у 11 (34%); нормальная МПК во всех областях изменения – у 12 (38%) пациентов. ОП достоверно чаще встре-

чался в поясничном отделе позвоночника, чем в проксимальном отделе бедра (78 и 22% обследованных лиц соответственно).

Лечение ГК проводилось у 29 (91%) пациентов. Средний возраст начала приема ГК – 48 [44; 53] лет, а длительность терапии ГК – 6 [3; 5] лет. В преднизолоновом эквиваленте средняя суточная доза составила $7,87 \pm 3,12$ мг, кумулятивная – $13\,340 \pm 10\,915$ мг.

У пациентов с ССД отмечено недостаточное суточное потребление кальция с продуктами питания, которое составило 772 ± 318 мг, при этом достоверно меньшее поступление кальция с пищей было у мужчин моложе 50 лет. Семейный анамнез по ОП и остеопоротическим переломам не был отягощен ни у одного из включенных в исследование лиц. Девять (28%) пациентов перенесли остеопоротические переломы, в том числе 7 (22%) мужчин – компрессионные переломы позвонков, по одному пациенту – переломы голени и ребер. Средний возраст пациентов, в котором случились переломы, составил $59,6 \pm 9,7$ года.

Выводы/заключение

У мужчин с ССД выявлена высокая частота сниженной МПК. ОП достоверно чаще встречался в поясничном отделе позвоночника. Частота остеопоротических переломов составила 28%, с преимущественной локализацией их в позвоночнике.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ МИНЕРАЛЬНОЙ ПЛОТНОСТИ КОСТИ И ФАКТОРОВ РИСКА ОСТЕОПОРОЗА У МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН С СИСТЕМНОЙ СКЛЕРОДЕРМИЕЙ

Добровольская О.В., Шорникова Л.А., Демин Н.В., Старовойтова М.Н., Торощова Н.В.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Снижение минеральной плотности кости (МПК) – частое осложнение ревматических заболеваний, которые часто дебютируют в молодом и среднем возрасте. Большинство исследований, посвященных проблеме остеопороза (ОП) при системной склеродермии (ССД), проведены у женщин в постменопаузе, когда одним из основных механизмов развития ОП является дефицит эстрогенов. В то же время при ССД имеются другие факторы, которые могут отрицательно влиять на кости (хроническое воспаление и нарушение микроциркуляции, гиподинамия, поражение желудочно-кишечного тракта, приводящее к мальабсорбции). При лечении ССД часто применяются глюкокортикоиды (ГК), отрицательное воздействие которых на костную ткань хорошо известно. Цель исследования – изучить состояние МПК и факторы, влияющие на нее, у женщин репродуктивного возраста с ССД.

Материал и методы

В исследование включены 93 женщины с сохраненным менструальным циклом, в том числе 53 пациентки с ССД и 40 человек без воспалительных РЗ, составившие контрольную группу. Медиана возраста составила 34 [30; 43] года и 37 [29; 44] лет соответственно. Различий по возрасту и антропометрическим показателям между группами не было. Все женщины опрошены с использованием унифицированной анкеты. МПК определялась методом двухэнергетической рентгеновской абсорбциометрии (Discovery A

Hologic, США) в поясничном отделе позвоночника (L_{1-IV}), шейке бедра (ШБ) и проксимальном отделе бедра в целом (ПОБЦ). Анализ МПК проводился по абсолютным значениям ($г/см^2$) и по Z-критерию (стандартное отклонение – СО).

Результаты/обсуждения

У пациенток с ССД МПК была значимо ($p < 0,05$) меньше по сравнению с контролем в L_{1-IV} ($0,951 \pm 0,113$ и $1,041 \pm 0,115$ $г/см^2$ соответственно), ШБ ($0,742 \pm 0,125$ и $0,823 \pm 0,147$ $г/см^2$ соответственно) и в ПОБЦ ($0,820 \pm 0,124$ и $0,921 \pm 0,104$ $г/см^2$ соответственно). Снижение МПК более чем на два СО хотя бы в одной области измерения выявлено у 11 (21%) пациенток с ССД и у 3 (8%) женщин контрольной группы ($p = 0,046$). У пациенток с ССД Z-критерий $< -2,0$ СО значимо чаще встречался в обеих областях проксимального отдела бедра (ШБ и ПОБЦ) по сравнению с L_{1-IV} ($p < 0,05$). Для оценки факторов риска ОП пациентки с ССД были разделены по степени снижения МПК по Z-критерию на две группы: I – Z $\leq -2,0$ СО, II – Z $> -2,0$ СО. Оказалось, что у пациенток I группы масса тела, ИМТ и концентрация витамина D в сыворотке крови были меньше, а длительность ССД и кумулятивная доза пероральных ГК – больше, чем у женщин с нормальной МПК ($p < 0,05$). При проведении корреляционного анализа наиболее сильные связи МПК L_{1-IV} обнаружены с кумулятивной дозой ГК и концентрацией витамина D ($R = -0,431$ и $R = 0,435$ соответственно), а в ШБ и ПОБЦ – с массой тела ($R = 0,474$ и $R = 0,516$ соответственно). Выявлена обратная зависимость между МПК в ШБ и ПОБЦ и уровнем СРБ ($R = -0,332$ и $R = -0,345$ соответственно). Не выявлено корреляционных связей между величиной МПК, возрастом и суточным потреблением кальция с пищей. Низкоэнергетические переломы в анамнезе были у 4 (8%) пациенток с ССД, в контрольной группе таких переломов не было.

Выводы/заключения

Наше исследование продемонстрировало высокую частоту сниженной МПК у женщин репродуктивного возраста с ССД. При наличии дополнительных факторов риска, в первую очередь низкоэнергетических переломов в анамнезе, следует рассматривать вопрос о необходимости назначения противоостеопоротической терапии.

СИСТЕМНАЯ ФОРМА ИДИОПАТИЧЕСКОГО ЛОБУЛЯРНОГО ПАННИКУЛИТА: ОСОБЕННОСТИ КЛИНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ

Егорова О.Н.¹, Белов Б.С.¹, Маслова Н.А.²

¹ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия;

²ФГБОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздрава России, Москва, Россия

Введение/цель

Мезентериальный панникулит (МПн) является одной из редких системных форм идиопатического лобулярного панникулита (ИЛП), протекающего с вовлечением в воспалительный процесс кожи, подкожной жировой клетчатки (ПЖК) и внутренних органов, а также жировой клетчатки брюшинной области, сальника, режее – печени, поджелудочной железы и других органов. Цель исследования – изучить клинические и лабораторные особенности течения МПн при ИЛП.

Материал и методы

В течение 10 лет обследовано 67 пациентов (9 мужчин, 58 женщин) в возрасте от 20 до 76 лет с диагнозом ИЛП с медианой длительности заболевания 78,91 [48; 540] мес. Помимо общеклинического обследования, проведена компьютерная томография (КТ) органов грудной клетки, определено сывороточное содержание α 1-антитрипсина, IgG4, печеночных фракций, амилазы, липазы, трипсина, ферритина, креатинфосфокиназы, выполнены ультразвуковая доплерография (УЗДГ) сосудов нижних конечностей, УЗИ подкожных узлов, патоморфологические исследования и внутрикожный туберкулиновый тест.

Результаты/обсуждение

МПн подтвержден у 12 пациентов (трех мужчин, 9 женщин) с дебютом в возрасте $47,35 \pm 11,27$ года и длительностью заболевания 16 [8; 60] мес. Направительные диагнозы «абсцесс» и «онкозаболевание» фигурировали у 6 (50%) больных. В 91,66% случаев выявлена сочетанная сопутствующая патология, не связанная с возрастом больных: кардиоваскулярные заболевания (11 больных), сахарный диабет, заболевания щитовидной железы, хронический цистит – по два пациента каждое, пиелонефрит, поливалентная аллергия и астенический синдром – по одному случаю каждое. Все пациенты предъявляли жалобы на повышение температуры тела, слабость и боли в животе. У 8 пациентов в воспалительный процесс вовлекались кожа и ПЖК с единичными (<5) умеренно болезненными (ВАШ боли $40,0 \pm 35,08$ мм) уплотнениями, локализующимися преимущественно на бедрах (50%) и плечах (33,33%). В 58,33% случаев выявлен симптом «блюдца», обусловленный поствоспалительными изменениями ПЖК, и симметричность локализации уплотнения (50%). Показатели воспалительной активности: СОЭ $12,00 \pm 8,53$ мм/ч, СРБ 4,50 [1,3; 15,0] мг/л, отмечена тенденция к повышению уровней трансаминаз и лептина ($25,02 \pm 10,59$ мг/мл). При КТ органов брюшной полости в 100% случаев выявлено воспаление жировой ткани брыжейки кишечника, сальника, жировой клетчатки пред- и забрюшинной областей. УЗИ и патоморфологическое исследование подкожных узлов подтвердили наличие ИЛП. Данных, свидетельствующих о наличии лимфопролиферативных, онкологических, IgG4-ассоциированных и прочих заболеваний, не выявлено.

Выводы/заключение

Диагностика и дифференциальная диагностика МПн представляет определенные трудности. Комплексное обследование больных с ИЛП позволяет своевременно верифицировать форму заболевания и назначить адекватную терапию.

ПОРАЖЕНИЕ СУСТАВОВ ПРИ СИНДРОМЕ ЛЕФГРЕНА

Егорова О.Н.¹, Белов Б.С.¹, Маслова Н.А.²

¹ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия;

²ФГБОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздрава России, Москва, Россия

Введение/цель

Саркоидоз – гранулематозное мультисистемное воспалительное заболевание неизвестной этиологии, часто про-

текающее с суставным синдромом, что в ряде случаев может затруднять дифференциально-диагностический процесс. Цель исследования – изучение характера поражения суставов при острой форме саркоидоза, синдроме Лефгрена (СЛ), на коже больных, направленных в ревматологический центр.

Материал и методы

Обследовано 125 больных (21 мужчина, 104 женщины) средний возраст 42 ± 12 лет, с направительными диагнозами «узловатая эритема», «панникулит» или «васкулит».

Результаты/обсуждения

Все больные предъявляли жалобы на болезненные красные уплотнения на верхних и нижних конечностях, 83% – на боль в суставах, 55% – на кашель, слабость, потливость, одышку, миалгии и боль в горле и 50% – на повышение температуры тела до субфебрильных значений. Во всех случаях наблюдались артралгии, в 70% – артрит, с поражением преимущественно голеностопных суставов (62%). Суставной синдром у всех больных сочетался с узловатой эритемой (УЭ). У 35 (28%) пациентов суставные проявления предшествовали возникновению УЭ. При лабораторном обследовании медиана СОЭ составила 20 [14; 31] мм/ч, СРБ – 10 [6; 21] мг/л. Повышение содержания СРБ значительно чаще отмечалось при артрите ($p=0,003$), слиянии узлов ($p=0,004$) и имело прямую связь с количеством подкожных узлов ($p=0,008$; $r=0,29$). По данным КТ органов грудной клетки, лимфаденопатия внутригрудных лимфатических узлов имела место у всех пациентов, при этом в 42% случаев определялось поражение ткани легкого по типу «матового стекла» (II стадия). Поражение суставов не зависело от рентгенологической стадии саркоидоза. Больше половины (54%) пациентов принимали нестероидные противовоспалительные препараты, 60% – гидроксихлорохин (600 мг/сут), 50% – глюкокортикоиды в дозе 4–6 мг/сут; 35% больных принимали комбинированную терапию глюкокортикоидами с циклофосфаном (200 мг/нед) или метотрексатом (15 мг/нед). Суставной синдром в течение года практически полностью регрессировал. В единичных случаях (4%) сохранились артралгии в области голеностопных суставов.

Выводы/заключение

Таким образом, пациенты с острой формой саркоидоза требуют координации действий врачей различных специальностей. Задача ревматолога – вовремя заподозрить острую форму саркоидоза на основании клинической картины заболевания с целью определения объема дальнейшего обследования и назначения адекватного лечения.

СКЛЕРОМИКСЕДЕМА АРНДТА–ГОТТРОНА В КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Елизарова А.А., Пластинина С.С.

ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России, Нижний Новгород, Россия

Введение/цель

Склеромикседема Арндта–Готтрона – редкий дерматоз, возникающий преимущественно у женщин в пре- или климактерическом периодах в возрасте 40–50 лет, хотя встречается и у мужчин и может начинаться в более молодом возрасте. Цель работы – описание случая склеромикседемы Арндта–Готтрона в клинической практике.

Материал и методы

Данный клинический случай исследовался во II терапевтическом отделении ГБУЗ НО «Городская больница №2» г. Дзержинска.

Результаты/обсуждение

Пациент Г., 32 лет, работник полиции, болен с июля 2011 г., когда появился распространенный дерматит (множественные узелковые образования с тенденцией к слиянию), сопровождающийся одновременным выраженным отеком и уплотнением кожи. Обратился к терапевту, с диагнозом «аллергический дерматит» был направлен к дерматологу. В последующем обследовался в НИКВИ: исключено гнойное поражение кожи (при проведении биопсии гноя не получено, лимфорей). Был проведен онкопоиск: гитологических и иммунофенотипических данных, свидетельствующих о наличии лимфопролиферативного заболевания кожи, не получено. Консультирован ревматологом: данных для подтверждения диагноза склеродермии, системной красной волчанки недостаточно. Выписан с диагнозом «эритродермия неясного генеза». В 2012 г. был направлен на обследование в военный клинический госпиталь МВД России. Провели повторное гистологическое исследование кожных покровов лица: получены волокна коллагена (гомогенизированы, расположены хаотично, много фибробластов, большое количество салных желез, расширение сосудов, вокруг – лимфогистиоцитарные инфильтраты), в крови выявлена моноклональная гаммапатия. На основании полученных результатов сделано предположение о «склеромикседеме Арндта–Готтрона». Диагноз был подтвержден при выявлении моноклонального компонента IgG ламбда. Данных о течении заболевания в период с 2014 по 2018 г. нет. В январе 2018 г. доставлен в городскую больницу №7 г. Дзержинска с жалобами на выраженную одышку, чувство стеснения за грудной, снижение подвижности кистей рук, увеличение живота, отеки ног. При осмотре – состояние тяжелое, ортопноэ, дыхание над легкими ослаблено, асцит, отеки нижних конечностей. Ухудшение с мая 2018 г. – пациент в тяжелом состоянии был доставлен в больницу №2 г. Дзержинска. Объективно: состояние тяжелое, диффузный цианоз, приглушенные тоны сердца, артериальное давление 40/20 мм рт. ст., в легких дыхание жесткое, влажные хрипы, частота дыханий – 30 в 1 мин, асцит, отеки ног, анасарка. Госпитализирован в ОРИТ, где наступила смерть больного.

Выводы/заключение

Таким образом, при первоначальном обращении пациента проводилась дифференциальная диагностика между дерматозом и поражением кожи на фоне различных системных заболеваний. Только выявление моноклональной гаммапатии и повторная биопсия кожи с гистологическим исследованием дали возможность установить данный диагноз. В последующем наблюдалось типичное прогрессирование заболевания с нарастанием явлений склеродермии, что потребовало госпитализации и лечения пациента в условиях ревматологического отделения. Это подтверждает необходимость мультидисциплинарного подхода к обследованию и лечению таких пациентов. Несмотря на редкость склеромикседемы Арндта–Готтрона, данную патологию необходимо учитывать при проведении дифференциальной диагностики ряда заболеваний,

протекающих с поражением кожи, поскольку своевременное лечение с использованием современных методов терапии позволяет добиться хорошего результата в лечении пациентов.

АПЛАНАЦИОННАЯ ТОНОМЕТРИЯ И КОНТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПУЛЬСОВОЙ ВОЛНЫ У БОЛЬНЫХ АНКИЛОЗИРУЮЩИМ СПОНДИЛИТОМ

Иващенко Н.Ф., Аксенова Т.А.,

Горбунов В.В., Царенок С.Ю.

ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия» Минздрава России, Чита, Россия

Введение/цель

Имеются сведения о более высоких, по сравнению с общей популяцией, уровнях сердечно-сосудистой заболеваемости и смертности среди больных анкилозирующим спондилитом (АС). Многофакторные причины этого до настоящего времени недостаточно изучены. Цель работы – оценить показатели артериальной ригидности и центрального аортального давления у больных АС посредством аппланационной тонометрии с контурным анализом пульсовой волны.

Материал и методы

В исследование включено 47 пациентов с АС, средний возраст $37,0 \pm 10,1$ года. Контрольная группа включала 33 человека, сопоставимых по полу и возрасту. Артериальная гипертензия и дислипидемия были критериями исключения в обеих группах. Всем включенным в исследование проводилась аппланационная тонометрия с контурным анализом пульсовой волны на каротидно-фemorальном сегменте при помощи прибора SphygmoCor (AtCor Medical, Австралия).

Результаты/обсуждение

У пациентов с АС центральное систолическое давление было выше на 14,1 % ($p=0,00001$), а центральное диастолическое давление – на 9,4% ($p=0,006$) по сравнению с контрольной группой. Среднее давление у больных АС превышало показатели здоровых лиц на 38,9% ($p=0,0001$). Индекс времени центрального напряжения был выше на 15,9% ($p=0,0001$) у больных АС в сравнении со здоровыми. Давление в точке раннего систолического пика было выше на 19,9% ($p=0,0001$), конечное систолическое давление – на 15,01% ($p=0,0001$) по сравнению с группой контроля. Среднее систолическое и среднее диастолическое аортальное давление превышали показатели контрольной группы на 13,4 и 10,9% соответственно ($p=0,0001$ в обоих случаях). Индекс времени центральной диастолы у больных АС был выше на 11,6% ($p=0,001$), а время первого пика волны давления – выше на 7,1% ($p=0,003$) по сравнению с контролем. Давление аугментации было выше на 78,7% ($p=0,042$), а индекс аугментации – на 87,0% ($p=0,025$) по сравнению с контрольной группой. Скорость распространения пульсовой волны (СРПВ) у пациентов с АС была на 26,9% выше ($p=0,0001$) по сравнению с контрольной группой, а центральное пульсовое давление было выше более чем в 1,5 раза ($p=0,042$). Функциональный индекс BASMI демонстрировал прямую корреляционную взаимосвязь со СРПВ ($r=0,34$; $p=0,016$) и обратную взаимосвязь с временем начала отраженной волны ($r=-0,29$; $p=0,041$). СРПВ на каротидно-фemorальном сегменте была прямо взаимосвязана с расстройством затылок – стена ($r=0,36$; $p=0,01$) и обратно взаимосвязана с тестом Шобера ($r=-0,54$; $p=0,0001$).

Выводы/заключение

1. У пациентов с АС без артериальной гипертензии и дислипидемии СРПВ на каротидно-фemorальном сегменте была выше на 26,9% по сравнению с контрольной группой. Выявлены корреляционные взаимосвязи СРПВ с отдельными показателями индекса ВАСMI. 2. Центральное систолическое давление, центральное диастолическое давление, центральное пульсовое давление, среднее гемодинамическое давление, среднее систолическое и среднее диастолическое аортальное давление, индекс времени центрального напряжения, давление в точке раннего систолического пика, конечное систолическое давление и некоторые другие показатели артериальной ригидности у больных АС были выше по сравнению со здоровыми лицами.

ПРОФИЛИ ЦЕНТРАЛЬНОГО АОРТАЛЬНОГО И ПЕРИФЕРИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ У БОЛЬНЫХ АНКИЛОЗИРУЮЩИМ СПОНДИЛИТОМ

Ивашенко Н.Ф., Аксенова Т.А., Царенок С.Ю.

ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия» Минздрава России, Чита, Россия

Введение/цель

Высокая частота кардиоваскулярных осложнений при анкилозирующем спондилите (АС) позволяет считать поражение сердечно-сосудистой системы одним из универсальных системных проявлений данной патологии. Изучение роли артериальной ригидности и распространенности патологических профилей центрального аортального давления является одним из важных научных направлений, в настоящее время имеются лишь единичные работы по данному вопросу. Цель работы – изучить частоту встречаемости различных профилей центрального аортального и периферического давления у пациентов с АС.

Материал и методы

В исследование включено 60 пациентов с АС, средний возраст $39,6 \pm 10,5$ года, диагностика проведена согласно российской версии модифицированных Нью-Йоркских классификационных критериев АС. Суточное мониторирование артериального давления проводилось на аппарате VPLab v.3.2 с изучением параметров артериальной ригидности, профилей центрального аортального и периферического давления. В зависимости от степени ночного снижения (СНС) систолического (САД) и/или диастолического (ДАД) аортального либо периферического давления больного относили к той или иной группе по суточному профилю давления: дипперы – СНС САД/ДАД 10–20% (достаточное снижение давления в ночные часы); нон-дипперы – СНС САД/ДАД 0–10% (недостаточное снижение давления ночью); найтпикеры – СНС САД/ДАД <0% (давление ночью не снижается, а, напротив, повышается); овердипперы – СНС САД/ДАД >20% (избыточное снижение давления в ночные часы). Контрольная группа включала в себя 33 здоровых человека, сопоставимых по полу и возрасту с исследуемой группой, в данной группе в 100% случаев регистрировался профиль диппер как по периферическому, так и по центральному аортальному давлению. Статистическая обработка данных проводилась в программе Statistica 10.0 (StatSoft Inc., США) с расчетом критерия хи-квадрат, сравнение проведено с группой контроля.

Результаты/обсуждение

При анализе суточного профиля периферического САД в группе пациентов с АС выявлено 38,3% дипперов ($p=0,00001$), 48,4% нон-дипперов ($p=0,00001$), 5,0% овердипперов ($p=0,19$), 8,3% найтпикеров ($p=0,08$). Суточный профиль периферического ДАД у больных АС в 41,6% случаев был представлен дипперами ($p=0,0001$), 45,0% – нон-дипперами ($p=0,00001$), 3,4% – найтпикерами ($p=0,28$), 10,0% – овердипперами ($p=0,012$). По профилю систолического аортального давления в группе пациентов с АС были выявлены 35,0% дипперов ($p=0,00001$), 48,4% нон-дипперов ($p=0,00001$), 5,0% овердипперов ($p=0,19$) и 11,6% найтпикеров ($p=0,00001$). Исследование диастолического аортального давления показало, что в группе больных АС 40,0% ($p=0,00001$) имели суточный профиль диппер, 48,4% ($p=0,00001$) – профиль нон-диппер, 5,0% – профиль овердиппер ($p=0,19$) и 6,6% – профиль найтпикер ($p=0,12$). Таким образом, профиль нон-диппер у больных АС являлся преобладающим при мониторинговании как периферического, так и центрального давления. Отсутствие адекватного снижения давления в ночные часы может усугублять имеющиеся метаболические нарушения и потенцировать сосудистые катастрофы, однако, несомненно, требуются дальнейшие исследования в данной области.

Выводы/заключение

При мониторинговании периферического и центрального давления у пациентов с АС наиболее часто выявляется профиль нон-диппер.

ЮВЕНИЛЬНЫЙ АРТРИТ С СИСТЕМНЫМ НАЧАЛОМ С СИНДРОМОМ АКТИВАЦИИ МАКРОФАГОВ: АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕЧЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ (ИТОГИ РЕТРОСПЕКТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Каледа М.И., Никишина И.П.,

Салугина С.О., Федоров Е.С.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Цель исследования – провести анализ клинической картины и безопасности применения генно-инженерных биологических препаратов (ГИБП) у больных ювенильным артритом с системным началом (сЮА) с синдромом активации макрофагов (САМ) в анамнезе.

Материал и методы

В ретроспективное исследование включено 102 пациента детского отделения с диагнозом сЮА, верифицированным в соответствии с критериями ILAR 1997 г., получающие ГИБП. Пациенты разделены на две группы: 1-я группа – с САМ в анамнезе, 2-я группа – без указаний на перенесенный САМ. Диагноз САМ верифицировался в соответствии с классификационными критериями 2016 г.

Результаты/обсуждение

Первую группу составили 29 (28%) пациентов, из них 62% девочек; 2-ю группу – 73 пациента (56% девочек). Медиана возраста дебюта в 1-й группе составила 31 [18; 69] мес, во 2-й группе – 51,3 [29,2; 69,7] мес. Медиана продолжительности заболевания до начала терапии ГИБП в 1-й группе – 11 [3; 30,1] мес, во 2-й группе – 32,65 [11,7; 75,1] мес. Число системных проявлений по дебюту в 1-й группе – 4,8 [3; 6],

во 2-й группе – 3,3 [2,2; 4,5]. Среди пациентов 1-й группы типичную экзантему имели 100%, во 2-й группе – 38,4%. Число активных суставов на момент начала ГИБП в 1-й группе – 8 [3; 18], во 2-й группе – 13,6 [5,8; 27,8]. В 1-й группе зарегистрировано 37 эпизодов САМ. Общее количество назначений ГИБП в этой группе составило 51 (тоцилизумаб – 28, канакинумаб – 9, анакинра – 2, ритуксимаб – 5, инфликсимаб – 4, этанерцепт – 2, абатацепт – 1). 24 пациента (82,7%) имели эпизоды САМ до начала терапии ГИБП (16 – в дебюте сЮА). В период терапии ГИБП наблюдалось 13 эпизодов САМ (один – анакинра, один – канакинумаб, 11 – тоцилизумаб), пять из них – впервые. В 8 эпизодах прослеживалась связь с нарушением схемы лечения, два – связаны с обострением сЮА, два – с острой респираторной инфекцией, один развился после хирургического лечения хронического остеомиелита ключицы. Первыми признаками САМ были яркая зудящая сыпь, тромбоцитопения, гипертриглицеридемия. У пациентов, у которых САМ развился во время лечения ГИБП, зафиксирован более низкий уровень ферритина и СРБ в сыворотке, реже отмечались эпизоды лихорадки по сравнению с пациентами, имевшими САМ до начала терапии ГИБП. Иных различий в клинической картине и лабораторных показателях не выявлено. Для лечения САМ применялись глюкокортикоиды (per os + iv; 100% пациентов), внутривенный иммуноглобулин (79,3%) и циклоспорин (48,3%). Летальный исход зафиксирован в 6,7% случаев (1,9% всех пациентов с сЮА), один из пациентов получал тоцилизумаб, один – канакинумаб с нарушением графика введений; 25 пациентов, перенесших САМ, продолжают лечение ГИБП после разрешения признаков САМ (тоцилизумаб – 19, канакинумаб – 6) с высокой эффективностью (более 70–90% ответа по критериям ACRpred1). Две пациентки прекратили лечение по организационным причинам.

Выводы/заключение

Для пациентов с сЮА и САМ характерны большее число системных проявлений и меньшая активность полиартрита при более раннем возрасте дебюта. Пациентам с сЮА и САМ в анамнезе терапия ГИБП назначается при меньшей продолжительности сЮА, что обусловлено высокой активностью заболевания. Во время проведения терапии ГИБП у пациентов с сЮА необходимо учитывать вероятность отсутствия лихорадки и более низкого уровня ферритина и СРБ при развитии САМ. Убедительной связи между лечением ГИБП и повышенным риском развития САМ при сЮА, согласно полученным данным, не зафиксировано, но прослеживается достоверная закономерность развития САМ при нарушении протокола лечения.

ВНУТРИСУСТАВНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ КОМБИНАЦИИ ГИАЛУРОНАТА НАТРИЯ И ХОНДРОИТИН СУЛЬФАТА У ПАЦИЕНТОВ С ОСТЕОАРТРИТОМ КОЛЕННЫХ СУСТАВОВ

Кашеварова Н.Г., Таскина Е.А., Алексеева Л.И.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Оценить эффективность и безопасность однократного внутрисуставного введения комбинации гиалуроната натрия (ГН) 60 мг / 3 мл и хондроитин сульфата (ХС) натрия 90 мг / 3 мл у пациентов с остеоартритом коленных суставов (ОАКС).

Материал и методы

В многоцентровое проспективное (6 мес) исследование включено 79 амбулаторных пациентов (81% женщин, 19% мужчин) с первичным тибioфemorальным ОАКС 2–3-й степени по Келлгрену–Лоуренсу, с интенсивностью боли при ходьбе ≥ 40 мм по визуальной аналоговой шкале (ВАШ), с потребностью в приеме нестероидных противовоспалительных препаратов (НПВП; не менее 30 дней за предшествующие 3 мес) и подписанным информированным согласием. Средний возраст больных составил $60,3 \pm 8,7$ года, средний ИМТ – $29,2 \pm 4,7$ кг/м², длительность болезни – 6 (3–10) лет. Оценка эффективности и безопасности терапии проводилась по общепринятым критериям.

Результаты/обсуждение

Через 1 нед после инъекции препарата отмечено статистически значимое снижение (на 37,5%) выраженности боли в КС, дальнейшее уменьшение болевого синдрома наблюдалось на протяжении всего периода наблюдения (через 1 мес – на 55,7%; через 3 мес – на 63,9%, через 6 мес – на 66,7%; см. таблицу). Аналогичная закономерность отмечалась при оценке индекса WOMAC (боль по WOMAC в среднем снизилась на 36,2% – во время В2; 52,2% – В3; 59,7% – В4 и 58% – В5; скованность по WOMAC – на 29,5; 49,1; 58,8 и 50% соответственно; ФН по WOMAC – на 26,8; 49,2; 50,5 и 48,7% соответственно, суммарный индекс WOMAC – на 31,6; 50,5; 53,1 и 50,8% соответственно). Динамика боли и индекса WOMAC (всех его составляющих и суммарного значения) была статистически значима во время всех визитов. На протяжении всего периода наблюдения также отмечено достоверное улучшение качества жизни по EQ-5D (см. таблицу). Успешное применение препарата подтверждается улучшением общей оценки состояния здоровья (по ВАШ). Так, в начале исследования медиана составляла 48 (30–60) мм, в конце – 72 (60–80) мм ($p < 0,0001$). Медиана времени

Оценка эффективности терапии

Показатель	В1 (начало терапии)	В2 (1 нед)	В3 (1 мес)	В4 (3 мес)	В5 (6 мес)
Интенсивность боли в суставах, мм	62 (55–72)	41 (32–51)*	28 (20–42)*	22 (14–37)*	20 (14–42)*
Боль по WOMAC, мм	268 (189–312)	158 (71–210)*	103 (55–168)*	90 (41–171)*	91 (48–171)*
Скованность по WOMAC, мм	101 (59–130)	60 (30–88)*	50 (22–65)*	40 (20–60)*	40 (20–61)*
ФН по WOMAC, мм	802 (647–1095)	534 (389–822)*	445 (194–694)*	405 (220–622)*	402 (191–638)*
Суммарный индекс WOMAC, мм	1125 (899–1540)	791 (476–1128)*	626 (310–914)*	554 (310–782)*	552 (309–837)*
EQ-5D	0,52 (-0,02–0,59)	0,59 (0,52–0,69)*	0,62 (0,59–0,73)*	0,69 (0,59–0,78)*	0,69 (0,59–0,8)*

Примечание. * – $p < 0,05$

наступления эффекта составила 7 (5–18) дней. Неблагоприятные явления зарегистрированы в небольшом проценте случаев (10,1%) и были связаны с усилением боли и/или появлением припухлости КС, которые купировались на фоне приема НПВП или самостоятельно.

Выводы/заключение

Впервые в многоцентровом российском исследовании подтверждено благоприятное взаимоотношение пользы и риска от внутрисуставного введения комбинации ГН и ХС для лечения симптоматического ОАКС. Полученные данные свидетельствуют, что препарат обладает не только хорошим профилем безопасности, быстрым развитием симптоматического эффекта, но и его стойким последствием.

ОСОБЕННОСТИ ПОРАЖЕНИЯ СЕРДЦА У БОЛЬНЫХ СИСТЕМНОЙ КРАСНОЙ ВОЛЧАНКОЙ

Ключникова О.А., Мазуров В.И., Макеева Т.И.

ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова» Минздрава России, Санкт-Петербург, Россия

Введение/цель

Поражение сердца при СКВ часто протекает со стертой клинической симптоматикой, что требует применения инструментальных и лабораторных обследований. Цель работы – оценка состояния сердца у больных СКВ в зависимости от активности и длительности заболевания.

Материал и методы

Обследовано 78 больных женского пола (средний возраст – 42,3±13,7 года) с достоверной СКВ, соответствующей критериям SLICC 2012 г. Длительность заболевания составила 122±113,16 мес. Активность процесса по шкалам SLEDAI-2K и ECLAM составила 5,4±4,0 и 3,3±1,3 балла соответственно. Всем пациентам проводилось эхокардиографическое обследование в режимах 2D, цветового и тканевого доплера.

Результаты/обсуждение

У 13 из 78 больных (16,7%) на фоне высокой активности СКВ (7,84±1,65 балла) определялись признаки экссудативного перикардита с расхождением листков перикарда на 5–10 мм. Клапанные поражения сердца определялись у 49 (62,8%) больных. Уплотнение структур митрального клапана (МК) с формированием митральной недостаточности было обнаружено у 26 пациентов. Умеренный стеноз МК выявлялся у двух пациентов с активностью СКВ 5 баллов по шкале SLEDAI-2K и длительностью болезни более 20 лет. У 10 (12,8%) больных определялся пролапс МК 1–2-й степени. Аортальная недостаточность имела место у 11 (14,1%) пациентов. Трикуспидальная недостаточность зафиксирована у 10 человек, при этом счет по индексу активности SLEDAI-2K достигал 7,76±2,5 балла. У 21 из 78 больных (26,9%) определялись признаки мелкоочагового фиброза миокарда левого желудочка (ЛЖ). У двух пациентов со сниженной фракцией выброса (ФВ) ЛЖ и высокой степенью активности СКВ (>20 баллов) диагностировался диффузный миокардит. В целом, систолическая функция ЛЖ у исследуемых больных СКВ была нормальной (ФВ 67,1±6,5%). У 25 пациентов выявлялись признаки замедления релаксации и псевдонормального расслабления ЛЖ. Обнаружена прямая корреляционная связь длительности течения СКВ с показателями скорости позднего диастолического наполнения ЛЖ (Va) ($r=0,358$; $p=0,001$) и с временем замедления

расслабления ЛЖ (T_{DEC}) ($r=0,432$; $p=0,001$), а также обратная корреляционная зависимость с отношением V_e/V_a ($r=-0,321$; $p=0,001$). Установлена прямая корреляция между показателями активности СКВ и индексом объема левого предсердия ($r=0,243$; $p=0,041$) и отношением V_e/E' ($r=0,273$; $p=0,04$). У 46 больных СКВ (58,9%) выявлялись признаки гипертрофии ЛЖ (ГЛЖ). При этом у пациентов с концентрической и эксцентрической ГЛЖ (без дилатации) при одинаковой степени активности СКВ длительность заболевания была большей, чем у больных без ГЛЖ (168±136,8 мес; $p=0,02$, и 175±139,2 мес; $p=0,034$ соответственно). У пациентов с эксцентрической ГЛЖ с дилатацией показатель активности СКВ был выше ($p=0,044$). У 10 пациентов с концентрическим ремоделированием ЛЖ длительность СКВ и показатели активности были примерно такими же, как у больных с нормальной геометрией ЛЖ ($p>0,05$).

Выводы/заключение

По данным эхокардиографии поражение сердца выявляется более чем у половины больных СКВ и напрямую связано с длительностью заболевания и активностью воспалительного процесса.

ИММУНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СМЕШАННОЙ СЛЮНЫ У ПАЦИЕНТОВ С РЕВМАТОИДНЫМ АРТРИТОМ

Колотова Г.Б.¹, Колотова Н.Н.², Кузнецова Н.А.³

¹МАУ «Городская клиническая больница №40», Екатеринбург, Россия; ²ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России, Екатеринбург, Россия;

³ООО «СП «Визави»», Екатеринбург, Россия

Введение/цель

Цель исследования – проанализировать иммунологические показатели смешанной слюны и их взаимосвязи с воспалительным процессом в тканях пародонта у пациентов с ревматоидным артритом (РА).

Материал и методы

В исследование включено 52 пациента с РА (основная группа), средний возраст 41,71±0,84 года, из них 69 (79,3%) женщин и 18 (20,7%) мужчин. В контрольную группу вошли 42 человека, средний возраст 39,43±1,19 года, из них 30 (71,4%) женщин и 12 (28,6%) мужчин, без указаний на соматическую патологию. Пациенты с РА не отличались по полу и возрасту от контрольной группы. Диагноз РА устанавливался в соответствии с критериями Американской ревматологической ассоциации (1987) [Arnett F.C. et al., 1988]. Критериями включения пациентов с РА в исследование являлись: возраст до 55 лет (включительно), длительность заболевания ≥2 лет, отсутствие указаний в анамнезе и клинических проявлений тяжелой хронической соматической патологии, согласие пациента на участие в исследовании. Критерии исключения: анамнестические указания и клинические проявления тяжелой хронической соматической патологии, наличие заболеваний, связанных с нарушением функций слюнных желез, сахарный диабет, курение, отказ больного участвовать в исследовании на любом из этапов. Количественное определение секреторного IgA (sIgA) в ротовой жидкости проводили методом иммуноферментного анализа с использованием тест-систем sIgA ELISA (ImmunDiagnostik). Количественное содержание лизоцима определяли методом иммуноферментного анализа с ис-

пользованием тест-систем Lysozym ELISA (ImmunDiagnostik). Определение антител класса IgG к модифицированному цитруллинированному виментину (АМЦВ) в смешанной слюне осуществляли методом непрямого твердофазного иммуноферментного анализа (ELISA). Степень поражения тканей пародонта оценивали с помощью пародонтального индекса (ПИ) [Russel, 1956; Грудянов, 2009].

Результаты/обсуждение

У 100% пациентов с РА отмечен хронический генерализованный пародонтит, тяжесть которого нарастала по мере увеличения воспалительной активности основного заболевания. ПИ в основной группе статистически значимо был выше значения индекса контрольной группы: $3,81 \pm 0,11$ по сравнению с $1,49 \pm 0,08$ соответственно ($p < 0,001$). Содержание sIgA в ротовой жидкости у пациентов основной группы было снижено по сравнению с контрольной, составляя в среднем $69,18 \pm 8,94$ и $296,02 \pm 11,79$ нг/мл соответственно ($p < 0,001$), что может свидетельствовать о снижении гуморального иммунитета и защитных свойств ротовой жидкости. Уровень sIgA в ротовой жидкости снижался при увеличении степени тяжести пародонтита ($p < 0,05$). Выявлено статистически достоверное повышение уровня лизоцима в ротовой жидкости больных РА по сравнению с аналогичным показателем контрольной группы: $302,16 \pm 12,08$ и $89,82 \pm 13,83$ нг/мл соответственно ($p < 0,001$). В ротовой жидкости пациентов с РА выявлены АМЦВ, при этом среднестатистическое значение показателя в основной группе было в 3,5 раза выше, чем в группе сравнения ($2,48 \pm 0,29$ и $0,69 \pm 0,12$ МЕ/мл; $p < 0,001$). Установлена тесная корреляционная связь между определяемым уровнем АМЦВ в ротовой жидкости и величиной ПИ ($r = 0,48$; $p < 0,05$), которая дает основание предполагать, что при высоких титрах АМЦВ нарастает поражение тканей пародонта.

Выводы/заключение

Таким образом, иммунологические показатели смешанной слюны пациентов РА имеют ряд отличий от пациентов контрольной группы, изменения которых коррелируют с тяжестью пародонтита. Появление в ротовой жидкости АМЦВ может являться дополнительным лабораторным диагностическим маркером РА.

СРАВНЕНИЕ УРОВНЕЙ N-КОНЦЕВОГО ФРАГМЕНТА ПРЕДШЕСТВЕННИКА МОЗГОВОГО НАТРИЙУРЕТИЧЕСКОГО ПЕПТИДА У БОЛЬНЫХ С РАННЕЙ И РАЗВЕРНУТОЙ СТАДИЕЙ РЕВМАТОИДНОГО АРТРИТА

Кондратьева Л.В., Герасимова Е.В., Попкова Т.В., Кириллова И.Г., Новикова Д.С.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Повышение уровня N-концевого фрагмента предшественника мозгового натрийуретического пептида (NT-proBNP) в сыворотке крови является предиктором сердечной недостаточности и смерти от сердечно-сосудистых осложнений. Показано, что у пациентов с ревматоидным артритом (РА) концентрация NT-proBNP выше, чем в общей популяции, но не известно, зависит ли уровень NT-proBNP от длительности, активности и/или терапии РА. Цель исследования – сравнить концентрацию NT-proBNP

в сыворотке крови у пациентов с разной длительностью РА с высокой активностью заболевания.

Материал и методы

В исследование были включены 115 больных РА (77,4% женщин, 22,6% мужчин, медиана возраста – 56 [46; 61] лет): 67 пациентов с ранней стадией РА (длительность заболевания ≤ 12 мес) и 48 – с развернутой стадией РА (> 12 мес). Никто из больных ранним РА не получал базисных противовоспалительных препаратов (БПВП) и глюкокортикоидов (ГК) внутрь до включения в исследование. Пациенты с развернутой стадией РА принимали ГК (52,0%), метотрексат (72,9%), лефлуномид (20,8%) и сульфасалазин (12,5%) с недостаточной эффективностью. Для измерения концентрации NT-proBNP в сыворотке крови (пг/мл) использовали электрохемилюминесцентный тест Elecsys proBNP II (Roche Diagnostics, Швейцария). Уровень NT-proBNP $> 125,0$ пг/мл считали повышенным.

Результаты/обсуждение

Медиана концентрации NT-proBNP у пациентов с РА составила 91,4 [49,4; 153,4] пг/мл. Уровень NT-proBNP позитивно коррелировал с возрастом ($r = 0,4$; $p < 0,0001$), концентрацией C-реактивного белка (СРБ; $r = 0,23$; $p = 0,01$). Пациенты с ранней и развернутой стадией РА оказались сопоставимы по возрасту, полу и индексу массы тела, но больные с длительностью РА > 12 мес имели большую активность заболевания по индексу DAS28 (6,2 [5,4; 6,7] против 5,5 [5,1; 6,4]; $p = 0,01$) и уровень СРБ (38,7 [11,0; 80,8] мг/л против 22,6 [7,6; 44,6] мг/л; $p = 0,03$). Повышение концентрации NT-proBNP было найдено в 46,3% случаев при раннем РА и в 20,8% – при развернутой стадии РА ($p < 0,01$), уровень NT-proBNP составил 118,9 [64,2; 198,0] и 82,2 [42,1; 113,6] пг/мл соответственно ($p < 0,01$). Корреляции между концентрацией NT-proBNP и СРБ, возрастом оставались значимыми как для ранней, так и для развернутой стадии РА.

Выводы/заключение

Пациенты с ранним РА до назначения патогенетической противовоспалительной терапии имеют более высокие уровни NT-proBNP по сравнению с пациентами с развернутой стадией заболевания, резистентными к терапии БПВП. В то же время активность воспаления и возраст связаны с увеличением концентрации NT-proBNP независимо от стадии РА.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РИТУКСИМАБА В РЕЖИМЕ МОНОТЕРАПИИ И В КОМБИНАЦИИ С ИММУНОСУПРЕССАНТАМИ У БОЛЬНЫХ СИСТЕМНОЙ СКЛЕРОДЕРМИЕЙ С ИНТЕРСТИЦИАЛЬНЫМ ПОРАЖЕНИЕМ ЛЕГКИХ

Конева О.А., Ананьева Л.П., Гарзанова Л.А., Десинова О.В., Овсянникова О.Б., Старовойтова М.Н.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Ритуксимаб (РТМ) рассматривается в качестве перспективного препарата для лечения интерстициального поражения легких (ИПЛ) при системной склеродермии (ССД). Однако ограниченное число пациентов, получивших РТМ, гетерогенность исследований по главным параметрам, существенные различия в схемах введения, кумулятивных дозах, длительности наблюдения не позволяют сделать однозначные заключения о его эффективности и дать опреде-

ленные рекомендации по применению при ССД. Актуальным остается вопрос, нужно ли комбинировать РТМ с иммуносупрессантами, либо возможно его применять в качестве монотерапии у пациентов ССД с ИПЛ. Цель исследования – сравнить динамику показателей легочной функции и кожного фиброза на фоне применения РТМ в виде монотерапии и РТМ в комбинации с иммуносупрессантами у больных ССД с ИПЛ в открытом проспективном нерандомизированном исследовании.

Материал и методы

В исследование включено 90 пациентов с достоверным диагнозом ССД, имевших признаки ИПЛ по данным мультиспиральной компьютерной томографии. Все пациенты получали глюкокортикоиды в средних и низких дозах. Группа А (n=45) получала монотерапию РТМ суммарно $2,7 \pm 1$ г (средний возраст – $45,0 \pm 15,0$ года, доля женщин – 82%, давность ССД – $6,7 \pm 5,6$ года, диффузная/лимитированная форма – 1,5/1). Группа В (n=45) получала РТМ суммарно $3,1 \pm 1,2$ г в комбинации с иммуносупрессантами: 27 (60%) – микрофенолата мопетил, 16 (35,6%) – циклофосфамид, 2 (4,4%) – метотрексат; средний возраст – $47,4 \pm 11,6$ года, доля женщин – 82%, давность ССД – $4,6 \pm 3,5$ года, диффузная/лимитированная форма – 1,3/1). Пациенты обеих групп были сопоставимы по возрасту, полу, форме ССД, форсированной жизненной емкости легких (ФЖЕЛ) и диффузионной способности легких (ДСЛ), кумулятивной дозе РТМ. Период наблюдения составил 42 мес. В динамике оценивались ФЖЕЛ (%), ДСЛ, модифицированный кожный счет (КС, баллы), индекс активности (ИА, баллы).

Результаты/обсуждение

На фоне терапии в группах А и В отмечено достоверное снижение КС (с $11,5 \pm 9,3$ до $5,6 \pm 4,2$; $p=0,000002$ и с $11,0 \pm 9,3$ до $7,2 \pm 5,6$; $p=0,00034$ соответственно) и ИА (с $2,7 \pm 1,6$ до $1,2 \pm 0,98$; $p=0,000000$ и с $3,2 \pm 1,9$ до $1,6 \pm 1,3$; $p=0,00011$ соответственно), нарастание ФЖЕЛ (с $77,8 \pm 19,7$ до $86,8 \pm 19,7$; $p=0,00001$ и с $76 \pm 20,3$ до $82,7 \pm 22,5$; $p=0,00017$ соответственно), стабилизация ДСЛ. Медиана прироста ФЖЕЛ, клинически значимое нарастание и снижение ФЖЕЛ и ДСЛ, динамика КС и ИА значимо не различались между группами.

Выводы/заключение

Применение РТМ у больных ССД с ИПЛ как в виде монотерапии, так и в комбинации с иммуносупрессантами эффективно уменьшало индурацию кожи и активность ССД, улучшало или стабилизировало легочную функцию. Однако возможность применения РТМ в режиме монотерапии, что особенно актуально у пациентов с плохой переносимостью или противопоказаниями для назначения иммуносупрессантов, требует дальнейшего изучения на большем количестве пациентов в течение более длительного периода наблюдения.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НИЗКИХ ДОЗ РИТУКСИМАБА НА КЛИНИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И АКТИВНОСТЬ СИСТЕМНОЙ СКЛЕРОДЕРМИИ

Конева О.А., Ананьева Л.П., Гарзанова Л.А.,
Феснинова О.В., Овсянникова О.Б., Старовойтова М.Н.
ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Циклофосфамид (ЦФ) является препаратом выбора для лечения интерстициального поражения легких (ИПЛ) при

системной склеродермии (ССД). Однако, по данным литературы, на фоне его применения отмечено незначительное и временное улучшение со стороны легочного фиброза, в связи с чем продолжается поиск новых, более эффективных препаратов, среди которых большое внимание уделяется ритуксимабу (РТМ). Цель исследования – оценить влияние РТМ на клинические проявления и активность ССД и безопасность их применения в открытом проспективном нерандомизированном исследовании.

Материал и методы

В исследование включено 107 пациентов с ССД, имевших признаки ИПЛ по данным мультиспиральной компьютерной томографии. Все пациенты получали глюкокортикоиды в средних и низких дозах; 71 пациент (группа А), получал РТМ суммарно $1,43 \pm 0,66$ г за $13,2 \pm 2$ мес (средний возраст – 46 ± 13 лет, доля женщин – 83%, давность ССД – $5,6 \pm 4,4$ года, диффузная/лимитированная форма – 1,4/1), из них у 32 (45%) РТМ был добавлен к иммуносупрессантам в связи с недостаточной их эффективностью. Группу сравнения составили 36 пациентов (группа В), получивших парентерально циклофосфамид (ЦФ) в течение 12 ± 6 мес, суммарно $10,6 \pm 5$ г (средний возраст – 47 ± 12 лет, доля женщин – 92%, давность ССД – $5,0 \pm 4,8$ года, диффузная/лимитированная форма – 1,6/1). В динамике оценивались форсированная жизненная емкость легких (ФЖЕЛ, %), модифицированный кожный счет (КС, баллы), индекс активности (ИА, баллы), фракция выброса левого желудочка (ФВ ЛЖ, %), систолическое давление в легочной артерии по данным эхокардиографии, наличие нарушений ритма и проводимости сердца по данным электрокардиографии.

Результаты/обсуждения

В группах А и В на фоне терапии отмечено достоверное снижение КС (в группе А – с $11,3 \pm 9,6$ до $8,0 \pm 6,6$, $p=0,001$; в группе В – с $11,2 \pm 9,8$ до $7,9 \pm 6,8$, $p=0,009$) и ИА (в группе А – с $2,8 \pm 1,8$ до $1,3 \pm 1,1$, $p=0,001$; в группе В – с $2,8 \pm 2$ до $1,4 \pm 1,17$, $p=0,000165$). Повышение ФВ ЛЖ ($61,8 \pm 7,3$ и $63,6 \pm 7,3$, $p=0,02$) выявлено только у пациентов, получавших РТМ. При оценке динамики ФЖЕЛ в обеих группах отмечалось достоверное ее увеличение (в группе А – с $77,3 \pm 20$ до $82,6 \pm 21$, $p=0,000045$; в группе В – с $80,5 \pm 20,1$ до $85,9 \pm 20,5$, $p=0,034$), медиана прироста в группе А составила $5,3$ [0,1; 10,2], в группе В – $5,4$ [-0,6; 12,3]. Повышение ФЖЕЛ на 10% и более в группе В выявлено у 11,31% пациентов, что превысило данный показатель в группе А – 14 (20%; $p=0,2$). Снижение ФЖЕЛ на 10% и более с одинаковой частотой наблюдалось в обеих группах (6%). Динамики остальных оцениваемых показателей за период наблюдения не отмечено. Переносимость терапии была лучше в группе, получающей РТМ: на фоне терапии РТМ неблагоприятные реакции развивались у достоверно меньшего числа пациентов (n=11; 14%), по сравнению с группой, получающей ЦФ (n=19; 53%; $p=0,0000$).

Выводы/заключение

Оба препарата эффективно уменьшали индурацию кожи и активность ССД, достоверно улучшали ФЖЕЛ. Однако применение ЦФ в течение года несколько чаще приводило к клинически значимому нарастанию ФЖЕЛ, что, вероятно, могло быть обусловлено низкой кумулятивной дозой РТМ. Переносимость терапии РТМ была

лучше по сравнению с ЦФ. Полученные данные обосновывают возможность назначения анти-В-клеточной терапии как в качестве препарата первого ряда для лечения ИПЛ у больных ССД, так и в случае неэффективности или плохой переносимости ЦФ, особенно при наличии кардиопатии.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИНДЕКСА МАССЫ ТЕЛА НА ДОСТИЖЕНИЕ МИНИМАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЗАБОЛЕВАНИЯ

У БОЛЬНЫХ ПСОРИАТИЧЕСКИМ АРТРИТОМ ПО ДАННЫМ РОССИЙСКОГО РЕГИСТРА БОЛЬНЫХ ПСОРИАТИЧЕСКИМ АРТРИТОМ

Корсакова Ю.Л.¹, Логинова Е.Ю.¹, Губарь Е.Е.¹, Коротаяева Т.В.¹, Колтакова А.Д.¹, Седунова М.В.², Приставский И.Н.², Умнова И.Ф.³, Бондарева И.Н.⁴, Кудишина С.С.⁵, Насонов Е.Л.^{1,6}

¹ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия, ²ГБУЗ «Клиническая ревматологическая больница №25», Санкт-Петербург, Россия; ³БУЗОО «Областная клиническая больница», Омск, Россия; ⁴ГАУЗ КО «Кемеровская областная клиническая больница им. С.В. Беляева», Кемерово, Россия; ⁵КГАУЗ «Владивостокская клиническая больница №2», Владивосток, Россия; ⁶ФГБОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва, Россия

Введение/цель

Согласно современным данным, наличие ожирения, особенно висцерального, приводит к снижению эффективности лечения. Однако данные о влиянии ожирения на возможность достижения минимальной активности заболевания (МАЗ) при псориатическом артрите (ПсА) в различных когортах противоречивы. Цель исследования – изучить влияние повышения индекса массы тела (ИМТ) на достижение МАЗ на фоне терапии генно-инженерными биологическими препаратами (ГИБП).

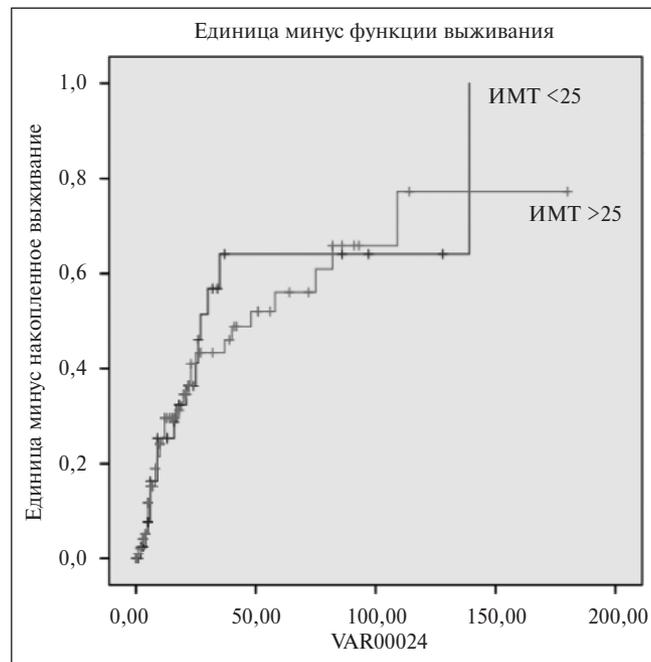
Материал и методы

Проведен анализ данных 140 больных ПсА (77 мужчин и 63 женщин), медиана возраста которых составила 47 лет (19–73 года), принимавших различные ГИБП: ингибиторы фактора некроза опухоли α и устекинумаб. Пациенты были разделены на две группы в зависимости от ИМТ: ИМТ <25 кг/м² – нормальный и ИМТ >25 кг/м² – повышенный и ожирение. Определялось число больных, достигших МАЗ, которая признается при наличии любых 5 из 7 нижеприведенных критериев: число болезненных суставов из 68 $\leq$ 1; число припухших суставов из 66 $\leq$ 1; PASI $\leq$ 1 или BSA $\leq$ 3%; оценка пациентом боли по визуальной аналоговой шкале (ВАШ 0–100 мм) $\leq$ 15 мм; оценка пациентом активности заболевания $\leq$ 20 мм ВАШ; функциональный индекс качества жизни HAQ (Health Assessment Questionnaire) $\leq$ 0,5; число воспаленных энтезисов $\leq$ 1. Сравнительный анализ проводили с использованием тестов Breslow и Tarone Ware.

Результаты/обсуждение

У 98 из 140 (70%) пациентов выявлен ИМТ >25 кг/м², а у 42 из 140 (30%) – ИМТ <25 кг/м². У 38 из 98 больных (39%) с ИМТ >25 кг/м² и у 18 из 42 больных (43%) с ИМТ <25 кг/м² наблюдалось достижение МАЗ. Результаты тестов Breslow, Tarone Ware показали статистически незначимые

различия в кумулятивной частоте достижения МАЗ между двумя группами пациентов ($p > 0,05$; см. рисунок).

Различия в частоте достижения МАЗ в группах с различными значениями ИМТ

Выводы/заключение

В нашей когорте пациентов с ПсА у большинства выявлены повышенный ИМТ или ожирение. Увеличение ИМТ не снижает частоту достижения МАЗ на фоне лечения различными ГИБП.

ПОВЫШЕНИЕ ИНДЕКСА МАССЫ ТЕЛА И УВЕЛИЧЕНИЕ МАССЫ ТЕЛА У БОЛЬНЫХ ПСОРИАТИЧЕСКИМ АРТРИТОМ НА ФОНЕ ЛЕЧЕНИЯ ГЕННО-ИНЖЕНЕРНЫМИ БИОЛОГИЧЕСКИМИ ПРЕПАРАТАМИ В КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ:

ДАННЫЕ РОССИЙСКОГО РЕГИСТРА БОЛЬНЫХ ПСОРИАТИЧЕСКИМ АРТРИТОМ

Корсакова Ю.Л.¹, Логинова Е.Ю.¹, Губарь Е.Е.¹, Коротаяева Т.В.¹, Колтакова А.Д.¹, Седунова М.В.², Приставский И.Н.², Умнова И.Ф.³, Бондарева И.Н.⁴, Кудишина С.С.⁵, Насонов Е.Л.^{1,6}

¹ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия; ²ГБУЗ «Клиническая ревматологическая больница №25», Санкт-Петербург, Россия; ³БУЗОО «Областная клиническая больница», Омск, Россия; ⁴ГАУЗ КО «Кемеровская областная клиническая больница им. С.В. Беляева», Кемерово, Россия; ⁵КГАУЗ «Владивостокская клиническая больница №2», Владивосток, Россия; ⁶ФГБОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва, Россия

Введение/цель

Кардиоваскулярные заболевания (КВЗ) являются лидирующей причиной смертности больных псориазом и псори-

атическим артритом (ПсА). Метаболические нарушения, включая ожирение, являются наиболее частой коморбидной патологией при ПсА. Генно-инженерные биологические препараты (ГИБП) показали высокую эффективность при лечении больных ПсА. В настоящее время в международной практике накапливаются данные о влиянии терапии ГИБП на индекс массы тела (ИМТ) и массу тела у больных ПсА. В Российской Федерации такие исследования ограничены.

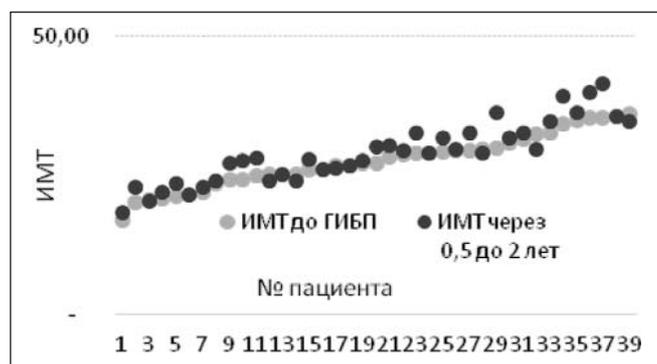
Цель исследования – изучить динамику ИМТ и массы тела у больных ПсА на фоне терапии ГИБП в реальной клинической практике по данным регистра.

Материал и методы

В исследование включены 39 больных ПсА (24 мужчины и 15 женщин), соответствующих критериям CASPAR, медиана (Ме) возраста – 38 лет (23–64 года), индекс активности ПсА DAPSA – 35,5 (2,6–96,5), ИМТ – 27,1 (16,9–36,1) кг/м², масса тела – 81 (53–110) кг, которые получили ГИБП в течение от 6 мес до 2 лет. У всех больных определялись активность ПсА, масса тела, рост и ИМТ на момент включения в регистр и при последующих посещениях. Пациенты принимали следующие препараты: адалимумаб (n=19), инфликсимаб (n=1), устекинумаб (n=5), этанерцепт (n=10), голимумаб (n=3). Определялись Ме (Min–Max), %, U-test. Статистически значимыми считались p<0,05.

Результаты/обсуждение

На фоне лечения активность ПсА по DAPSA значимо снизилась до 5,1 (0,0–59,1; p<0,05). МАЗ была выявлена у 20 из 39 больных (51%). За период наблюдения ИМТ и масса тела значимо увеличились – до 28,9 (18,2–41,53) кг/м² и 84 (56–120) кг соответственно (p<0,05; см. рисунок). Среднее увеличение ИМТ и массы тела составило 1,44 кг/м² (5%) и 5 кг (6%) соответственно.

Динамика ИМТ у больных ПсА на фоне лечения ГИБП

Выводы/заключение

В когорте больных ПсА, получавших лечение ГИБП, в основном ингибиторами фактора некроза опухоли α (84%), наблюдалось увеличение ИМТ и массы тела, в то время как активность ПсА снижалась. Увеличение ИМТ и массы тела следует принимать во внимание для предотвращения сердечно-сосудистых заболеваний в будущем. Больным требуется модифицировать питание, образ жизни для снижения кардиоваскулярного риска.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ КОМОРБИДНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У БОЛЬНЫХ ПСОРИАТИЧЕСКИМ АРТРИТОМ В КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ: ДАННЫЕ РОССИЙСКОГО РЕГИСТРА БОЛЬНЫХ ПСОРИАТИЧЕСКИМ АРТРИТОМ

Корсакова Ю.Л.¹, Логинова Е.Ю.¹, Губарь Е.Е.¹, Коротчаева Т.В.¹, Колтакова А.Д.¹, Седунова М.В.², Приставский И.Н.², Умнова И.Ф.³, Бондарева И.Н.⁴, Кудишина С.С.⁵, Насонов Е.Л.^{1,6}

¹ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия, ²ГБУЗ «Клиническая ревматологическая больница №25», Санкт-Петербург, Россия; ³БУЗОО «Областная клиническая больница», Омск, Россия; ⁴ГБУЗ КО «Кемеровская областная клиническая больница им. С.В. Беляева», Кемерово, Россия; ⁵КГАУЗ «Владивостокская клиническая больница №2», Владивосток, Россия; ⁶ФГБОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва, Россия

Введение/цель

По результатам крупных международных исследований ПсА ассоциируется с разнообразной коморбидной патологией. В России данные о распространенности и структуре сопутствующих заболеваний, полученные в этой когорте больных, ограничены.

Цель исследования – изучить распространенность и структуру коморбидных заболеваний у больных ПсА в реальной клинической практике.

Материал и методы

В Общероссийский регистр пациентов с ПсА включено 472 больных (200 мужчин и 272 женщины), соответствующих критериям CASPAR, медиана (Ме) возраста составила 47 лет (21–74) года, медиана длительности ПсА – 5,25 (0,08–48,42) года; у большинства пациентов (75%) площадь поражения кожи (BSA) составила ≤3%. Информация о наличии коморбидных заболеваний собрана в момент включения больного в регистр и кодировалась согласно Международной классификации болезней 10-го пересмотра. Дополнительно по стандартной методике оценивали индекс массы тела (ИМТ, кг/м²). Рассчитывали Ме (Min–Max), %.

Результаты/обсуждение

Из 472 больных 340 получали базисные противовоспалительные препараты (БПВП) и 132 – генно-инженерные биологические препараты (ГИБП). Коморбидные заболевания выявлены у 220 из 472 пациентов (47%). У 130 (27,5%) / 54 (11,4%) / 36 (7,6%) из 472 больных выявлено одно/два/три и более коморбидных заболеваний соответственно. Наблюдались следующие заболевания: артериальная гипертензия – у 145 из 220 больных (65,9%), диабет – у 31 из 220 (14,1%), остеопороз – у 20 из 220 (9,1%), ишемическая болезнь сердца – у 17 из 220 (7,7%), заболевания легких – у 9 из 220 (4,1%), увеит – у 5 из 220 (2,3%), депрессия – у 3 из 220 (1,4%), воспалительные заболевания кишечника – у 3 из 220 (1,4%). Повышенный ИМТ выявлен у 294 из 472 пациентов (68%). ИМТ у 178 из 472 больных (37,7%) составил 25–30 кг/м², у 92 из 472 (19,5%) – 30–35 кг/м², у 25 из 472 (5,3%) – 35–40 кг/м² и у 18 из 472 (3,8%) >40 кг/м².

Выводы/заключение

Различные коморбидные заболевания выявлены у 47% больных ПсА, включенных в регистр и наблюдаю-

щихся в реальной клинической практике. Наиболее распространенными оказались кардиоваскулярные заболевания и метаболические нарушения, повышенная масса тела. При назначении лечения следует учитывать наличие коморбидных заболеваний и проводить обследование для их выявления.

БОЛЬ В СПИНЕ У ЖЕНЩИН С АНКИЛОЗИРУЮЩИМ СПОНДИЛИТОМ НА ФОНЕ БЕРЕМЕННОСТИ

Кричевская О.А., Гандалоева З.М., Демина А.Б., Глухова С.И., Дубинина Т.В.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Цель исследования – изучить динамику утренней скованности и боли в спине у пациенток с АС в течение беременности, сравнить на фоне гестации характер и интенсивность боли в спине у женщин с АС и здоровых беременных.

Материал и методы

В основную группу включено 36 беременных с достоверным диагнозом АС. Средний возраст – 31,6±4,8 года, продолжительность болезни – 134,9±89,3 мес. В контрольную группу вошло 30 здоровых беременных с отсутствием боли в спине и артритов в анамнезе, средний возраст – 28,2±4,5 года. Визиты проводились на 10–11; 20–21; 31–32-й неделях беременности. Оценка интенсивности боли проводилась по числовой рейтинговой шкале.

Результаты/обсуждение

Частота встречаемости в течение гестации утренней скованности, боли в спине и ее отдельных компонентов в обеих группах представлена в таблице.

На всем протяжении беременности боль в спине у пациенток с АС была выше, чем у здоровых (p<0,001). У женщин с АС были выявлены усиление интенсивности ночной боли во II (3 [0; 5]) и III (3 [1; 6]) триместрах по сравнению с I (2 [1; 4]); p<0,05 в обоих случаях) и тенденция к увеличению длительности утренней скованности во второй половине беременности (I триместр – 10 [5; 20] мин, II – 15 [10; 55] мин, III – 15 [5; 60] мин). Частота и интенсивность ночной боли в контрольной группе была ниже, чем у пациенток с АС (p<0,01). В ходе гестации уменьшалось число больных АС с улучшением после фи-

зических упражнений и отсутствием улучшения в покое (p<0,05 между I и II, III триместрами). При этом отсутствие улучшения в покое у женщин с АС встречалось чаще, чем в контрольной группе в течение всей беременности, а уменьшение боли после физических упражнений – только в I триместре. В III триместре увеличилось число здоровых беременных с уменьшением боли в спине после физических упражнений. Во второй половине гестации характер боли в спине у пациенток с АС изменился: 43,7% отметили уменьшение боли в покое (в I триместре – 11,7%; p<0,05 между I и II, III триместрами), 42,4% – усиление боли после физических упражнений (в I триместре – 8,8%; p<0,05 между I и II, III триместрами), при этом частота элементов боли механического ритма была меньше, чем в контрольной группе (p<0,01).

Выводы/заключение

Более 90% женщин с АС во время беременности испытывают боль в спине с тенденцией к нарастанию интенсивности боли во второй половине гестации за счет как воспалительного компонента (ночная боль), так и присоединения боли механического ритма. Ночная боль и утренняя скованность отражают воспалительную активность при гестации, у здоровых беременных встречаются в единичных случаях. Присутствие в III триместре почти у 70% женщин без АС уменьшения боли после ФУ требует дальнейшего исследования и, возможно, пересмотра критериев воспалительной боли для беременных с АС.

ЭНТЕЗИТЫ У ЖЕНЩИН С АНКИЛОЗИРУЮЩИМ СПОНДИЛИТОМ НА ФОНЕ БЕРЕМЕННОСТИ

Кричевская О.А., Гандалоева З.М., Демина А.Б., Глухова С.И., Дубинина Т.В.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Одной из приоритетных гипотез появления боли в тазовом поясе у здоровых беременных является биомеханическая, связанная с мышечным дисбалансом и перегрузкой ряда мышц таза, что не дает возможности исключить развитие и невоспалительной энтезопатии. Проблема связи боли в области энтезисов у беременных с анкилозирующим спондилитом (АС) не только с воспалением и активностью заболевания, но и с нормально протекающей беременностью остается нерешенной. Цель исследования – изучить

Частота утренней скованности и боли в спине у женщин с АС и здоровых беременных

Показатель	Триместр					
	I		II		III	
	больные АС (n=36)	здоровые (n=30)	больные АС (n=35)	здоровые (n=30)	больные АС (n=34)	здоровые (n=30)
Боль в спине, n (%)	34 (94,5) ^а	10 (33,3)	33 (94,3) ^а	6 (20)	32 (94,1)	15 (50)
Боль в спине, ВАШ	3 [2; 4] ^а	0 [0; 1]	4 [3; 5,5] ^а	0 [0; 0], max 9	3 [2; 7] ^а	1 [0; 4]
Ночная боль, n (%)	28 (82,3) ^а	1 (10)*	23 (69,7)	3 (50)	28 (87,5) ^а	2 (13,3)
Утренняя скованность, n (%)	29 (80,6) ^а	1 (3,3)	30 (85,7) ^а	1 (3,3)	28 (82,4) ^а	1 (3,3)
Отсутствие улучшения в покое, n (%)	30 (88,2)*.**. ^а	1 (10)	22 (66,7) ^а	0	18 (56,3) ^а	0
Уменьшение боли после физических упражнений, n (%)	29 (85,3)*.**. ^а	2 (20)**	23 (69,7)	3 (50)	20 (62,5)	10 (66,7)

Примечание. * – p<0,05 при сравнении со II триместром; ** – p<0,05 при сравнении с III триместром; ^а – p<0,001 при сравнении со здоровыми беременными.

динамику боли в области энтезисов у пациенток с АС в ходе гестации, сравнить частоту, локализацию и интенсивность боли в области энтезисов у здоровых беременных и беременных с АС.

Материал и методы

В основную группу включено 36 беременных с достоверным диагнозом АС по модифицированным Нью-Йоркским критериям 1984 г. Средний возраст – $31,6 \pm 4,8$ года, продолжительность болезни – $134,9 \pm 89,3$ мес. Контрольная группа – 30 здоровых беременных с отсутствием боли в спине и артритов в анамнезе, средний возраст – $28,2 \pm 4,5$ года. Визиты проводились на 10–11; 20–21; 31–32-й неделях гестации. Для оценки энтезисов использовался счет MASES, дополнительно оценивалась болезненность в месте прикрепления подошвенного апоневроза к пяточному бугру и области большого вертела бедренной кости. Оценка интенсивности боли в спине и энтезисах проводилась по числовой рейтинговой шкале (ЧРШ).

Результаты/обсуждение

Имелась тенденция к увеличению числа пациенток с АС с энтезитами в ходе гестации: в I триместре энтезиты имели место у 13 (36,1%) беременных, во II триместре – у 20 (57,1%), в III триместре – у 21 (61,8%). Увеличивалась частота энтезисов в области первых (5,6; 20 и 23,5% по триместрам) и седьмых (13,9; 34,3 и 29,4%) грудино-реберных сочленений, гребней (5,5; 5,7 и 8,8%) и задних верхних остей подвздошных костей (8,3; 28,6 и 29,4%), а также в области большого вертела бедренных костей (2,8; 11,4 и 55,9% по триместрам), $p < 0,05$ между I и II, I и III триместрами. Индекс MASES у беременных с АС возрастал в ходе гестации: в I триместре составил 0 [0; 1], во II – 1 [0; 3], в III – 2 [0; 3] ($p < 0,01$ между I и II, I и III триместрами). Во II триместре беременности выявлена корреляция между индексом MASES и выраженностью ночной боли в спине ($r = 0,5$). Имелась тенденция к увеличению интенсивности боли в энтезисах: 1 [0; 4], 2 [0; 4] и 2 [0; 6] по ЧРШ по триместрам. Беременные контрольной группы отмечали болезненность при пальпации в области энтезисов реже, чем пациентки с АС ($p < 0,05$), и только во второй половине гестации: во II триместре – 3 (10%), в III триместре – 6 (20%) женщин. Здоровые беременные в единичных случаях указывали на неприятные ощущения в области первых и седьмых грудино-реберных сочленений, гребней подвздошных костей и остистого отростка V поясничного позвонка с тенденцией к увеличению частоты встречаемости данных симптомов в III триместре. Индекс MASES у здоровых беременных на всем протяжении гестации составлял 0 [0; 0] (max – 2 во II и 4 в III триместре) был ниже, чем в основной группе ($p < 0,01$). Корреляции MASES с ночной болью в спине выявлено не было. Выраженность боли в области энтезисов у здоровых женщин была меньше, чем у беременных с АС ($p < 0,0001$ во всех триместрах).

Выводы/заключение.

Частота энтезисов у женщин с АС увеличивается со сроком беременности. Учитывая низкую частоту и слабую выраженность боли в области энтезисов у здоровых беременных, отсутствие корреляции с другими проявлениями воспаления, можно предположить, что энтезиты отражают активность АС и не связаны с изменениями, возникающими в ходе беременности.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС ЖЕНЩИН С АНКИЛОЗИРУЮЩИМ СПОНДИЛИТОМ НЕ БЕРЕМЕННОСТИ

Кричевская О.А., Гандалоева З.М., Демина А.Б., Глухова С.И., Дубинина Т.В.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Цель исследования – изучить динамику функционального статуса больных анкилозирующим спондилитом (АС) в ходе гестации, уточнить способность BASFI специфично отражать изменения, связанные с АС, а не с физиологически протекающей беременностью.

Материал и методы

В основную группу включено 36 беременных с достоверным диагнозом АС по модифицированным Нью-Йоркским критериям 1984 г. Средний возраст – $31,6 \pm 4,8$ года, продолжительность болезни – $134,9 \pm 89,3$ мес. Контрольная группа – 30 здоровых беременных с отсутствием боли в спине и артритов в анамнезе, средний возраст – $28,2 \pm 4,5$ года. Визиты проводились на 10–11; 20–21; 31–32-й неделях гестации. Функциональный статус оценивался по индексу BASFI.

Результаты/обсуждение

У женщин с АС значение BASFI по триместрам составило: $1,9 \pm 2,1$ (1,2 [0,2; 3,1]); $2,3 \pm 2,1$ (1,6 [0,4; 3,9] и $3,5 \pm 2,8$ (2,4; [1,0; 5,6]) ($p < 0,01$ между I и III, II и III триместрами). У здоровых беременных BASFI по триместрам: $0,8 \pm 1,1$ (0,5 [0,2; 1,0]); $1,1 \pm 1,0$ (1,0 [0,5; 1,4] и $1,7 \pm 1,2$ (1,6; [1,0; 1,8]) ($p < 0,05$ между I и II, I и III, II и III триместрами).

Только в III триместре значение BASFI было выше у больных АС по сравнению с женщинами контрольной группы ($p < 0,05$). Однако отдельные компоненты BASFI отличались в каждом триместре, за исключением вопросов 9 и 10 (способность заниматься физически активными видами деятельности и сохранять активность в течение дня) на протяжении всей гестации, вопроса 7 (способность подняться на 12–15 ступенек без вспомогательных средств) во II и III триместрах и вопроса 4 (способность встать со стула без помощи рук) в I триместре.

У больных АС имела место высокая ($r_s > 0,7$) и очень высокая ($r_s > 0,9$) корреляция всех компонентов BASFI с самим индексом в каждом триместре беременности. У здоровых женщин была выявлена высокая корреляция значения индекса BASFI с вопросами 9 и 10 в первых двух триместрах, а также с возможностью стоять без дополнительной опоры в течение 10 мин (вопрос 6) во II триместре и вопросом 7 в III триместре.

Увеличение индекса BASFI во II триместре беременности по сравнению с I триместром у больных АС значимо коррелировало со снижением способности встать с пола из положения лежа (вопрос 5, $r_s = 0,41$), вопросом 7 ($r_s = 0,38$), вопросами 9 ($r_s = 0,55$) и 10 ($r_s = 0,45$). Увеличение BASFI во II триместре у здоровых женщин коррелировало с увеличением трудности при стоянии без опоры (вопрос 6, $r_s = 0,39$) и сохранении активности в течение дня (вопрос 10, $r_s = 0,38$). Увеличение значения BASFI в III триместре по сравнению со II триместром в основной группе коррелировало со всеми компонентами индекса ($r_s = 0,46–0,66$), а в контрольной группе – только со способностью подниматься по лестнице без опоры (вопрос 7, $r_s = 0,40$), заниматься активными видами

ми деятельности (вопрос 9, $r_s=0,50$) и сохранять активность в течение дня (вопрос 10, $r_s=0,37$).

Выводы/заключение

Функциональные нарушения по BASFI у больных АС нарастают со сроком беременности. Составляющие BASFI, глобально оценивающие способность больных АС справляться с повседневными нагрузками (вопросы 9 и 10), во время беременности отражали функциональные нарушения неспецифично. Надежность вопросов 6 (стояние без опоры) и 7 (ходьба вверх по лестнице без опоры) у беременных с АС требует дальнейшего уточнения. Таким образом, индекс BASFI также требует адаптации при использовании его во время беременности.

ДОСТИЖЕНИЕ РЕМИССИИ И МИНИМАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ БОЛЕЗНИ ПРИ РАННЕМ И ПОЗДНЕМ ПСОРИАТИЧЕСКОМ АРТРИТЕ ПОСЛЕ НАЧАЛА ГЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ (ДАННЫЕ ОБЩЕРОССИЙСКОГО РЕГИСТРА ПСОРИАТИЧЕСКОГО АРТРИТА)

Логонова Е.Ю.¹, Коротаева Т.В.¹, Колтакова А.Д.¹, Губарь Е.Е.¹, Корсакова Ю.Л.¹, Насонов Е.Л.^{1,2}, Седунова М.В.³, Приставский И.Н.³, Бондарева И.Н.⁴, Умнова И.Ф.⁵, Кудишина С.С.⁶

¹ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия; ²ФГБОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва, Россия; ³ГБУЗ «Клиническая ревматологическая больница №25», Санкт-Петербург, Россия; ⁴ГБУЗ КО «Кемеровская областная клиническая больница им. С.В. Беляева», Кемерово, Россия; ⁵БУЗОО «Областная клиническая больница», Омск, Россия; ⁶КГАУЗ «Владивостокская клиническая больница №2», Владивосток, Россия

Введение/цель

Достижение ремиссии и минимальной активности болезни (МАБ) является целью терапии больных псориатическим артритом (ПсА). Частота и сроки наступления ремиссии и МАБ у больных ПсА в зависимости от длительности болезни к моменту начала активной терапии изучены недостаточно. Цель исследования – оценить сроки наступления ремиссии и МАБ после назначения генно-инженерной биологической терапии (ГИБП) у больных ранним и поздним ПсА, наблюдавшихся в рамках Общероссийского регистра больных ПсА.

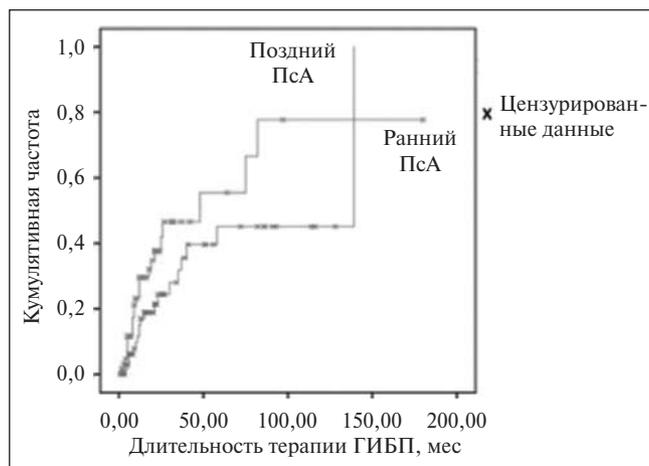
Материал и методы

В исследование включено 140 больных ПсА (77 мужчин, 63 женщин), соответствующих критериям CASPAR, принимавших участие в Общероссийском регистре. Ранее пациенты не принимали ГИБП. Медиана возраста больных составила 42 (19–73) лет. Все пациенты были разделены на две группы в зависимости от длительности ПсА до инициации ГИБП: ранний ПсА ≤2 года (67 больных) и поздний ПсА – более 2 лет (73 больных). Всем больным назначался ГИБП (адалимумаб – 37 пациентам, инфликсимаб – 26, этанерцепт – 20, голимумаб – 19, цертолизумаба пэгол – 1, устекинумаб – 33, секукинумаб – 4) в комбинации с метотрексатом или без него. В начале наблюдения Me DAPSA составляла 33,55 [28,34; 41,77]. Ремиссию

считали достигнутой при DAPSA ≤4, МАБ – при наличии 5 из 7 критериев: число болезненных суставов ≤1, число припухших суставов ≤1, PASI ≤1 или BSA ≤3, оценка боли пациентом ≤15 мм, оценка активности заболевания пациентом ≤20 мм по визуальной аналоговой шкале (ВАШ), HAQ ≤0,5, число энтезитов ≤1. Рассчитывали кумулятивную частоту и сроки достижения ремиссии и МАБ после инициации ГИБП.

Результаты/обсуждение

После инициации ГИБП ремиссия по DAPSA была достигнута хотя бы 1 раз у 24 из 67 (36%) больных с ранним ПсА и у 19 из 73 (26%) больных и поздним ПсА. МАБ была достигнута у 33 из 67 (49%) больных с ранним ПсА и 23 из 73 (32%) больных, длительно страдающих ПсА. Медианы времени достижения ремиссии по DAPSA и МАБ больными ранним ПсА были значимо меньше: 48 (95% ДИ 11,75–84,25) и 21 (95% ДИ 13,1–28,9) мес соответственно по сравнению с больными поздним ПсА: по DAPSA – 139 (95% ДИ – границы не определены) и МАБ – 58 (95% ДИ 0–118,1) мес от начала терапии ГИБП ($p<0,05$ для всех тестов; см. рисунок).

Кумулятивная частота и время достижения ремиссии по DAPSA после начала терапии ГИБП при раннем и позднем ПсА

Выводы/заключение

Сравнительный анализ достижения ремиссии и МАБ у больных ранним и поздним ПсА показал преимущество назначения ГИБП на ранней стадии болезни.

ПРОКАЛЬЦИТОНИНОВЫЙ ТЕСТ В ПРАКТИКЕ РЕВМАТОЛОГА

Муравьева Н.В., Тарасова Г.М., Белов Б.С., Черкасова М.В.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Ревматические заболевания (РЗ) нередко осложняются инфекционным процессом, что может быть обусловлено как самой болезнью, так и иммуносупрессивной терапией. При этом клинические симптомы и традиционные лабораторные тесты часто оказываются малоинформативными у больных активным РЗ, а отрицательные результаты бактериологического исследования не исключают наличие ин-

фекции. В своевременном выявлении инфекции важную роль может играть один из значимых маркеров бактериального воспаления – прокальцитониновый тест (ПКТ). Цель исследования – определить диагностическую ценность ПКТ в практике ревматолога.

Материал и методы

В исследование включено 300 больных (205 женщин, 95 мужчин, возраст 2–80 лет) с различными РЗ: системной красной волчанкой (СКВ) – 73, ревматоидным артритом (РА) – 66, ювенильным ревматоидным артритом (ЮРА) – 52, системными васкулитами (СВ) – 24, системной склеродермией (ССД) – 20, анкилозирующим спондилитом (АС) – 16, болезнью Стилла взрослых (БСВ) – 13, другими РЗ – 20, неревматическими заболеваниями – 16. Концентрацию ПКТ определяли количественным электрохемилюминесцентным методом на анализаторе CobasE 411 (Roche, Швейцария).

Результаты/обсуждение

Инфекционный процесс выявлен у 140 больных: генерализованный – у 15, локальный – у 125. В зависимости от выраженности интоксикационного синдрома локальные инфекции разделены на тяжелые ($n=55$) и легкие ($n=70$). Преобладали инфекции нижних дыхательных путей, мочевыделительной системы, кожи и мягких тканей. У больных с генерализованной инфекцией медиана (Ме) уровня ПКТ составила 3,6 [0,49; 11,3] нг/мл. У 10 пациентов этой группы уровень ПКТ превысил 2 нг/мл, у 5 пациентов – 10 нг/мл. При тяжелой локальной инфекции Ме ПКТ составила 0,26 [0,16; 1,05] нг/мл, при легкой – 0,12 [0,07; 0,24] нг/мл. У больных без инфекции Ме ПКТ составила 0,11 [0,06; 0,17] нг/мл, при этом более высокие значения ПКТ выявлены у больных БСВ (0,39 [0,14; 0,51] нг/мл), системной формой ЮРА (0,17 [0,11; 0,5] нг/мл) и СКВ (0,11 [0,06; 0,16] нг/мл). При РА, СВ, ССД, АС без инфекции Ме ПКТ составила 0,07 [0,03; 0,12] нг/мл. При генерализованной инфекции уровень ПКТ был значимо выше, чем у пациентов без инфекции ($p<0,001$), а также с легкой ($p<0,001$) и тяжелой локальной инфекцией ($p<0,001$). У больных с тяжелой локальной инфекцией уровень ПКТ был выше по сравнению с пациентами без инфекции ($p=0,0001$) и с легкой локальной инфекцией ($p=0,007$). Достоверных различий ПКТ в группах больных с легкой локальной инфекцией и без инфекции не выявлено. По данным ROC-анализа, диагностическая эффективность определения ПКТ при генерализованной инфекции отличная, при тяжелой локальной инфекции – хорошая. У больных СКВ с инфекцией уровень ПКТ был выше, чем у пациентов без инфекции ($p=0,03$); выявлена корреляция между уровнем ПКТ и СРБ при наличии инфекции ($r=0,52$; $p<0,001$). При БСВ и системной форме ЮРА значимых различий между ПКТ у пациентов с инфекцией и без инфекции не получено, корреляционная связь между ПКТ и СРБ/СОЭ не выявлена.

Выводы/заключение

Определение ПКТ, несомненно, способствует диагностике генерализованных и тяжелых локальных инфекций у больных РЗ. Однако при интерпретации значений ПКТ следует учитывать совокупность данных: конкретную ревматическую нозологию, результаты клинико-лабораторного и инструментального обследований. Перспективным направлением в диагностике инфекций при РЗ можно считать мультимаркерный подход.

ПОЛИМОРФИЗМ ГЕНА РЕЦЕПТОРА ВИТАМИНА D У ДЕТЕЙ С СУСТАВНЫМ СИНДРОМОМ

Мысливец М.Г., Парамонова Н.С.

УО «Гродненский государственный медицинский университет», Гродно, Республика Беларусь

Введение/цель

Заболевания костно-мышечной системы часто встречаются среди различных нозологий у детей, а вторичный суставной синдром может иметь место при более чем 250 патологиях. Суставной синдром (СС) также может наблюдаться в различных сочетаниях в зависимости от характера поражения и локализации воспалительного ответа. Известно, что на ранних стадиях возникновения СС проведение дифференциальной диагностики и верификации диагноза затруднительно. Цель исследования – установить распределение генетического BsmI полиморфизма гена *VDR* у пациентов с различной патологией суставов, не связанной с аутоиммунным воспалением.

Материал и методы

В исследование были включены 46 пациентов с различной патологией суставов, не связанной с аутоиммунным воспалением (группа 1), и 66 практически здоровых детей, отнесенных в группу сравнения (группа 2), которые были госпитализированы в отделение плановой хирургии УЗ «ГОДКБ» для оперативного вмешательства (грыжесечение, варикоцеле). Пациенты исследуемых групп были сопоставимы по возрасту. Так, медиана возраста детей группы 1 и группы 2 составила 10,8 [4,1; 15,0] и 13,3 [8,2; 15,3] соответственно ($p>0,05$). Структура нозологических форм артритов, не связанных с аутоиммунным воспалением, распределилась следующим образом: наиболее распространены постинфекционные артриты – 28 детей (60,9%), посттравматические артриты выявлены в 9 случаях (19,6%), реактивные артриты (РеА) и артралгии диагностированы у 4 (8,7%) и 5 (10,8%) пациентов соответственно. Среди детей с РеА у одного пациента подтвержден иерсиниоз, у одного ребенка – хламидийная инфекция и у двоих детей выявлена микоплазменная инфекция. Молекулярно-генетическое исследование BsmI-полиморфизмов гена *VDR* проводили при помощи полимеразной цепной реакции (ПЦР) с последующим рестрикционным анализом. Применялось несколько видов статистической обработки полученного материала: методы описательной статистики (определялись медиана и интерквартильный размах), точный критерий Фишера, для сравнения двух групп – тест Манна–Уитни. Результаты статистического анализа представлены в формате Ме [25-й; 75-й перцентили].

Результаты/обсуждения

При проведении сравнительного анализа различных полиморфных генотипов установили, что как в группе 1, так и в группе 2 достоверно чаще встречался гомозиготный генотип GG Bsm I полиморфного маркера гена *VDR*: 24 (52,2%) и 36 (54,5%), соответственно ($p<0,05$). Генотип AA выявлен у 4 (8,7%) детей группы 1 и у 3 (4,5%) пациентов группы 2. При этом анализ распределения частот генотипов между пациентами внутри каждой группы показал достоверное преобладание генотипа GG и GA по сравнению с генотипом AA ($p<0,05$). При анализе распределения аллелей по данному полиморфному варианту гена *VDR* установлено, что группа 1 и группа 2 по распределению аллелей были сопоставимы между собой ($p>0,05$).

Выводы/заключение

В представленной группе пациентов с суставным синдромом, не связанным с аутоиммунным воспалением, частота генотипов/аллелей по исследованному локусу статистически значимо не отличалась от контрольного уровня. Влияние генетической изменчивости на риск развития реактивных, постинфекционных и других артритов практически не представлено в литературе, что требует дальнейшего изучения.

**ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
ПОЛИМОРФИЗМА ГЕНОВ *TNFα* И *IL6*
У БОЛЬНЫХ РЕВМАТОИДНЫМ АРТРИТОМ**

Набиева Д.А., Мирхамидов М.В.

*Ташкентская медицинская академия, Ташкент,
Узбекистан*

Введение/цель

Достижения медицинской иммунологии в области ревматологии расшифровали роль цитокинов в развитии воспалительного процесса в суставах. Высокая степень полиморфизма генов цитокинов обосновывает возможность их использования в качестве генетических предикторов развития ревматоидного артрита (РА). Данные метаанализов по результатам исследований ассоциаций иммуногенетических маркеров противоречивы и обусловлены этногеографическими особенностями. Цель исследования – изучение полиморфизма G/A гена *TNFα* и C-174G гена *IL6* у больных РА узбекской национальности.

Материал и методы

В исследование включены 77 больных РА, средний возраст $54,72 \pm 12,32$ года, находившихся на лечении в 1-й клинике ТМА. Длительность заболевания составила $8,63 \pm 7,56$ года. Преобладала поздняя стадия РА (71%). Серопозитивными по ревматоидному фактору (РФ+) были 39 пациентов, средняя концентрация РФ в сыворотке составила $207,22 \pm 201,01$ Ед/мл, низкая ($DAS28 < 3,2$) – 11,6%, средняя ($3,2 \leq DAS28 \leq 5,1$) – 63,7%, высокая ($DAS28 > 5,1$) – 24,7%. У 2,6% больных определялась IV рентгенологическая стадия, у 7,8% – III, у 36,4% – II и у 53,2% – I стадия; 90,9% больных были ограничены в выполнении профессиональных и непрофессиональных обязанностей, индекс HAQ составил $2,63 \pm 0,71$. Материалом для изучения частоты полиморфизма генов служили образцы геномной ДНК лейкоцитов крови больных и доноров, полученных экстракцией РНК/ДНК набором «АмплиПрайм-РИБО-преп». Для выявления полиморфизма G/A гена *TNFα* и C-174G гена *IL6* проведена полимеразная цепная реакция с набором реагентов РНК-сорб ООО «ИнтерЛабСервис» и «ДНК-экспресс кровь» ООО «Литех». Цифровой материал обработан с помощью пакета программ «OpenEpi 2009, Version 2.3».

Результаты/обсуждение

У практически здоровых лиц узбекской национальности (n=81) анализ полиморфизма G/A гена *TNFα* показал наличие аллеля G у 92,0% обследованных, и лишь у 8% присутствовал аллель A. Гомозиготный генотип G/G гена *TNFα* был выявлен у 83,9%, гетерозиготный вариант G/A установлен лишь у 16,1% доноров, мутантный гомозиготный A/A вариант данного гена в обследованной узбекской популяции не выявлен. Анализ полиморфизма IL6 -174 (G→C) гена показал наличие аллеля G у 82,7% обследованных,

и у 17,3% присутствовал аллель C. Гомозиготный G/G-генотип выявлен у 67,9%, гетерозиготный C/G – у 29,6%, гомозиготный C/C – у 2,5% обследованных узбекской популяции. Полученные нами данные несколько отличаются от европейской популяции жителей, европейцев и монголоидов. У больных РА отмечена тенденция к увеличению частоты гетерозиготного варианта гена *TNFα* относительно значений практически здоровых лиц, хотя различия носили статистически незначимый характер. Отмечено уменьшение до 55,8% частоты гомозиготного G/G-варианта, в 40,3% случаев выявлялся гетерозиготный G/C- и гомозиготный C/C-варианты *IL6* -174 (G→C) гена относительно значений практически здоровых лиц. РФ-вариант характеризовался относительно более высокой частотой гетерозиготного генотипа *TNFα*. Относительный риск развития РФ-негативного варианта РА при наличии гетерозиготности достоверно возрастал – в 2,1 раза относительно общей популяции. Более выраженные сдвиги в полиморфизме *IL6* -174 (G→C) гена также были характерны для серонегативного РА.

Выводы/заключение

У лиц узбекской национальности полиморфизм G/A гена *TNFα* и C-174G гена *IL6* отличается от европейской популяции и лиц монголоидной расы. Предрасполагающим фактором развития серонегативного РА у лиц узбекской национальности является гетерозиготный A/G вариант гена *TNFα* и гетерозиготный C/G вариант гена *IL6*.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ АКТИВНОСТИ
АНТИТРОМБИНА III У БОЛЬНЫХ
СИСТЕМОЙ КРАСНОЙ ВОЛЧАНКОЙ**

Набиева Д.А., Арипова Н.А.

*Ташкентская медицинская академия, Ташкент,
Узбекистан*

Введение/цель

В связи с повышенным риском тромбозов представляет интерес оценка ранее малоизученных факторов антикоагулянтной системы при системной красной волчанке (СКВ). Цель исследования – определить содержание антитромбина III в сыворотке больных СКВ.

Материал и методы

Обследовано 86 больных СКВ, преимущественно женщины (n=81; 94,2%), средний возраст – 37 лет, давность болезни – 8 лет. Превалировали хроническое течение болезни – 46 (53,5%), 2-я степень активности – 53 (61,6%). Индекс активности SLEDAI-2K составил $11,1 \pm 6,6$, индекс повреждения SLICC/ACR – $1,6 \pm 1,5$. Контроль составили 30 практически здоровых лиц. Определение активности антитромбина III в сыворотке крови проводилось хромогенным методом.

Результаты/обсуждение

Уровень активности антитромбина III при СКВ в целом был достоверно выше контроля ($115,0 \pm 19,4$ и $99,7 \pm 12,3\%$; $p < 0,0001$). Увеличение параметра отмечено у 38,4% больных. В этой группе преобладали подострое течение заболевания (45,5%) и 2-я степень активности (63,6%). Высокий индекс активности SLEDAI-2K (выше 9 баллов) имелся более чем у половины (54,5%). ДВС-синдром выявлен у 45,5% больных этой группы. Артериальные и венозные тромбозы наблюдались у 24,2%, что было в 2 раза чаще, чем в группе с нормальным значением параметра. В единичных случаях (n=2; 2,3%) имелось снижение уровня антитромбина III.

У обеих пациенток было хроническое течение и 2-я степень активности, ДВС-синдром выявлен у одной, тромбозов не было.

Выводы/заключение

В 38,3% случаев СКВ отмечено повышение активности антитромбина III, что ассоциировалось с ростом активности болезни и наличием тромбозов.

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ЛЕЧЕНИЮ ОСТЕОПОРОЗА У БОЛЬНЫХ С РЕВМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Никитинская О.А., Торощова Н.В.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Приверженность лечению больных хроническими заболеваниями во всем мире достаточно низкая. В России она составляет в среднем лишь 28%. Остеопороз (ОП) – одна из нозологий, требующая длительного приема лекарственных препаратов, но от 50 до 75% больных прекращают их принимать в течение года после назначения терапии. Цель исследования – выявить факторы, влияющие на приверженность терапии ОП у пациентов с ревматическими заболеваниями (РЗ).

Материал и методы

Проведено наблюдательное исследование 198 больных с РЗ (150 больных ревматоидным артритом и 48 – системной склеродермией) в возрасте 50 лет и старше (97% женщин, средний возраст 61 ± 8 лет) с выявленным ОП. Приверженность лечению ОП оценивалась в течение 3 лет после начала терапии.

Результаты/обсуждение

В течение 3 лет 73 (37%) пациента получали золедроновую кислоту, 65 (33%) – алендронат, 20 (10%) – деносу-маб, 16 (8%) – ибандронат, 12 (6%) – альфакальцидол, 2 (1%) – стронция ранелат, 10 (5%) – только препараты кальция и витамина D. Приверженными терапии ОП были 137 (69%) пациентов, в том числе 59 (81%) лиц, получавших золедроновую кислоту, 18 (90%) – деносу-маб, 53 (65%) – алендронат или ибандронат, 7 (29%) – те, кто принимал пероральные препараты ежедневно. Прекратили лечение в течение 3 лет 29 (15%) человек, при этом в 1/3 случаев причиной остановки терапии ОП любым из применяемых препаратов была плохая переносимость. У пациентов с РЗ и ОП возраст, образование, семейное положение, уровень дохода, длительность ОП, продолжительность лечения ОП, наличие переломов в анамнезе или переломов бедра у родителей, количество сопутствующих заболеваний и общее количество принимаемых лекарств не влияли на приверженность лечению. Более приверженными были те больные, которые получали парентеральную терапию ОП ($p=0,0002$), чаще посещали ревматолога ($p=0,0000$) и проводили ежегодное денситометрическое обследование ($p=0,0031$). Среди лиц с РЗ, приверженных лечению ОП, было больше тех, у которых ревматологи контролировали показатели уровня кальция, фосфора, щелочной фосфатазы и креатинина в биохимических анализах крови более одного раза в год ($p=0,0000$). Льготное обеспечение лекарственными препаратами пациентов с РЗ не оказывало влияния на повышение приверженности лечению ОП ($p>0,05$).

Выводы/заключение

Мы выявили, что приверженность лечению ОП у больных РЗ составила 69% в течение 3-летнего периода наблюдения. Это выше, чем по полученным нами ранее данным у больных первичным ОП. Повышению приверженности способствовал контроль назначенной терапии ОП со стороны ревматологов, наблюдавших данный контингент больных. Мониторинг лечения включал более частое посещение врача, ежегодное проведение денситометрии и регулярный контроль биохимических анализов крови с определением основных показателей костного обмена.

ПОРАЖЕНИЕ СЕРДЦА У ПАЦИЕНТОВ С СИСТЕМНОЙ КРАСНОЙ ВОЛЧАНКОЙ ДО НАЗНАЧЕНИЯ ПАТОГЕНЕТИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ

Панафидина Т.А., Попкова Т.В.,

Новикова Д.С., Корсакова Ю.Л.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

С увеличением продолжительности жизни больных СКВ главными причинами летальности стали сердечно-сосудистые заболевания. Ишемическая болезнь сердца (ИБС), миокардит, эндокардит, перикардит, нарушения ритма и проводимости – основные проявления поражения сердца, встречающиеся при СКВ. Цель исследования – определить частоту клинических и субклинических проявлений поражения сердца у пациентов с СКВ до назначения патогенетической терапии.

Материал и методы

В исследование включено 42 пациента с СКВ (93% – женщины, медиана возраста – $31,0 [27,0; 40,0]$ года), не получавших глюкокортикоиды и иммуносупрессанты. Это были как впервые заболевшие СКВ, так и длительно болеющие пациенты, но отменившие назначенную ранее терапию. Активность СКВ оценивали по шкале SLEDAI-2K, необратимые повреждения – по SLICC/DI. Все пациенты осмотрены кардиологом, проводилась оценка традиционных кардиоваскулярных факторов риска (ТФР), ЭхоКГ, по показаниям – суточное мониторирование электрокардиограммы и артериального давления. Концентрацию NT-proBNP определяли в сыворотке крови (Roche Diagnostics, Швейцария), нормальный диапазон уровня NT-proBNP составлял ≤ 125 пг/мл.

Результаты/обсуждение

Медиана длительности СКВ составила 18 [6; 60] мес, SLEDAI-2K – 12 [8; 19], SLICC/DI – 0 [0; 0] баллов, основные клинические проявления – гематологические нарушения (74%), поражение кожи (57%), почек (55%) и суставов (52%). Три пациента (7%) имели сопутствующий антифосфолипидный синдром. Наиболее частым проявлением поражения сердца у «нелеченых» больных СКВ была недостаточность клапанов с разной степенью регургитации: у 39 (93%) пациентов – на трикуспидальном, у 37 (88%) – на митральном, у 28 (67%) – на клапане легочной артерии и у 5 (12%) больных – на аортальном клапане. При этом эндокардит встречался редко ($n=11$; 26%), чаще выявлялся пролапс створок митрального или трикуспидального клапанов – у 19 (45%) пациентов. Патология перикарда обнаружена у 18 (43%) пациентов: экссудативный – у 56%, адгезивный (утолщение, уплотнение, сепарация листков) –

у 44% пациентов. Миокардит, установленный клинически, верифицирован в 4 (10%) случаях. ИБС верифицирована у одного пациента (2%), хроническая сердечная недостаточность (СН) – у 3 (7%), нарушения ритма и проводимости сердца – у 8 (19%) и 1 (2%) пациентов, инфаркт миокарда не обнаружен. Самые частые ТФР – дислипидемия и артериальная гипертензия: 17 (40%) и 12 (29%) соответственно. Диастолическая дисфункция миокарда ЛЖ (ДДЛЖ) выявлена у 11 (26%), систолическая дисфункция – у 4 (10%), гипертрофия миокарда ЛЖ – у 5 (12%) пациентов; дилатация левого предсердия – у 4 (10%), увеличение размеров правого предсердия – у 4 (10%), повышение СДЛЖ ≥ 35 мм рт. ст. – у 3 (7%) больных СКВ. Медиана концентрации NT-proBNP составила 150,7 [48,9; 436,8] пг/мл, повышенный уровень NT-proBNP (>125 пг/мл) обнаружен у 24 (57%) больных СКВ.

Выводы/заключение

Самым частым поражением сердца у молодых пациентов с высокой активностью СКВ (SLEDAI-2K 12 баллов) и до назначения патогенетической терапии являются функциональные нарушения клапанов (недостаточность с регургитацией), пролапс митрального или трикуспидального клапана, перикардит, эндокардит, нарушение ритма. Обращает на себя внимание наличие ранних, субклинических проявлений СН у четверти «нелеченых» больных СКВ-ДДЛЖ. Учитывая повышенный риск развития СН у пациентов с СКВ, определяющий неблагоприятный прогноз, необходимо не только динамический контроль за показателями активности самой болезни, но и эхокардиография, наблюдение кардиолога, коррекция ТФР, раннее назначение кардиопротективной терапии.

ОСОБЕННОСТИ АНТИДЕСТРУКТИВНОГО ЭФФЕКТА РИТУКСИМАБА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОПУТСТВУЮЩЕЙ ТЕРАПИИ ГЛЮКОКОРТИКОИДАМИ У БОЛЬНЫХ РЕВМАТОИДНЫМ АРТРИТОМ

Пиванова А.В.¹, Лукина Г.В.^{1,2}, Смирнов А.В.¹, Глухова С.И.¹, Насонов Е.Л.^{1,3}

¹ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия, ²ГБУЗ «Московский клинический научный центр им. А.С. Логинова ДЗМ», Москва, Россия; ³ФГБОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва, Россия

Введение/цель

Оценить роль сопутствующей терапии глюкокортикоидами (ГК) в достижении клинического и антидеструктивного эффектов ритуксимаба (РТМ) в условиях реальной клинической практики.

Материал и методы

Клиническая и рентгенологическая оценка 110 пациентов с РА (средний возраст – $51,4 \pm 13,06$ года, средняя продолжительность болезни – $9,5 \pm 8,6$ года, средний DAS28 – $6,2 \pm 1\%$, РФ-позитивных – 82%, АЦЦП-позитивных – 92%), получавших терапию РТМ в виде монотерапии (1-я группа), а также в сочетании с ГК. Группы пациентов, разделенных по наличию или отсутствию сопутствующей терапии ГК, были сопоставимы по основным характеристикам, кроме активности заболевания: в группе с ГК имелась

более высокая степень активности заболевания РА по DAS28 – $6,32 \pm 1,01$ по сравнению с группой без ГК (DAS28 – $5,85 \pm 0,81$). Клинический эффект оценивался по критериям EULAR, рентгенологическое прогрессирование – по методу Шарпа в модификации ван дер Хейде.

Результаты/обсуждение

К 48-й неделе после лечения различными схемами терапии ремиссии достигли 13,2% пациентов, низкая степень активности отмечена у 9,2% пациентов, умеренная – у 40,7%, высокая активность сохранялась у 36,84% пациентов. При рентгенологической оценке отсутствие прогрессирования по суммарному баллу отмечено у 60,9%, по счету эрозий – у 75,6%, по счету сужения суставной щели – у 67,1% пациентов. При оценке клинического эффекта в группе получавших ГК ремиссия и низкая степень активности отмечена у 19,7% пациентов, в группе без ГК – у 21,1%. При оценке рентгенологической динамики через 48 нед в зависимости от наличия сопутствующей терапии ГК было показано, что в группе не получавших ГК торможение по суммарному баллу произошло у 54,5%, по счету эрозий – у 77,3%, по степени сужения суставной щели – у 68,2% пациентов. В группе получавших сопутствующую терапию ГК торможение по суммарному баллу отмечалось у 61,5%, по счету эрозий – у 75,0%, по степени сужения суставной щели – у 63,5% пациентов.

Выводы/заключение

Таким образом, существенных расхождений комбинации РТМ с ГК или без дополнительной терапии ГК относительно рентгенологического прогрессирования по суммарному баллу, счету эрозий и сужению суставной щели не получено. В литературе имеются сведения как о положительном влиянии ГК на костные эрозии, так и об отрицательной динамике по счету эрозий. Данный вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАЦИЕНТОВ С РАННИМ АКСИАЛЬНЫМ СПОНДИЛОАРТРИТОМ, ДОСТИГШИХ РЕМИССИИ ЧЕРЕЗ 1 ГОД НАБЛЮДЕНИЯ

Румянцев Д.Г., Дубинина Т.В., Демина А.Б., Кричевская О.А., Агафонова Е.М., Эрдес Ш.Ф. ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Согласно разработанной в 2017 г. ASAS стратегии T2T для спондилоартритов, основная цель лечения – достижение ремиссии, однако определения этому состоянию не было дано. В 2018 г. Экспертный совет по спондилоартритам (ЭкСпА) при Ассоциации ревматологов России сформулировал понятие клинико-лабораторной, МРТ- и полной ремиссии при аксиальном спондилоартрите (аксСпА). Цель исследования – проанализировать клиническую картину в начале наблюдения пациентов с ранним аксСпА, достигших ремиссии через 1 год наблюдения.

Материал и методы

В настоящее время в когорту КоРСАр (Когорта Раннего СпондилоАртрита) включено 175 пациентов с аксСпА с длительностью воспалительной боли в спине (критерии ASAS 2009 г.) <5 лет и возрастом до 45 лет. В предварительный анализ вошли 111 пациентов, наблюдавшихся в течение 1 года. Средний возраст на момент включения соста-

вил $28,4 \pm 5,6$ года при средней длительности болезни $24,0 \pm 14,2$ мес. Позитивными по HLA-B27 были 90,1% пациентов. Все пациенты наблюдались у врача-ревматолога, лекарственная терапия своевременно корректировалась согласно клиническим рекомендациям. Достижением ремиссии считалось сочетание клинико-лабораторной и MPT-ремиссии (BASDAI ≤ 1 , ASDAS-СРБ $\leq 1,3$, ЧПС=0, MASES=0, нормальные уровни СОЭ, СРБ, отсутствие активных внеаксиальных и внесуставных проявлений, отсутствие коксита по данным УЗИ и клинически, LEEDS=0), сохраняющееся в течение как минимум 6 мес.

Результаты/обсуждение

Спустя 1 год наблюдения 17 (15,3%) пациентов с ранним аксСпА имели полную ремиссию. У всех пациентов была лекарственная ремиссия. Возраст пациентов в полной ремиссии составил $26,7 \pm 3,5$ года, длительность заболевания на момент включения – $20,2 \pm 14,7$ мес, мужчин было 7 (41,1%). Исходно у данных больных: периферические артриты (ЧПС ≥ 1) имели 6 (35,2%) пациентов, энтезиты (MASES ≥ 1) – 7 (41,1%), СОЭ (Ме) составила 7,0 [6,0; 24,0], СРБ (Ме) – 4,8 [2,8; 34,4], BASDAI (M $\pm\sigma$) – $3,7 \pm 1,5$, ASDAS-СРБ (M $\pm\sigma$) – $2,3 \pm 1,0$, а также у 10 (58,9%) пациентов отмечался активный сакроилиит по данным MPT крестцово-подвздошных суставов (LEEDS ≥ 1). Через год наблюдения все пациенты в полной ремиссии принимали НПВП, индекс приема НПВП (M $\pm\sigma$) составил $59,1 \pm 40,0$; из базисных противовоспалительных препаратов сульфасалазин принимали 6 (35,2%) и метотрексат – 1 (5,8%) больной, генно-инженерные биологические препараты – 3 (17,6%) пациента. Среди больных аксСпА в полной ремиссии исходно было 5 (29,4%) пациентов с анкилозирующим спондилитом (АС) и 12 (70,6%) с нерентгенологическим аксСпА (нр-аксСпА); среди больных, не достигших ремиссии, исходно было 55 (58,5%) пациентов с АС и 39 (41,5%) – с нр-аксСпА.

Выводы/заключение

Пациенты с нр-аксСпА достигают ремиссии быстрее, чем с АС. Регулярный контроль за пациентами с ранним аксСпА со своевременной коррекцией терапии позволяет сохранить низкую активность болезни и достичь ремиссии.

ЛЕЧЕНИЕ БОЛЕВОГО СИНДРОМА МЕТОДОМ КИНЕЗИОТЕЙПИРОВАНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С КОМПРЕССИОННЫМИ ПЕРЕЛОМАМИ ТЕЛ ПОЗВОНКОВ

Сафонова Ю.А.^{1,2}, Финоженок В.Г.²

¹ГБОУ ВПО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова» Минздрава России, Санкт-Петербург, Россия;

²СПб ГБУЗ «Клиническая ревматологическая больница №25», Санкт-Петербург, Россия

Введение/цель

В России среди лиц в возрасте 50 лет и старше остеопороз (ОП) выявляется у 34% женщин и 27% мужчин. Социальная значимость ОП определяется его последствиями в виде переломов тел позвонков и костей периферического скелета. Распространенность остеопоротических переломов позвонков составляет около 10–12%. Частота встречаемости остеопоротических переломов пропорциональна возрасту пациентов. Низкоэнергетические переломы у людей пожилого возраста повышают риск инвалидизации и смер-

ности. Полиморбидность людей старших возрастных групп приводит к ограничению терапевтических возможностей в лечении болевого синдрома. Это приводит к поиску новых нефармакологических вмешательств для уменьшения интенсивности болевого синдрома. Кинезиотейпирование – метод использования специальных клейких лент (кинезотейпов) для фиксации суставов, мышц, сухожилий и восстановления нарушенной функции посредством правильной, с учетом анатомических зон, аппликации тейпа на кожу. Цель исследования – провести анализ эффективности использования метода кинезиотейпирования у пациентов с болевым синдромом на фоне компрессионных переломов тел позвонков.

Материал и методы

В исследование включено 15 женщин, средний возраст 71 ± 9 лет, с диагностированным остеопорозом, осложненным компрессионными переломами тел позвонков и выраженным болевым синдромом. В связи с низкой эффективностью фармакологических методов лечения пациентам было предложено кинезиотейпирование. В исследование не включались пациенты с открытыми ранами, экземой, ксеродермой в области предполагаемого наложения кинезиотейпа, наличием аллергической реакции на акрил. Использовалась лимфатическая техника с применением двух кинезиотейпов, фиксацией якорей рядом с подмышечной областью и веерообразным размещением полосок кинезиотейпа с их пересечением в зонах максимальной болезненности. Длительность аппликации кинезиотейпа – от 3 до 5 дней. В начале и в конце терапии всем пациентам проводилась оценка интенсивности болевого синдрома по визуальной аналоговой шкале (ВАШ) и качества жизни по опроснику EQ-5D.

Результаты/обсуждение

Интенсивную боль (>40 мм ВАШ) до начала терапии (средний уровень боли по ВАШ 53 ± 28 мм) испытывали 73,3% (95% ДИ 44,9–92,2%) пациентов. Посредственное и плохое качество жизни по опроснику EQ-5D имели 86,7% пациентов, пришедших на лечение, из них 93,3% обследованных испытывали трудности при передвижении, боль ощущали все пациенты, состояние тревоги выявлено у 66,6% пациентов. После применения кинезиотейпирования интенсивный болевой синдром по ВАШ выявлен у 13,3% (95% ДИ 1,7–40,5; $p < 0,001$), средний уровень боли по ВАШ $31,4 \pm 23,7$ мм, посредственное и плохое качество жизни наблюдалось только у 6,7% обследованных. Статистически значимо увеличилась доля пациентов, способных к самообслуживанию, снизилось количество пациентов, испытывающих тревогу. Переносимость процедуры кинезиотейпирования была хорошей. Нежелательные явления в виде кожного зуда отмечены у 20% пациентов, что потребовало снятия аппликации на 3-й день применения.

Выводы/заключение

Метод кинезиотейпирования показал хорошую эффективность и переносимость при лечении болевого синдрома на фоне компрессионных переломов тел позвонков в виде уменьшения интенсивности боли по ВАШ и улучшению качества жизни, оцененного по опроснику EQ-5D.

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕЧЕНИЯ
ДИГИТАЛЬНЫХ ЯЗВ У ПАЦИЕНТОВ
С СИСТЕМНОЙ СКЛЕРОДЕРМИЕЙ**

Старовойтова М.Н., Десинова О.В., Конева О.А.,
Овсянникова О.Б., Гарзанова Л.А., Ананьева Л.П.
ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Простаноиды являются активными средствами для лечения сосудистых нарушений у больных системной склеродермией (ССД). Однако эффективность альпростатида, особенно в сопоставлении с иломедином, изучена недостаточно. Цель исследования – оценить эффективность альпростатида (вазапростана) и илопроста (иломедина) при лечении дигитальных язв (ДЯ) при ССД при помощи современных опросников и форм.

Материал и методы

В данном исследовании участвовали пациенты с ССД, преимущественно женщины, имеющие язвы на пальцах кистей. Включено 42 больных, из них 22 – в 1-й группе, 20 – во 2-й; средний возраст 46,7±9,9 и 41,9±12,9 года, длительность заболевания 12,9 и 10,8 года, с числом язв исходно 3,3±2,2 и 1,7±1,03 соответственно. Продолжительность исследования составила 1 год. Проводилось стандартное обследование, заполнение анкет для оценки эффективности лечения, шкал и опросников для оценки состояния ДЯ. Аналогичное обследование проводилось через 12 мес после терапии. Пациенты были разделены на две группы. В одной группе терапия проводилась альпростатидом (вазапростаном), группа 1; в другой – илопростом (иломединам), группа 2. В качестве инструментов оценки терапии ДЯ использовались следующие опросники/формы: 1) визуальная аналоговая шкала (ВАШ) боли, 2) SSсНАQ, 3) индекс функции кисти Кошена (Cochin), 4) боль в руках в целом (в баллах), 5) оценка язв пациентом, 6) оценка язв врачом.

Результаты/обсуждение

Полученные результаты показали, что в обеих группах были отмечены положительные сдвиги в отношении влияния препаратов на ишемические нарушения. При сравнении данных параметров между группами пациентов, принимавших вазапостан и иломедин, было выявлено достоверное уменьшение болевого синдрома в группе пациентов, пролеченных вазапостаном (см. таблицу).

*Сравнительная характеристика
основных показателей опросников
и шкал в группах пациентов,
принимающих вазапостан
и иломедин (в конце исследования)*

Показатель	Иломедин	Вазапостан	p
НАQ-ССД	1,49	1,18	нд
НАQ	1,22	1,18	нд
Индекс Кошена	16,38	22	нд
ВАШ	46,61	27,12	<0,0041
Глобальная оценка врачом	3,8	3,5	нд
Глобальная оценка пациентом	4,61	3,75	нд
Число язв	3,07	1,16	нд

Примечание. нд – недостоверно.

Выводы/заклучение

Следует отметить, что практически все методы оценки отражали положительные изменения состояния язв в различной степени, хотя достоверного уменьшения числа язв через год не отмечалось. Наиболее динамичным оказался метод оценки болевого синдрома с использованием ВАШ. Несмотря на выраженные сосудистые нарушения, наличие ДЯ, индекс Кошена, отражающий функциональную способность кисти, не превышал средних значений и по завершении терапии существенно не изменился.

**ВЛИЯНИЕ ИММУНОСУПРЕССИВНОЙ ТЕРАПИИ
НА ИММУНОГЕННОСТЬ 23-ВАЛЕНТНОЙ
ПОЛИСАХАРИДНОЙ ПНЕВМОКОККОВОЙ
ВАКЦИНЫ У БОЛЬНЫХ СИСТЕМНОЙ
КРАСНОЙ ВОЛЧАНКОЙ**

Тарасова Г.М., Белов Б.С., Буханова Д.В.,
Черкасова М.В., Соловьев С.К., Асеева Е.А.,
Решетняк Т.М., Попкова Т.В.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Иммунизация пневмококковой вакциной у больных системной красной волчанкой (СКВ) является важнейшим фактором профилактики тяжелых респираторных инфекций. Вакцинация призвана обеспечить непрерывность иммуносупрессивной терапии, уменьшить риск тяжелых осложнений, в том числе на фоне применения анти-В-клеточных препаратов. Цель исследования – изучение иммуногенности 23-валентной полисахаридной пневмококковой вакцины (ППВ-23) у больных СКВ в зависимости от проводимой иммуносупрессивной терапии.

Материал и методы

В исследование включено 34 пациента с достоверным диагнозом СКВ, из них женщин – 30, мужчин – 4, в возрасте от 19 до 68 лет. Длительность заболевания составила от 9 мес до 20 лет. На момент вакцинации у 3 пациентов регистрировалась высокая, у 4 – средняя, у 22 – низкая активность заболевания, у 5 – ремиссия. Проводимая терапия: 33 пациента получали глюкокортикоиды (ГК) 5–30 мг/сут в пересчете на преднизолон, 27 – гидроксихлорохин, 17 – цитостатики (7 – микофенолата мофетил, 6 – метотрексат, 1 – микофеноловую кислоту, 3 – азатиоприн, 2 – циклофосфамид), 13 – генно-инженерные биологические препараты (ГИБП): 7 – ритуксимаб (РТМ), 6 – белимумаб (БЛМ). РТМ вводили в дозах 500–1000 мг на курс 1 раз в 6–12 мес, БЛМ – от 400 до 720 мг 1 раз в 1 мес. ППВ-23 в количестве 0,5 мл (1 доза) вводили подкожно. Во время визитов проводили стандартные клинические и лабораторные исследования, а также определяли уровень антител (АТ) к *S. pneumoniae* в сыворотке крови (наборы VaccZyme™ PCP Ig 2; The Binding Site Ltd, Великобритания).

Результаты/обсуждение

Через год после вакцинации у 22 (64,7%) пациентов («ответившие») сохранялось более чем двукратное повышение концентрации пневмококковых АТ; 12 (35,3%) больных расценены как «не ответившие на терапию», у них нарастающие титры АТ отсутствовали или не превышали двукратное первоначальное значение. В группе, получавшей ГК в дозе ≥10 мг/сут (21 пациент), доля «не ответивших» значимо не

отличалась от таковой среди 13 пациентов, у которых суточная доза ГК составляла <10 мг (43 и 23% соответственно; $p=0,2$). Значительное снижение вакцинального ответа отмечено у пациентов, получающих ГИБП ($n=13$), среди которых доля «не ответивших» составила 61,5%; в группе пациентов без ГИБП ($n=21$) частота отсутствия ответа / недостаточного ответа на вакцину равнялась 19% ($p=0,03$). Значимых различий в выраженности вакцинального ответа при лечении РТМ и БЛМ не выявлено: доля «не ответивших» в этих группах составила 71,4 и 50% соответственно ($p=0,8$). Отмечено, что добавление цитостатиков в схему терапии не оказывало дополнительного негативного влияния в отношении вакцинального ответа.

Выводы/заключение

Показана достаточная иммуногенность ППВ-23 у больных СКВ, получающих иммуносупрессивную терапию. Применение ГК в дозах, превышающих 10 мг/сут, значимо не снижало выраженность вакцинального ответа. Применение анти-В-клеточных препаратов приводило к значительному снижению вакцинального ответа в 61,5% случаев.

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ
НОВОЙ СХЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕПАРАТА
АЛФЛУТОП У ПАЦИЕНТОВ С ОСТЕОАРТРИТОМ**

Таскина Е.А.¹, Алексеева Л.И.¹, Кашеварова Н.Г.¹,
Шарапова Е.П.¹, Стребкова Е.А.¹, Аникин С.Г.¹,
Мазуров В.И.³, Шостак Н.А.⁴, Клименко О.А.⁴,
Кондрашов А.А.⁴, Правдюк Н.Г.⁴, Андрияшкина Д.Ю.⁴,
Шмидт Е.И.⁵, Илвианова Е.П.⁶, Лиля А.М.^{1,2}

¹ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия; ²ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России, Москва, Россия; ³ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова» Минздрава России, Санкт-Петербург, Россия; ⁴ФГБОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздрава России, Москва, Россия; ⁵ГБУЗ г. Москвы «Городская клиническая больница №1 им. Н.И. Пирогова Департамента здравоохранения города Москвы», Москва, Россия; ⁶ГБУЗ «Ленинградская областная клиническая больница», Санкт-Петербург, Россия

Введение/цель

Одним из способов повышения приверженности пациентов терапии остеоартрита (ОА) может быть использование более удобных схем применения препаратов. Цель исследования – оценить эффективность и безопасность Алфлутопа в альтернирующ-

шем режиме по сравнению со стандартным его введением у пациентов с ОА коленных суставов (ОАКС).

Материал и методы

В исследование включено 130 пациентов с первичным тифофеморальным ОАКС 2–3-й степени по Келлгрэну–Лоуренсу, с интенсивностью боли при ходьбе ≥ 40 мм по визуальной аналоговой шкале, потребностью в приеме НПВП (≥ 30 дней за предшествующие 3 мес). Пациенты были распределены в две группы: в первой ($n=65$) Алфлутоп назначался по 2 мл внутримышечно (в/м) через день (всего 10 инъекций), во второй ($n=65$) – по 1,0 мл в/м ежедневно в течение 20 дней. Длительность исследования составила 3 мес, число визитов – 5: В1 – визит скрининга, В2 – рандомизация (начало терапии), В3 – через день после последнего введения препарата, В4 – через 2 мес от начала терапии, В5 – через 3 мес (телефонный звонок). Эффективность и безопасность терапии оценивались по общепринятым критериям. Статистический анализ производился с помощью программного пакета R (The R Project for Statistical Computing; <http://www.r-project.org>).

Результаты/обсуждение

У больных обеих групп уже к 20–21-му дню лечения зафиксировано статистически значимое ($p<0,001$) уменьшение боли в КС при ходьбе и всех показателей WOMAC (боли, скованности, функциональной недостаточности; см. таблицу). Дальнейшее уменьшение указанных показателей наблюдалось более 1 мес после завершения терапии, что свидетельствует о хорошем последствии препарата. В течение всего периода исследования отмечалось статистически значимое улучшение качества жизни по EQ-5D ($p<0,001$).

Оценка эффективности терапии

Параметры	Алфлутоп® 2 мл в/м через день (n=65)	Алфлутоп® 1 мл в/м ежедневно (n=65)	p
Боль по ВАШ (В1), мм, Ме, среднее $\pm$ СО	64; 65,5 $\pm$ 14,2	64; 66,5 $\pm$ 13,3	> 0,05
Боль по ВАШ (В2), мм, Ме, среднее $\pm$ СО	63; 65,7 $\pm$ 12,1	64; 64,5 $\pm$ 14,9	> 0,05
Боль по ВАШ (В3), мм, Ме, среднее $\pm$ СО	37; 37,6 $\pm$ 21,1*	33; 34,2 $\pm$ 21,0*	> 0,05
Боль по ВАШ (В4), мм, Ме, среднее $\pm$ СО	28; 29,2 $\pm$ 18,9*	26; 28,9 $\pm$ 21,2*	> 0,05
Боль по WOMAC (В2), мм, Ме, среднее $\pm$ СО	45; 48,8 $\pm$ 20,1	52,8; 49,7 $\pm$ 20,1	> 0,05
Боль по WOMAC (В3), мм, Ме, среднее $\pm$ СО	24,6; 28,2 $\pm$ 20,5	24; 25 $\pm$ 16,2	> 0,05
Боль по WOMAC (В4), мм, Ме, среднее $\pm$ СО	20,2; 22,3 $\pm$ 17,9	18; 21,2 $\pm$ 17,1	> 0,05
Скованность по WOMAC (В2), мм, Ме, среднее $\pm$ СО	45; 48,8 $\pm$ 20,1	52,8; 49,7 $\pm$ 20,1	> 0,05
Скованность по WOMAC (В3), мм, Ме, среднее $\pm$ СО	24,6; 28,2 $\pm$ 20,5*	24; 25 $\pm$ 16,2*	> 0,05
Скованность по WOMAC (В4), мм, Ме, среднее $\pm$ СО	20,2; 22,3 $\pm$ 17,9*	18; 21,2 $\pm$ 17,1*	> 0,05
ФН по WOMAC (В2), мм, Ме, среднее $\pm$ СО	46,3; 46,6 $\pm$ 18,8	41,6; 43,5 $\pm$ 15,2	> 0,05
ФН по WOMAC (В3), мм, Ме, среднее $\pm$ СО	23,9; 28,7 $\pm$ 21,4*	27,1; 26,2 $\pm$ 15,8*	> 0,05
ФН по WOMAC (В4), мм, Ме, среднее $\pm$ СО	16,2; 21,7 $\pm$ 18,6*	20,4; 21,7 $\pm$ 16,7*	> 0,05
EQ-5D (В2), балл, Ме, среднее $\pm$ СО	0,6; 0,5 $\pm$ 0,2	0,6; 0,5 $\pm$ 0,3	> 0,05
EQ-5D (В3), балл, Ме, среднее $\pm$ СО	0,7; 0,7 $\pm$ 0,2*	0,7; 0,6 $\pm$ 0,2*	> 0,05
EQ-5D (В4), балл, Ме, среднее $\pm$ СО	0,7; 0,7 $\pm$ 0,2*	0,7; 0,7 $\pm$ 0,2*	> 0,05

Примечание. * – $p<0,001$ по сравнению с В2.

С полученными данными согласовывалась и оценка по критерию OMERACT-OARSI. К моменту завершения лечения на терапию ответили 84,6% пациентов 1-й и 81,5% больных 2-й группы. Во 2-й группе было зарегистрировано 10 (7,7%) нежелательных явлений (НЯ), в 1-й – 19 (18,5%) НЯ, не связанных с приемом препарата. При изучении динамики лабораторных показателей анализов крови и мочи, данных электрокардиографии существенных изменений не отмечено.

Выводы/заключение

В исследовании подтверждена сопоставимая высокая эффективность и безопасность Алфлутопа как при стандартном, так и при альтернирующем режиме терапии. На фоне лечения отмечено значимое уменьшение выраженности боли, улучшение функции КС и качества жизни. Показана возможность назначения препарата не только ежедневно №20 по 1 мл, но и через день №10 по 2 мл.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ СЕНСИТИЗАЦИЯ В ПАТОГЕНЕЗЕ ХРОНИЧЕСКОЙ БОЛИ ПРИ РЕВМАТОИДНОМ АРТРИТЕ, ОСТЕОАРТРИТЕ КОЛЕННЫХ СУСТАВОВ И АНКИЛОЗИРУЮЩЕМ СПОНДИЛИТЕ

Филатова Е.С.¹, Лила А.М.^{1,2}, Эрдес Ш.Ф.¹

¹ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия;

²ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России, Москва, Россия

Введение/цель

Цель исследования – установить роль центральной сенситизации (ЦС) в патогенезе хронической боли у пациентов с ревматоидным артритом (РА), остеоартритом коленных суставов (ОАКС) и анкилозирующим спондилитом (АС).

Материал и методы

В исследовании приняли участие 208 пациентов с достоверным РА, 160 пациенток с ОАКС и 150 пациентов с АС. Всем пациентам было проведено ревматологическое и неврологическое обследование для определения состояния соматосенсорной системы; диагностика дескрипторов боли, характерных для ЦС, осуществлялась с помощью опросника DN4. Проведен корреляционный анализ интенсивности боли с выраженностью DN4, функциональными нарушениями (WOMAC, BASFI), аффективными расстройствами (опросник HADS), выраженностью воспаления (DAS28, BASDAI), качеством жизни (EQ-5D).

Результаты/обсуждение

Признаки ЦС по опроснику DN4 выявлялись у 43% пациентов с РА, у 37% с ОАКС и 13% с АС. Признаки ЦС при РА достоверно чаще определялись у пациентов более старшего возраста (50,91±9,93 против 44,52±12,52 года; $p=0,001$), длительно болеющих (10,69±8,67 против 7,85±6,82 года; $p=0,001$), имеющих в основном позднюю клиническую стадию, III–IV рентгенологическую стадию, более высокий уровень тревоги (8,56±3,96 против 5,54±3,72 балла; $p=0,01$) и депрессии (7,43±3,06 против 5,32±3,12 балла; $p=0,01$). Однако активность заболевания по DAS28 (4,89±1,21 против 4,51±1,48; $p=0,07$) и уровень СОЭ (22,17±13,68 против 21,72±14,37 мм/ч; $p=0,82$) не влияли на выраженность ЦС. Скрининг пациенток с ОАКС по опроснику DN4 показал, что у 37% выявляются признаки ЦС. У пациенток с признаками ЦС отмечена достоверно более

выраженная боль по ВАШ (6,11±1,85 против 4,73±1,89 балла; $p=0,001$), хуже функциональное состояние по индексу WOMAC (1268,63±379,65 против 976,84±428,11 балла; $p=0,001$), качество жизни по шкале EQ-5D (0,30±0,29 против 0,47±0,24 балла; $p=0,001$), высокий уровень тревоги (9,75±3,47 против 8,48±3,87 балла; $p=0,04$) по шкале HADS. Однако не было выявлено связи ЦС с возрастом пациенток (59,01±4,71 против 59,48±5,59 года; $p=0,57$), длительностью болезни (10,37±5,72 против 9,42±7,37 года; $p=0,38$) и индексом массы тела (33,54±5,92 против 33,67±6,69; $p=0,9$).

В группе с АС признаки ЦС были выявлены у 13% пациентов. Их наличие не зависело от возраста, длительности заболевания. В группе с наличием ЦС отмечались более высокие показатели активности заболевания по индексу BASDAI (6,74±1,61 против 4,67±2,17 балла; $p=0,002$). Пациенты с признаками ЦС имели более выраженную боль по визуальной аналоговой шкале (ВАШ; 6,01±1,91 против 4,39±2,05 балла; $p=0,001$), худшее функциональное состояние по индексу BASFI (5,84±2,27 против 3,83±2,78 балла; $p=0,02$), более высокий уровень тревоги (10,69±1,97 против 5,94±3,53 балла; $p=0,001$) и депрессии (7,54±4,12 против 4,31±2,28 балла; $p=0,001$). Корреляционное исследование во всех трех исследуемых группах показало прямую корреляционную зависимость интенсивности боли по ВАШ как с признаками воспаления, так и с опросником DN4 (в нашем исследовании отражающим ЦС), функциональным состоянием пациента, уровнем эмоционально-аффективных нарушений.

Выводы/заключение

Хроническая боль при РА, ОАКС и АС у ряда пациентов имеет смешанный характер с участием как воспалительных механизмов, так и ЦС. Пациентов необходимо скринировать на наличие признаков ЦС для лучшего контроля боли и подбора комплексной терапии.

ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ХРОНИЧЕСКОГО БОЛЕВОГО СИНДРОМА У ПАЦИЕНТОВ С АНКИЛОЗИРУЮЩИМ СПОНДИЛИТОМ

Филатова Е.С., Эрдес Ш.Ф.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Описывая свои болевые ощущения, пациенты с анкилозирующим спондилитом (АС) нередко используют в своих жалобах различные качественные характеристики боли: онемение, жжение, покалывание, усиление боли при воздействии неболевого стимула. Данные характеристики являются нейропатическими дескрипторами боли, возникающей в результате хронического воспаления, которое приводит к изменениям в центральной нервной системе. Цель исследования – выявление дисфункционального компонента боли (ДКБ) у пациентов с АС.

Материал и методы

Было исследовано 150 пациентов АС (127 мужчин и 23 женщины, средний возраст – 35,52±10,55 года, средняя длительность заболевания – 7,19±6,31 года). Все больные были обследованы по единому дизайну: клинико-ревматологическое обследование (индексы BASDAI, BASFI), оценка интенсивности боли в спине по визуальной аналоговой шкале (ВАШ), клинико-неврологический осмотр с приме-

нением опросника нейропатической боли Pain DETECT, а также оценка эмоционально-аффективных нарушений (опросник HADS).

Результаты/обсуждение

Двенадцать и более баллов по опроснику Pain DETECT набрали 30 (20%) пациентов, однако поражения соматосенсорной нервной системы у данных пациентов обнаружено не было. Сравнение пациентов с наличием ДКБ (группа I; n=30) и с отсутствием ДКБ (группа II; n=150) показало: в группе I отмечалась статистически достоверно более выраженная интенсивность боли по ВАШ ($5,78 \pm 2,04$ против $4,40 \pm 2,06$; $p=0,02$ соответственно); активнее заболевание по индексу BASDAI ($6,38 \pm 2,16$ против $4,71 \pm 2,15$; $p=0,01$ соответственно); выраженные функциональные нарушения по индексу BASFI ($5,71 \pm 2,56$ против $3,82 \pm 2,75$; $p=0,02$); показатели опросника HADS в группе I соответствовали наличию клинически значимой депрессии и отсутствию ее в группе II ($7,42 \pm 3,93$ против $4,29 \pm 2,57$; $p=0,001$). Однако по длительности заболевания достоверных различий в группах обнаружено не было ($9,92 \pm 7,89$ против $7,52 \pm 6,37$; $p=0,2$).

Выводы/заключение

Таким образом, наряду с ноцицептивным компонентом боли у 20% больных АС выявляется ДКБ, что может служить обоснованием для проведения комплексной терапии, включая препараты из группы антидепрессантов (ТЦА, СИОЗС).

УЛЬТРАЗВУКОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЮННЫХ ЖЕЛЕЗ И СИАЛОГРАФИЯ ПРИ БОЛЕЗНИ ШЁГРЕНА: ЗА И ПРОТИВ

Хван Ю.И.¹, Васильев В.И.², Родионова Е.Б.³

¹ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия, ²«МЕДСИ», Москва, Россия; ³Лечебный центр

Введение/цель

В мировом научном сообществе давно идет дискуссия о поиске диагностического теста, который позволял бы изучить структуру слюнных желез, придя на смену сиалографии и биопсии малой слюнной железы (МСЖ). В международных критериях болезни Шёгрена (БШ) Американской коллегии ревматологов (ACR) 2012 г. из стоматологических обследований учитывается только биопсия МСЖ, а в критериях ACR и Европейской антиревматической лиги (ACR/EULAR) 2016 г., кроме биопсии МСЖ, — еще и нестимулированная сиалометрия. Целью явилось сравнение диагностической значимости ультразвукового исследования (УЗИ) слюнных желез и сиалографии.

Материал и методы

Было включено 99 пациентов, наблюдающихся в ФГБНУ НИИР им. В.А. Насоновой с 2013 г. с достоверной БШ, средний возраст которых составил 60,2 года (минимум — 28 лет, максимум — 80 лет), соответствующих российским критериям БШ. Всем проведено классическое обследование (стоматологическое, офтальмологическое, иммунологическое), а также УЗИ слюнных желез и инцизионная чрескожная биопсия околушных слюнных желез при увеличенных околушных слюнных железах и подозрении на MALT-лимфому.

Результаты/обсуждение

У всех 99 пациентов, из которых 10 имели гистологически и иммуногистохимически верифицированную MALT-

лимфому, по результатам УЗИ слюнных желез определялась неоднородная структура в виде наличия гипоехогенных образований разного количества — от единичных до множественных, что расценивается как паренхиматозный паротит. Всего лишь у трех пациентов из всей группы не было признаков паренхиматозного паротита на сиалограмме, однако на УЗИ слюнных желез выявлялось небольшое количество гипоехогенных образований. Жалобы на сухость во рту предъявляли 79 (80%) пациентов, а объективная ксеростомия (<2,5 мл) по данным стимулированной сиалометрии определялась лишь у 55 (56%). По биопсии МСЖ меньше одного фокуса инфильтрации определялось у 20% пациентов.

Выводы/заключение

УЗИ слюнных желез может заменить сиалографию при достаточных квалификации и опыте специалиста, учитывая доступность и малую инвазивность метода, а также снижение чувствительности сиалографии из-за применения водорастворимых контрастных веществ и, в некоторых случаях, невозможности ввести контраст в проток слюнной железы. Но в настоящее время нет точного индекса оценки слюнных желез на УЗИ для дифференцировки поражения их при БШ, лимфопролиферативных осложнениях и др.

ФАКТОРЫ РИСКА СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У БОЛЬНЫХ СПОНДИЛОАРТРИТАМИ

Хужаев Р.Б., Ахмедова Н.А., Алиева К.К.

Клиника Ташкентской медицинской академии, Ташкент, Узбекистан

Введение/цель

Цель исследования — выявить частоту встречаемости факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) у больных псориатическим артритом (ПсА) и анкилозирующим спондилитом (АС).

Материал и методы

Обследованы 46 пациентов, находившихся на стационарном лечении в ревматологическом отделении №1 клиники Ташкентской медицинской академии, из них с ПсА — 22 больных и с АС — 24 пациента. Контрольную группу составили 16 здоровых лиц (средний возраст — $42,9 \pm 9,3$ года), проживающих в г. Ташкенте. Для постановки диагноза АС применялись модифицированные Нью-Йоркские критерии АС. Для постановки диагноза ПсА была использована классификация, предложенная В.В. Бадочкиным (2004). Всем больным проводили общеклиническое обследование и оценивали традиционные факторы риска ССЗ: статус курения, наличие избыточной массы тела и абдоминального ожирения, гиперхолестеринемия, а также уровень СРБ.

Результаты/обсуждение

Повышение индекса массы тела $>25 \text{ кг/м}^2$ при ПсА ($p=0,001$) и АС встречалось достоверно чаще, чем в контроле ($p=0,002$). При ПсА пациентов с повышенной массой тела и абдоминальным ожирением было достоверно больше, чем при АС ($p=0,034$ и $p=0,047$ соответственно). Гиперхолестеринемия $>5,0 \text{ ммоль/л}$ у больных ПсА и АС регистрировалась достоверно чаще, чем в контрольной группе ($p<0,05$). Достоверных различий уровня гиперхолестеринемии между группами больных ПсА и АС не вы-

явлено. Содержание общего холестерина у больных ПсА и АС было достоверно выше, чем в контрольной группе ($p=0,039$). Повышение уровня СРБ >10 мг/л было зарегистрировано только у больных с ПсА и АС. Средний уровень СРБ у пациентов с ПсА был достоверно выше ($p=0,037$), чем в контроле. Фактор курения в лиц контрольной группы встречался с такой же частотой, как и у больных ПсА. При АС курение встречалось достоверно чаще, чем в контроле ($p=0,034$), что можно объяснить преобладанием больных мужского пола среди пациентов, страдающих АС. Возможно, по этой же причине курение у больных АС встречалось чаще, чем среди пациентов с ПсА, большую часть которых составляли женщины. Длительность курения при ПсА не отличалась от показателей контрольной группы, тогда как при АС она была достоверно выше ($p=0,005$).

Выводы/заклучение

У больных с иммуновоспалительными заболеваниями суставов и позвоночника достоверно чаще выявляются гиперхолестеринемия, повышение массы тела. Среди традиционных факторов риска ССЗ факт курения при АС отмечался чаще, чем при ПсА. По частоте встречаемости гиперхолестеринемии и абдоминального ожирения различий между больными ПсА и АС не выявлено.

ПОВРЕЖДЕНИЕ ЭНДОТЕЛИЯ И ТЯЖЕСТЬ СУСТАВНОГО СИНДРОМА У БОЛЬНЫХ ПЕРВИЧНЫМ ОСТЕОАРТРИТОМ

Цвингер С.М., Портянкина О.О.

ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия» Минздрава России, Чита, Россия

Введение/цель

В настоящее время в научной медицинской литературе широко обсуждается вопрос частого сочетания остеоартрита (ОА) и сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ). Ведущее место в патогенезе развития ССЗ принадлежит дисфункции эндотелия. Прямых клеточных маркером повреждения и ремоделирования эндотелия могут выступать циркулирующие эндотелиальные клетки (ЦЭК) периферической крови. В связи с этим представляет определенный интерес оценка выраженности повреждения эндотелия у больных первичным ОА в зависимости от тяжести течения заболевания.

Материал и методы

Обследовано 97 больных первичным генерализованным ОА с преимущественным поражением коленных суставов, из них 52 (54,6%) – женщины и 45 (45,4%) – мужчины. Средний возраст обследуемых составил 41 ± 3 года. В исследование не включались лица с клиническими проявлениями атеросклероза, ожирением, сахарным диабетом, артериальной гипертензией. Пациенты были поделены на группы в зависимости от значений суммарного индекса Лекена и уровня С-реактивного белка (СРБ) в сыворотке крови. Определение количества ЦЭК в периферической крови осуществляли на проточном цитофлуориметре. Статистическую обработку данных проводили с помощью программного пакета Statistica 6.0 (StatSoft Inc., США). При сравнении групп по основным показателям применяли U-тест Манна–Уитни. Корреляция количественных признаков определялась с использованием коэффициента Спирмена. Статистически значимыми считали различия при $p < 0,05$.

Результаты/обсуждение

В общей группе пациентов содержание в периферической крови ЦЭК составило 7,6 [6,1; 9,0]. Значительно большее количество ЦЭК определялось у больных с высокими значениями индекса Лекена (8–10 баллов) – 8,9 [7; 9] против 7,3 [5,2; 8,1] у респондентов, набравших 5–7 баллов. При этом возрастания количества ЦЭК по мере дальнейшего увеличения индекса Лекена (≥ 11 баллов) не отмечалось. Следует отметить интенсивное увеличение количества ЦЭК по мере сокращения дистанции ходьбы без боли ($r=0,9$). Число ЦЭК в группе пациентов с уровнем СРБ <5 мг/л составило 3,6 [1,1; 4,7], тогда как при СРБ >5 мг/л – 9,6 [8,1; 10,2]. Установлена прямая сильная связь уровня СРБ и ЦЭК ($r=0,8$).

Выводы/заклучение

Таким образом, тяжесть течения ОА непосредственным образом отражается на состоянии эндотелия. Наиболее значительное увеличение числа ЦЭК зафиксировано при сокращении дистанции ходьбы без боли, что, вероятно, обусловлено гиподинамией у данной группы пациентов. Выявлен динамический рост содержания ЦЭК при увеличении активности воспалительного процесса. При отсутствии комплексной терапии ОА, сохранении болевого и воспалительного компонентов заболевания создаются условия для раннего развития эндотелиоза и, как следствие, ССЗ.

НЕДОСТАТОЧНАЯ ВЫЯВЛЯЕМОСТЬ АКСИАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ПСОРИАТИЧЕСКОГО АРТРИТА У БОЛЬНЫХ ПСОРИАЗОМ

Чамурлиева М.Н., Логинова Е.Ю., Коротаева Т.В.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Псориатический артрит (ПсА) – гетерогенное заболевание, проявлениями которого служат периферический артрит, дактилит, спондилит и энтезит. Часто ПсА не диагностируется дерматовенерологами из-за трудности выявления разнообразных клинических признаков. Ранняя диагностика ПсА и правильная оценка всех симптомов заболевания необходима для своевременного выбора оптимальной терапии. Цель исследования – оценить выявляемость клинических проявлений ПсА у больных псориазом в дерматологической практике.

Материал и методы

Включено 103 пациента (47 мужчин и 56 женщин) с псориазом, средний возраст – $44 \pm 13,69$ года, средняя длительность псориаза – $10,7 \pm 10,2$ года, среднее значение распространенности и тяжести BSA и PASI – $9,32 \pm 13,55\%$ и $15,39 \pm 12,51$ балла соответственно. Все пациенты заполняли скринирующий опросник mPEST и были осмотрены сначала дерматовенерологом, а затем ревматологом для выявления основных признаков ПсА. Диагноз ПсА устанавливали на основании критериев CASPAR. Артрит, дактилит, энтезит, воспалительную боль в спине (ВБС) оценивали по ревматологическим стандартам (ВБС – по критериям ASAS, энтезиты – по индексу LEI). Рассчитывали $M \pm m$, %. Сравнительный анализ клинических признаков ПсА выполняли на основании t-критерия. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты/обсуждение

Из 103 пациентов с псориазом у 61 (59,2%) был выявлен ПсА на основании критериев CASPAR и консультации ревматолога. Дерматовенеролог диагностировал артрит в значительно меньшем числе случаев по сравнению с ревматологом: соответственно у 15 (24,6%) и у 35 (57,4%) пациентов из 61 ($p < 0,001$). В клинической оценке дактилита дерматовенерологом и ревматологом значимых различий не выявлено – у 37 (60,7%) и у 40 (65,6%) пациентов соответственно ($p = 0,32$). Дерматовенеролог на основании жалоб пациента и по данным mPEST зафиксировал боль в пятках у 32 (52,5%) больных. Энтезиты локтевых, коленных суставов и пяточной кости выявлены ревматологом у 11 (18%), у 8 (13,1%) и у 25 (41%) больных соответственно. Дерматовенеролог на основании жалоб и опросника mPEST выявил боль в спине у 30 (49,2%) пациентов. ВБС была диагностирована ревматологом у 21 из этих 30 больных (70%), а механическая боль в спине – у 9 из 30 (30%), т. е. среди всех больных ПсА ВБС отмечена в 34,4% случаев. Тендинит не был диагностирован дерматовенерологом, ревматолог диагностировал тендинит кисти у 13 (21,3%) из 61 пациента с ПсА.

Выводы/заключение

Поражение позвоночника и энтезисов у больных псориазом часто недооценивается дерматовенерологом. Внедрение критериев ASAS для ВБС и методов оценки энтезитов в дерматологическую практику могло бы улучшить раннюю диагностику аксиального поражения при ПсА у больных псориазом.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАКТОРОВ РИСКА РАЗВИТИЯ ГИПЕРУРИКЕМИИ У ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ – ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СПОРТА

Чикина М.Н.¹, Елисеев М.С.¹, Желябина О.В.¹, Глухова С.И.¹, Круглова И.В.²

¹ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия;

²ФГБУ «Федеральный научно-клинический центр спортивной медицины и реабилитации Федерального медико-биологического агентства», Москва, Россия

Введение/цель

Распространенность гиперурикемии (ГУ) в мире непрерывно нарастает в последние десятилетия и увеличивается с возрастом. Исследований, посвященных распространенности ГУ и ее роли в развитии заболеваний в отдельных социальных группах, мало. Имеются данные о высокой частоте ГУ у профессиональных спортсменов. Цель исследования – оценка влияния отдельных факторов на риск развития ГУ у профессиональных спортсменов – представителей отдельных видов спорта.

Материал и методы

Исследование было проведено как ретроспективное. Из 753 спортсменов, представляющих 6 видов спорта, были отобраны 267 человек, соответствующих критериям исследования. Критерии включения: профессиональные спортсмены в возрасте от 18 до 40 лет, у которых при скрининговом обследовании показатели сывороточного уровня мочевой кислоты (МК) превышали 360 мкмоль/л. Критерии исключения – отказ от проведения углубленного медицинского обследования. Из 753 профессиональных спортсменов у 228 (30,3%) была выявлена ГУ. Отказались от меди-

цинского обследования 258 (34,3%) спортсменов. Из оставшихся 267 человек: 130 (48,7%) мужчин и 137 (51,3%) женщин, средний возраст которых составил $24,4 \pm 5,2$ года, средняя продолжительность наблюдения – $3,0 \pm 0,3$ года. Исследуемые показатели: данные антропометрии, лабораторные показатели (сывороточные уровни лактата, креатинина, общего белка, триглицеридов, тиреотропного гормона, аспаратаминотрансферазы, аланинаминотрансферазы, миоглобина, тестостерона, мочевой кислоты), расчет скорости клубочковой фильтрации (СКФ) по формуле MDRD с последующим статистическим анализом. ГУ определялась при уровне мочевой кислоты >360 мкмоль/л, гиперхолестеринемия – при сывороточном уровне ХС $>5,0$ ммоль/л, гипертриглицеридемия – при сывороточном уровне ТГ $>1,7$ ммоль/л. Повышение уровня креатинина определялось как >100 мкмоль/л.

Результаты/обсуждение

ГУ развилась у 60 (22,5%) спортсменов, в том числе у 51 мужчины (39,2%) и у 9 (6,6%) женщин. Частота выявления факторов риска: гиперхолестеринемия определялась у 91 (34%), гипертриглицеридемия – у 10 (3,7%), снижение СКФ <100 мл/мин – у 46 (17,2%), ИМТ >25 кг/м² – у 65 (24,3%), индекс массы тела >30 кг/м² – у 3 (1,1%), артериальная гипертензия у профессиональных спортсменов не выявлена. Одномерный анализ показал, что ГУ достоверно ассоциировалась с мужским полом: отношение шансов (ОШ) 9,181; 95% доверительный интервал (ДИ) 4,285–19,674 ($p < 0,001$), гипертриглицеридемией (ОШ 4,857; 95% ДИ 1,056–22,339; $p = 0,042$), ИМТ >25 кг/м² (ОШ 2,470; 95% ДИ 1,243–4,909; $p = 0,01$), повышением уровня КФК (ОШ 2,247; 95% ДИ 1,230–4,105; $p = 0,008$). Возраст >25 лет отождествлялся с меньшим риском развития ГУ. По данным мультифакторного анализа, развитие ГУ ассоциируется с мужским полом (ОШ 13,4; 95% ДИ 3,6–49,6; $p = 0,00012$), а также ИМТ >25 кг/м² (ОШ 2,4; 95% ДИ 1,02–5,69; $p = 0,04$).

Выводы/заключение

Данное исследование подтверждает высокий риск развития ГУ у профессиональных спортсменов: 22,5% случаев за 3 года наблюдения при низкой частоте многих традиционных факторов риска (ожирение, гиперхолестеринемия, гипертриглицеридемия, хроническая болезнь почек), что может быть связано с особенностями питания. Данный факт предопределяет необходимость детального изучения пищевого рациона спортсменов с целью его оптимизации.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ХОНДРОИТИН СУЛЬФАТА (ХОНДРОГАРД®): ВНУТРИМЫШЕЧНОЕ И КОМБИНИРОВАННОЕ ВВЕДЕНИЕ ПРИ ОСТЕОАРТРИТЕ КОЛЕННЫХ СУСТАВОВ

Шарапова Е.П.¹, Кашеварова Н.Г.¹, Таскина Е.А.¹, Алексеева Л.И.¹, Лиля А.М.^{1,2}, Богданов А.Н.¹, Божкова С.А.¹, Багрецова А.А.¹, Носков С.М.¹, Грунина Е.А.¹

¹ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

²ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России, Москва, Россия

Введение/цель

Главной целью лечения ОА является уменьшение боли и улучшение функционального состояния суставов

с помощью нефармакологических и медикаментозных методов, среди которых привлекает внимание использование симптоматических препаратов замедленного действия (SYSADOA), поскольку значительное число российских и международных исследований доказывают их противовоспалительное и анальгетическое действие. Цель исследования – оценить эффективность, безопасность препарата Хондрогард® при внутримышечном и комбинированном (внутриартикулярном и внутримышечном) введении у больных с остеоартритом (ОА) коленных суставов.

Материалы и методы

В исследовании участвовали 150 пациентов с ОА коленных суставов 2–3-й степени по Келлгрону, которые рандомизированно были разделены на две группы по 75 пациентов. Первая группа (R) получала препарат внутримышечно, 25 инъекций через день: первые три инъекции в дозе 100 мг, начиная с 4-й инъекции – в дозе 200 мг. Вторая группа (N) получала 5 внутрисуставных инъекций в целевой сустав по 200 мг с перерывом 3 дня между введениями, далее 16 внутримышечных инъекций по 200 мг через день. Все пациенты получали мелоксикам в дозе 15 мг/сут. Оценивались боль по визуальной аналоговой шкале (ВАШ), индекс WOMAC, сенсорные и аффективно-эмоциональные характеристики боли (для целевого сустава) по опроснику MPQ (McGill Pain Questionnaire). Всем пациентам в начале и в конце исследования были выполнены клинический и биохимический анализы крови, клинический анализ мочи, анализ показателей коагулограммы, электрокардиография.

Результаты/обсуждение

При сравнении различных режимов введения Хондрогарда® интенсивность боли по ВАШ к концу лечения в группе N (в/с + в/м введение) была достоверно меньше, чем в группе R ($16,81 \pm 13,49$ и $21,88 \pm 13,24$; $p < 0,0001$ соответственно). Динамика общего индекса WOMAC и его составляющих (боль, скованность, функциональное состояние), а также оценка боли по опроснику MPQ не выявили достоверных различий между группами N и R. Серьезных нежелательных явлений в исследовании не зарегистрировано. За весь период исследования выявлено только 11 нежелательных явлений у 3,3% (5 из 150) пациентов. Разрешение/прекращение нежелательных явлений отмечено в 100% случаев к концу исследования. Клинически значимых отклонений лабораторных показателей и данных ЭКГ не наблюдалось.

Выводы/заключение

Хондрогард® эффективно уменьшал болевой синдром и скованность, улучшал функциональное состояние суставов при обоих способах введения (в/м или комбинированный). Однако при комбинированном режиме введения Хондрогард® оказывал более выраженный анальгетический эффект: интенсивность боли по ВАШ к концу курса терапии была достоверно ниже в этой группе, что, возможно, связано с более быстрым купированием синовита при внутрисуставном введении.

СПЕКТР АНТИЯДЕРНЫХ АУТОАНТИТЕЛ У БОЛЬНЫХ СИСТЕМНОЙ СКЛЕРОДЕРМИЕЙ, ПОЗИТИВНЫХ ПО АНТИ-U1РНП

Шаяхметова Р.У., Аняшева Л.П., Конева О.А., Старовойтова М.Н., Десинова О.В., Овсянникова О.Б., Гарзанова Л.А.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

У пациентов с ССД с гиперпродукцией анти-U1РНП имеются особенности в клинической картине и течении заболевания. Аутоиммунный профиль в данной группе мало изучен. Цель исследования – изучить уровень основных аутоантител у пациентов с ССД, позитивных по анти-U1РНП.

Материал и методы

Исследование включило 80 больных (71 женщина и 9 мужчин, средний возраст $44,5 \pm 14,0$ года), позитивных по анти-U1РНП и удовлетворяющих критериям ССД Американской коллегии ревматологов / Европейской антиревматической лиги (ACR/EULAR) 2013 г. Проводилось определение аутоантител: ревматоидного фактора (РФ), антител к циклическому цитруллинированному пептиду (АЦЦП), антицентромерных антител (АЦА), анти-Sc170, анти-РНКП-III, анти-Ro, анти-La, анти-ДНК, анти-Sm, антител к кардиолипину (АКЛ), анти-Jo1. В динамике через 24 мес обследовано 44 больных.

Результаты/обсуждение

У больных исследуемой группы в клинической картине преобладали воспалительное поражение суставов и мышц, а кожные проявления были маловыражены. ИПЛ выявлялось в 68% случаев. Отмечались перекресты с другими ревматическими заболеваниями (ревматоидный артрит, системная красная волчанка) в 34% случаев и сочетание с синдромом Шегрена в 32,5%. Часто выявлялись другие аутоАТ: РФ (31%), анти-Ro (38%), анти-ДНК (42%), редко – анти-Sm (11%), АЦЦП (8%), анти-La (8%), АЦА (6%), анти-Sc170 (6%), АКЛ (2%). Анти-Jo1 и анти-РНКП-III не были выявлены ни у одного больного. У пациентов с ССД, высокопозитивных по анти-U1РНП (более двух верхних границ нормы), по сравнению с низкопозитивными, достоверно чаще встречались РФ, анти-Ro, анти-ДНК ($p=0,00$). В динамике высокие титры анти-U1РНП сохранялись у 80% больных, при этом другие аутоантитела выявлялись с той же частотой. У пациентов с исходно низким титром анти-U1РНП отмечалось их исчезновение.

Выводы/заключение

Больные ССД с гиперпродукцией анти-U1РНП отличаются преобладанием воспалительных мышечно-скелетных проявлений и частым сочетанием с синдромом Шегрена и overlap-синдромом. Высокая позитивность по анти-U1РНП сопровождалась стойким повышением РФ, анти-Ro, анти-ДНК.

СИСТЕМНЫЕ ВАСКУЛИТЫ: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ Шилкина Н.П.

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет» Минздрава России, Ярославль, Россия

Введение/цель

Цель исследования – представить изменения данных о номенклатуре, терминологии, патогенезе и подходах к терапии системных васкулитов (СВ).

Материал и методы

Обследовано 325 больных различными формами СВ: узелковым полиартериитом (УП) – 76, облитерирующим тромбангиитом (ОТ) – 65, неспецифическим аортоартериитом (НАА) – 68, геморрагическим васкулитом (ГВ) – 60, гранулематозом Вегенера (ГрВ) – 29, другими формами – 27, а также 14 больных аутовоспалительными заболеваниями. Использован комплекс показателей, отражающих иммунный статус, с определением спектра аутоантител, состояние микроциркуляторного русла, гемостаза, системы эндотелия, симпатико-адреналовой системы, морфологическое исследование биоптата кожно-мышечного лоскута или послеоперационного материала, по показаниям проведено генетическое обследование.

Результаты/обсуждение

Исследования по проблеме СВ курировала академик В.А. Насонова. Основополагающими работами по СВ в нашей стране являются труды Е.Н. Семенковой (2001). В настоящее время отзвучали споры по поводу «классовой» принадлежности СВ, которые по МКБ 10-го пересмотра были отнесены к XIII классу и занимают рубрику M30–M36. В 1990 г. были апробированы предложенные Американской коллегией ревматологов (ACR) классификационные критерии 7 форм СВ, а позднее использованы рекомендации Согласительной конференции (Chapel Hill, США, 1994 и 2011 гг.) по номенклатуре 10 форм СВ, апробированы «Национальные рекомендации» (2017). Имеет место замена «уважаемых эпонимов» – названий заболеваний по именам авторов, впервые их описавших, на современную терминологию. Замена происходит в основном по патогенетическому (замена термина «пурпура Шенлейна–Геноха» на «IgA-васкулит») или морфологическому принципу («гранулематоз Вегенера» на «гранулематоз с полиангиитом»). Стал очень редким в клинической практике диагноз «узелковый периартериит» (позднее – «полиартериит»), который ранее служил «корзиной» для всех форм васкулитов (Zeek P, 1952), что частично можно объяснить выделением группы АНЦА-ассоциированных васкулитов, в частности микроскопического полиангиита и эозинофильного гранулематоза с полиангиитом (синдрома Черджа–Строс). В плане дифференциальной диагностики УП стали более четко учитывать вторичные васкулиты, и прежде всего паранеопластические сосудистые поражения. Произошло разделение иммуновоспалительных ревматических заболеваний на аутоиммунные и аутовоспалительные, в развитии последних доказана роль генетических факторов: болезнь Бехчета (HLA-B51), болезнь Шенлейна–Геноха (HLA-DRB1). Разработаны морфологические критерии диагностики васкулитов и васкулопатий [Ярыгин Н.Е., 1964–2004; Раденска-Лоповок С.Г., 1998], классифицированы кожные васкулиты [Иванов О.Л., 1999]. В практику введен индекс клинической активности васкулита – ИКАВ [Luqmani R.A. et al., 1994], который используется до настоящего времени. Определены новые звенья патогенеза РЗ: дисфункция эндотелия, нетоз (новый путь активации нейтрофилов, сопряженный с их гибелью), эндотоксинемия, гипериммуноглобулинемия Е, криофибриногенемия. Учитывая, что СВ – мультидисциплинарная проблема, активно изучаются цереброваскулиты («церебральная болезнь мелких сосудов») [Poggesi A. et al., 2016], кожные васкулиты, особенно ливедо-васкулит и язвенно-некротические васкулиты, болезнь

Кавасаки, полиангиит, перекрестный синдром. Не исключается, что васкулиты являются как бы «переходным мостом» между локальными и системными формами красной волчанки и склеродермии.

Выводы/заключение

Новые звенья патогенеза СВ и выделение аутовоспалительных заболеваний определяют расширение показаний для назначения генно-инженерных биологических препаратов и апробацию ингибиторов эндотелина I.

**ВЛИЯНИЕ ПОРАЖЕНИЯ КОЖИ
НА СВОЕВРЕМЕННОСТЬ ДИАГНОСТИКИ
ЛЕГОЧНОЙ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ,
АССОЦИИРОВАННОЙ С СИСТЕМНОЙ
СКЛЕРОДЕРМИЕЙ**

Юдкина Н.Н., Волков А.В.,

Николаева Е.В., Курмуков И.А.

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт ревматологии им. В.А. Насоновой», Москва, Россия

Введение/цель

Легочная артериальная гипертензия (ЛАГ), ассоциированная с системной склеродермией (ССД-ЛАГ), – редкое, но наиболее тяжелое проявление ССД, быстро приводящее к смерти. Выживаемость пациентов с ССД-ЛАГ наихудшая среди всех причин ЛАГ, в том числе в сравнении с идиопатическим вариантом заболевания (ИЛАГ). Высокая смертность связана в первую очередь с поздней диагностикой, которая объясняется преобладанием в группе ССД-ЛАГ маломанифестных форм ССД, особенно в отношении вовлечения в патологический процесс кожи.

Материал и методы

Проведен анализ частоты клинических, лабораторных и инструментальных признаков висцеральной формы ССД у 14 пациентов с ЛАГ в сравнении с 54 больными ССД-ЛАГ с клинически явным поражением кожи и 48 пациентами с ИЛАГ, а также их выживаемость. Обследование пациентов осуществлялось согласно современным рекомендациям.

Результаты/обсуждение

Пациенты с ИЛАГ оказались достоверно моложе больных ССД-ЛАГ с висцеральной и кожной формами – 37 [28; 44], 48 [37; 56] и 54 [48; 62] года соответственно. У пациентов с ССД-ЛАГ с поражением кожи диагноз ЛАГ устанавливался раньше (через 18 [10; 44] мес), чем у больных висцеральной ССД (23 [15; 47] мес) и ИЛАГ (35 [17; 78] мес), однако различия недостоверны. Функциональный класс (ФК) был выше в группе висцеральной ССД – 3 [2; 4], чем при ИЛАГ – 3 [2; 3] и кожных формах ССД – 3 [2; 3], разница также была недостоверна. Из 54 больных ССД-ЛАГ с вовлечением кожи диффузная форма диагностирована у троих. Пациенты с висцеральной и кожной формами ССД не различались по длительности заболевания с начала феномена Рейно (ФР) и с первого не-Рейно симптома. У всех больных ССД-ЛАГ имелся ФР, однако в группе ССД с поражением кожи достоверно чаще выявлялись дигитальные ишемические нарушения (51% в сравнении с 14%; $p=0,03$). Также чаще отмечались контрактуры суставов (53% в сравнении с 7%; $p=0,006$). Иных различий в клинической картине не обнаружено. Преобладали антицентромерные антитела (АЦА): у 7 (50%) с висцеральной формой и у 36 (65%) с ССД с поражением кожи. Антитела (АТ) к топоизомеразе-1 (Scl-70) обнаружены

только у двух пациентов с лимитированной ССД. У большинства больных с ССД выявлялось несколько АТ. У пациентов с висцеральной формой ССД спектр антинуклеарных АТ отличался большим разнообразием: преобладали АЦА (у 7 из 14 обследованных), anti-Sm, anti-La и антитела к нуклеосомам – по одному случаю, у пяти больных обнаружены anti-Ro, у четырех – anti-RNP-70, у двоих – anti-dsDNA, у троих – РФ, anti-Scl-70 не определялись. Диагноз ССД установлен на основании критериев Американской коллегии ревматологов / Европейской антиревматической лиги (ACR/EULAR) 2013 г.; им удовлетворяли 100% пациентов с висцеральной формой ССД. Выявлены достоверные различия в выживаемости пациентов с ИЛАГ и различными вариантами ССД-ЛАГ (лог-ранк тест; $p=0,06$). Пятилетняя выживаемость в группе висцеральной ССД была несколько ниже, чем при лимитированной ССД, – 50,6 и 64,9% соответственно, а у пациентов с ИЛАГ она оказалась самой высокой и составила 82,5%; различия близки к достоверным.

Выводы/заключение

Висцеральная форма ССД-ЛАГ не отличается от ССД-ЛАГ с поражением кожи, за исключением кожного синдрома и сопутствующих ему проявлений (дигитальные ишемические нарушения и контрактуры суставов). Отсутствие различий в выживаемости двух вариантов ССД-ЛАГ, а также более поздняя диагностика ЛАГ при висцеральной форме и ее схожесть с ИЛАГ требуют более пристального внимания ревматологов и врачей других терапевтических специальностей к такому редкому и диагностически сложному феномену ССД.

КОМПЛАЕНТНОСТЬ ПАЦИЕНТОВ С ПСОРИАТИЧЕСКИМ АРТРИТОМ

Якупова С.П.¹, Фатыхова Э.З.², Новичкова Н.Л.³

¹ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России, Казань, Россия;

²НИМК «Ваше здоровье», Казань, Россия;

³ГАУЗ «Республиканская клиническая больница», консультативная поликлиника, Казань, Россия

Введение/цель

Псориатический артрит (ПсА) – хроническое воспалительное заболевание суставов, позвоночника, энтезисов, развивающееся у пациентов с псориазом и требующее длительной противовоспалительной терапии, что не всегда положительно сказывается на комплаентности пациентов. Поэтому проблема приверженности лечению – одна из самых важных в здравоохранении, особенно в ревматологии, а некомплаентность приводит к негативным клиническим и экономическим последствиям, увеличивая риски инвали-

дизации и ранней смерти среди трудоспособного населения. Цель исследования – оценить с помощью опросника КОП-25 уровень приверженности лечению, лекарственной терапии, медицинскому сопровождению и модификации образа жизни пациентов, страдающих ПсА.

Материал и методы

Обследованы 40 пациентов с ПсА (19 мужчин и 21 женщина). Средний возраст составил $47,5 \pm 24,5$ года (от 23 до 72 лет), средняя длительность заболевания ПсА – 11,25 года; 28 (70%) пациентов имели среднюю степень тяжести, 12 (30%) пациентов – тяжелую. Все 40 (100%) пациентов получали наружную терапию, 37 (92,5%) – принимали НПВП, 38 (95%) – метотрексат, 8 (20%) – пероральные глюкокортикоиды, 3 (7,5%) – находились на биологической терапии, и один пациент (2,5%) получал лефлуномид. После получения данных в баллах и сопоставления их с теоретически возможными уровень приверженности оценивался как высокий ($\geq 76\%$), средний (51–75%) и низкий ($\leq 50\%$).

Результаты/обсуждение

У 17 (42,5%) пациентов оказался средний уровень приверженности, у 23 (57,5%) – низкий уровень приверженности лечению ($p < 0,05$). Мужчины оказались более приверженными (45,2%), чем женщины (43,8%; $p < 0,05$). Лица с высшим образованием (46,07%), городские жители (45,4%), пациенты, состоящие в браке (45,5%), инвалиды (51,05%) имеют более высокий уровень комплаентности, чем лица со средним образованием (42,3%), жители сел (42,37%), пациенты, не состоящие в браке (42,4%) и не имеющие инвалидности (42,01%), соответственно ($p < 0,05$). Степень тяжести ПсА также увеличивала комплаентность пациентов (у «среднетяжелых» – 41,4%, у «тяжелых» – 51,7%; $p < 0,05$). Средний уровень приверженности лекарственной терапии составил 48,8%, медицинскому сопровождению – 45,5%, модификации образа жизни – всего 42,4% ($p < 0,05$).

Выводы/заключение

Больше половины пациентов (57,5%) с ПсА имели низкий уровень приверженности (ниже 50%) лечению, а соответственно небольшие шансы на достижение ремиссии или минимальной активности болезни. При оценке возможной комплаентности нужно учитывать не только возраст, длительность заболевания пациента, но и гендерную принадлежность, уровень образования, место жительства, наличие инвалидности, семейный и трудовой статус. Самый низкий уровень приверженности отмечен для модификации образа жизни – 42,4%, на что нужно обращать особое внимание врачам-ревматологам при обсуждении терапии и тактики ведения пациентов с ПсА.

С о д е р ж а н и е

Сопоставление клинической картины поражения тазобедренных суставов с результатами их рентгенологического исследования у пациентов с аксиальным спондилоартритом . . . . . 3 <i>Агафонова Е.М., Дубинина Т.В., Демина А.Б., Румянцева Д.Г., Эрдес Ш.Ф.</i>	Уровень N-концевого фрагмента предшественника мозгового натрийуретического пептида и толщина комплекса интима—медиа брахиоцефальных артерий у больных с ранней и развернутой стадией ревматоидного артрита . . . . . 9 <i>Герасимова Е.В., Горбунова Ю.Н., Попкова Т.В., Черкасова М.В., Маркелова Е.И., Новикова Д.С.</i>
Оценка рентгенологического прогрессирования коксита у пациентов с аксиальным спондилоартритом . . . . . 3 <i>Агафонова Е.М., Дубинина Т.В., Демина А.Б., Румянцева Д.Г., Эрдес Ш.Ф.</i>	Влияние индивидуальных особенностей больных ревматоидным артритом на концентрацию полиглутаматов метотрексата в эритроцитах . . . . . 9 <i>Гриднева Г.И., Муравьев Ю.В.</i>
Нейропатический компонент боли у больных с дорсопатиями: клинические взаимосвязи . . . . . 4 <i>Аксенова Т.А., Томских В.В., Мухорданова С.А., Школина Л.В.</i>	Влияние спондилоартрита на развитие осложнений у пациентов с HLA-B27-ассоциированным увеитом . . . . . 10 <i>Годзенко А.А., Разумова И.Ю., Гусева И.А.</i>
Выявление факторов развития остеопороза у женщин фертильного возраста . . . . . 4 <i>Алиева К.К., Ахмедова Н.А., Хужаев Р.Б.</i>	Оценка мультиморбидного профиля (CIRS) при ревматоидном артрите. Первые результаты . . . . . 10 <i>Гордеев А.В., Галушко Е.А., Савушкина Н.М., Демидова Н.В.</i>
Зависимость противовоспалительных эффектов инфликсимаба от его суммарной дозы . . . . . 5 <i>Аронова Е.С., Лукина Г.В.</i>	Сравнительная характеристика псориатического артрита с поражением и без поражения осевого скелета. Данные Общероссийского регистра пациентов с псориатическим артритом . . . . . 11 <i>Губарь Е.Е., Логинова Е.Ю., Корсакова Ю.Л., Коротаева Т.В., Насонов Е.Л., Кудишина С.С., Седунова М.В., Бондарева И.Н., Умнова И.Ф., Приставский И.Н.</i>
Переносимость терапии инфликсимабом больными ревматоидным артритом (собственные данные) . . . . . 5 <i>Аронова Е.С., Лукина Г.В.</i>	Поражение осевого скелета при псориатическом артрите по данным Общероссийского регистра пациентов с псориатическим артритом. Ассоциация аксиального поражения с высокой активностью заболевания и худшим состоянием пациентов согласно данным опросников . . . . . 11 <i>Губарь Е.Е., Логинова Е.Ю., Корсакова Ю.Л., Коротаева Т.В., Насонов Е.Л., Кудишина С.С., Седунова М.В., Бондарева И.Н., Умнова И.Ф., Приставский И.Н.</i>
Причины отмены генно-инженерной терапии у больных ревматическими заболеваниями в первый год терапии . . . . . 6 <i>Аронова Е.С., Муравьев Ю.В.</i>	Клинико-лабораторная и магнитно-резонансная ремиссия при анкилозирующем спондилите. Клиническое наблюдение . . . . . 12 <i>Дворовкин А.Э., Один В.И., Тыренко В.В., Топорков М.М.</i>
Увеит <i>de novo</i> на фоне применения генно-инженерной биологической терапии ювенильных артритов — 15-летний опыт федерального центра . . . . . 6 <i>Арсеньева С.В., Никишина И.П., Костарева О.М., Шаповаленко А.Н., Каледа М.И.</i>	Особенности дебюта перекрестной формы системной склеродермии . . . . . 13 <i>Десинова О.В., Старовойтова М.Н., Ананьева Л.П.</i>
Ревматоидный артрит и подагра: проблемы диагностики в пожилом возрасте . . . . . 7 <i>Баймухамедов Ч.Т.</i>	Частота факторов риска остеопоротических переломов у мужчин с системной склеродермией . . . . . 13 <i>Добровольская О.В., Шорникова Л.А., Десинова О.В., Торопцова Н.В.</i>
Факторы риска коморбидных инфекций у пациентов с системными ревматическими заболеваниями . . . . . 7 <i>Буханова Д.В., Белов Б.С., Тарасова Г.М., Соловьев С.К., Ананьева Л.П., Попкова Т.В., Глухова С.И.</i>	
Изменения титров антиядерных антител, ассоциированных с системной склеродермией, на фоне длительной терапии ритуксимабом . . . . . 8 <i>Гарзанова Л.А., Ананьева Л.П., Конева О.А., Овсянникова О.Б., Десинова О.В., Старовойтова М.Н., Глухова С.И., Черкасова М.В., Алексанкин А.П.</i>	

С о д е р ж а н и е

Анализ состояния минеральной плотности кости и факторов риска остеопороза у молодых женщин с системной склеродермией.	14	Оценка влияния низких доз ритуксимаба на клинические проявления и активность системной склеродермии.	21
<i>Добровольская О.В., Шорникова Л.А., Демин Н.В., Старовойтова М.Н., Торопцова Н.В.</i>		<i>Конева О.А., Ананьева Л.П., Гарзанова Л.А., Десинова О.В., Овсянникова О.Б., Старовойтова М.Н.</i>	
Системная форма идиопатического лобулярного панникулита: особенности клинической картины	14	Анализ влияния индекса массы тела на достижение минимальной активности заболевания у больных псориазом по данным Российского регистра больных псориазом	22
<i>Егорова О.Н., Белов Б.С., Маслова Н.А.</i>		<i>Корсакова Ю.Л., Логинова Е.Ю., Губарь Е.Е., Кортаева Т.В., Колтакова А.Д., Седунова М.В., Приставский И.Н., Умнова И.Ф., Бондарева И.Н., Кудишина С.С., Насонов Е.Л.</i>	
Поражение суставов при синдроме Лёфгрена	15	Повышение индекса массы тела и увеличение массы тела у больных псориазом на фоне лечения генно-инженерными биологическими препаратами в клинической практике: данные Российского регистра больных псориазом	22
<i>Егорова О.Н., Белов Б.С., Маслова Н.А.</i>		<i>Корсакова Ю.Л., Логинова Е.Ю., Губарь Е.Е., Кортаева Т.В., Колтакова А.Д., Седунова М.В., Приставский И.Н., Умнова И.Ф., Бондарева И.Н., Кудишина С.С., Насонов Е.Л.</i>	
Склеромикседема Арндта—Готтрона в клинической практике	15	Распространенность коморбидных заболеваний у больных псориазом в клинической практике: данные Российского регистра больных псориазом	23
<i>Елизарова А.А., Пластинина С.С.</i>		<i>Корсакова Ю.Л., Логинова Е.Ю., Губарь Е.Е., Кортаева Т.В., Колтакова А.Д., Седунова М.В., Приставский И.Н., Умнова И.Ф., Бондарева И.Н., Кудишина С.С., Насонов Е.Л.</i>	
Апланационная тонометрия и контурный анализ пульсовой волны у больных анкилозирующим спондилитом	16	Боль в спине у женщин с анкилозирующим спондилитом на фоне беременности	24
<i>Иващенко Н.Ф., Аксенова Т.А., Горбунов В.В., Царенок С.Ю.</i>		<i>Кричевская О.А., Гандалоева З.М., Демина А.Б., Глухова С.И., Дубинина Т.В.</i>	
Профили центрального аортального и периферического давления у больных анкилозирующим спондилитом.	17	Энтезиты у женщин с анкилозирующим спондилитом на фоне беременности	24
<i>Иващенко Н.Ф., Аксенова Т.А., Царенок С.Ю.</i>		<i>Кричевская О.А., Гандалоева З.М., Демина А.Б., Глухова С.И., Дубинина Т.В.</i>	
Ювенильный артрит с системным началом с синдромом активации макрофагов: анализ особенностей течения и безопасности генно-инженерной биологической терапии (итоги ретроспективного исследования).	17	Функциональный статус женщин с анкилозирующим спондилитом на фоне беременности	25
<i>Каледа М.И., Никишина И.П., Салугина С.О., Федоров Е.С.</i>		<i>Кричевская О.А., Гандалоева З.М., Демина А.Б., Глухова С.И., Дубинина Т.В.</i>	
Внутриуставное применение комбинации гиалуроната натрия и хондроитин сульфата у пациентов с остеоартритом коленных суставов.	18	Достижение ремиссии и минимальной активности болезни при раннем и позднем псориазе после начала генно-инженерной биологической терапии (данные Общероссийского регистра псориаза).	26
<i>Кашеварова Н.Г., Таскина Е.А., Алексеева Л.И.</i>		<i>Логинова Е.Ю., Кортаева Т.В., Колтакова А.Д., Губарь Е.Е., Корсакова Ю.Л., Насонов Е.Л., Седунова М.В., Приставский И.Н., Бондарева И.Н., Умнова И.Ф., Кудишина С.С.</i>	
Особенности поражения сердца у больных системной красной волчанкой	19		
<i>Ключникова О.А., Мазуров В.И., Макеева Т.И.</i>			
Иммунологические показатели смешанной слюны у пациентов с ревматоидным артритом.	19		
<i>Колотова Г.Б., Колотова Н.Н., Кузнецова Н.А.</i>			
Сравнение уровней N-концевого фрагмента предшественника мозгового натрийуретического пептида у больных с ранней и развернутой стадией ревматоидного артрита	20		
<i>Кондратьева Л.В., Герасимова Е.В., Попкова Т.В., Кириллова И.Г., Новикова Д.С.</i>			
Сравнительная оценка эффективности ритуксимаба в режиме монотерапии и в комбинации с иммуносупрессантами у больных системной склеродермией с интерстициальным поражением легких.	20		
<i>Конева О.А., Ананьева Л.П., Гарзанова Л.А., Десинова О.В., Овсянникова О.Б., Старовойтова М.Н.</i>			

С о д е р ж а н и е

Прокальцитониновый тест в практике ревматолога . . . . . 26 <i>Муравьева Н.В., Тарасова Г.М., Белов Б.С., Черкасова М.В.</i>	Центральная сенситизация в патогенезе хронической боли при ревматоидном артрите, остеоартрите коленных суставов и анкилозирующем спондилите . . . . . 34 <i>Филатова Е.С., Лиля А.М., Эрдес Ш.Ф.</i>
Полиморфизм гена рецептора витамина D у детей с суставным синдромом . . . . . 27 <i>Мысливец М.Г., Парамонова Н.С.</i>	Дисфункциональный компонент хронического болевого синдрома у пациентов с анкилозирующим спондилитом . . . . . 34 <i>Филатова Е.С., Эрдес Ш.Ф.</i>
Особенности распределения полиморфизма генов <i>TNFα</i> и <i>IL6</i> у больных ревматоидным артритом . . . . . 28 <i>Набиева Д.А., Мирхамидов М.В.</i>	Ультразвуковое исследование слюнных желез и сиалография при болезни Шёгрена: за и против . . . . . 35 <i>Хван Ю.И., Васильев В.И., Родионова Е.Б.</i>
Определение уровня активности антитромбина III у больных системной красной волчанкой . . . . . 28 <i>Набиева Д.А., Арипова Н.А.</i>	Факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний у больных спондилоартритами . . . . . 35 <i>Хужаев Р.Б., Ахмедова Н.А., Алиева К.К.</i>
Приверженность лечению остеопороза у больных с ревматическими заболеваниями . . . . . 29 <i>Никитинская О.А., Торопцова Н.В.</i>	Повреждение эндотелия и тяжесть суставного синдрома у больных первичным остеоартритом . . . . . 36 <i>Цвингер С.М., Портянникова О.О.</i>
Поражение сердца у пациентов с системной красной волчанкой до назначения патогенетической терапии . . . . . 29 <i>Панафидина Т.А., Попкова Т.В., Новикова Д.С., Корсакова Ю.Л.</i>	Недостаточная выявляемость аксиальных проявлений псориатического артрита у больных псориазом . . . . . 36 <i>Чамурлиева М.Н., Логинова Е.Ю., Коротаева Т.В.</i>
Особенности антидеструктивного эффекта ритуксимаба в зависимости от сопутствующей терапии глюкокортикоидами у больных ревматоидным артритом . . . . . 30 <i>Пиванова А.В., Лукина Г.В., Смирнов А.В., Глухова С.И., Насонов Е.Л.</i>	Определение факторов риска развития гиперурикемии у профессиональных спортсменов – представителей отдельных видов спорта . . . . . 37 <i>Чикина М.Н., Елисеев М.С., Желябина О.В., Глухова С.И., Круглова И.В.</i>
Предварительный анализ пациентов с ранним аксиальным спондилоартритом, достигших ремиссии через 1 год наблюдения . . . . . 30 <i>Румянцева Д.Г., Дубинина Т.В., Демина А.Б., Кричевская О.А., Агафонова Е.М., Эрдес Ш.Ф.</i>	Новые возможности хондроитин сульфата (Хондрогард®): внутримышечное и комбинированное введение при остеоартрите коленных суставов . . . . . 37 <i>Шарапова Е.П., Кашеварова Н.Г., Таскина Е.А., Алексеева Л.И., Лиля А.М., Богданов А.Н., Божкова С.А., Багрецова А.А., Носков С.М., Грунина Е.А.</i>
Лечение болевого синдрома методом кинезиотейпирования у пациентов с компрессионными переломами тел позвонков . . . . . 31 <i>Сафонова Ю.А., Финоженко В.Г.</i>	Спектр антиядерных аутоантител у больных системной склеродермией, позитивных по анти-U1RNP . . . . . 38 <i>Шаяхметова Р.У., Ананьева Л.П., Конева О.А., Старовойтова М.Н., Десинова О.В., Овсянникова О.Б., Гарзанова Л.А.</i>
Оценка эффективности лечения дигитальных язв у пациентов с системной склеродермией . . . . . 32 <i>Старовойтова М.Н., Десинова О.В., Конева О.А., Овсянникова О.Б., Гарзанова Л.А., Ананьева Л.П.</i>	Системные васкулиты: эволюция взглядов . . . . . 38 <i>Шилкина Н.П.</i>
Влияние иммуносупрессивной терапии на иммуногенность 23-валентной полисахаридной пневмококковой вакцины у больных системной красной волчанкой . . . . . 32 <i>Тарасова Г.М., Белов Б.С., Буханова Д.В., Черкасова М.В., Соловьев С.К., Асеева Е.А., Решетняк Т.М., Попкова Т.В.</i>	Влияние поражения кожи на своевременность диагностики легочной артериальной гипертензии, ассоциированной с системной склеродермией . . . . . 39 <i>Юдкина Н.Н., Волков А.В., Николаева Е.В., Курмуков И.А.</i>
Эффективность и безопасность новой схемы применения препарата Алфлутоп у пациентов с остеоартритом . . . . . 33 <i>Таскина Е.А., Алексеева Л.И., Кашеварова Н.Г., Шарапова Е.П., Стребкова Е.А., Аникин С.Г., Мазуров В.И., Шостак Н.А., Клименко О.А., Кондрашов А.А., Правдюк Н.Г., Андрияшкина Д.Ю., Шмидт Е.И., Иливанова Е.П., Лиля А.М.</i>	Комплаентность пациентов с псориатическим артритом . . . 40 <i>Якупова С.П., Фатыхова Э.З., Новичкова Н.Л.</i>

Для заметок